

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 1 (19) / 2024
январь – март**

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по научной специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей не взимается

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям и полнотекстовые версии журнала:
<http://tifsin.ru/>

Главный редактор-С.М.Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абагуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникин**, доктор юридических наук, профессор (Кемеровский государственный университет); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (Кузбасский гуманитарно-педагогический институт КемГУ); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
С.М. Савушкин, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24

Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 29.03.2024

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 1 (19) / 2024
January – March**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

**quarterly
online publication**

Is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications of Russia
(Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media
of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state
institution of additional professional education «Tomsk
institute of advanced training of employees of the Federal
Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region,
Tomsk city,
Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed
scientific publications in which the main scientific results of
dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the
degree of Doctor of Sciences should be published
(in the scientific specialty 5.1.4. – criminal law sci-ences)

All rights reserved. The reprint of materials
is allowed only with the permission
of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure
and don't return back

The authors' opinion can not coincide
with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the
online edition:
<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia);
A.I. Abaturov, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia);
A.G. Antonov, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia);
V.V. Varinov, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia);
D.V. Voloshin, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University);
A.Ya. Grishko, doctor of law, professor (Ryazan State University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute);
A.A. Efimenko, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (Kemerovo State University); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute KemGU); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia);
M.V. Kiselev, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia);
N.B. Lelik, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia);
A.A. Pavlenko, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev);
P.V. Teplyashin, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board -
S.M.Savushkin, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24),
the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 03/29/2024

СОДЕРЖАНИЕ

Право

- Казак И.Б.** Функции оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования в отношении организаторов и участников экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии.....7
- Киселев М.В.** К вопросу организации трудовой занятости осужденных в контексте цели исправления.....11
- Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н.** Современная преступность как иллюзия и реальность.....16
- Майорова С.Е.** Совершенствование профилактической работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.....23
- Мостович Е.А.** Реализация прав и законных интересов осужденных в условиях пробации.....31
- Павленко А.А.** Меры безопасности в учреждениях УИС: современное состояние, контроль правоприменения и тенденции оптимизации.....40
- Паканич С.И., Перминов А.В.** К вопросу об уголовно-исполнительной политике в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы.....57
- Савушкин С.М.** Пенитенциарная преступность как фактор дифференциации осужденных к лишению свободы.....67
- Ткач А.С.** Особенности исчисления срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.....75
- Щетнев Л.Е., Гамбарчаев М.Р.** К вопросам о методике раскрытия и расследования преступлений прошлых лет.....87
- Южанин В.Е., Горбань Д.В.** К вопросу об уголовно-исполнительной ответственности осужденных к лишению свободы.....94
- Юрова Ю.В., Путренкова К.А.** Проблемные аспекты привлечения к труду осужденных к исправительным работам и способы их совершенствования.....103

Управление

- Бажанов С.А.** К вопросу о совершенствовании критериев и системы показателей оценки результатов работы оперативных сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....112
- Писарев О.М., Прохорова М.В.** Координация деятельности групп ведения переговоров в рамках заблаговременной подготовки к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки и при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС.....121
- Черешнева Л.А., Кузнецов М.И.** Научные издания уголовно-исполнительной системы советского и постсоветского периода: сравнительный анализ.....131

Отзывы, рецензии

- Тепляшин П.В., Токманцев Д.В.** Отзыв ведущей организации на диссертацию Прониной Ольги Владимировны по теме: «Обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: теоретико-прикладное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.....139

CONTENTS

Law

Kazak I.B. The functions of operational investigative support for criminal prosecution against the organizers and participants of extremist organizations based on criminal ideology.....	7
Kiselev M.V. On the issue of organizing the employment of convicts in the context of the purpose of correction.....	11
Kolomyttsev N.A., Odintsova L.N. Modern crime as illusion and reality.....	16
Mayorova S.E. Improvement of preventive work with convicts registered in penal enforcement inspections.....	23
Mostovich E.A. Implementation of the rights and legitimate interests of convicts under probation conditions.....	31
Pavlenko A.A. Security measures in the PES institutions: current state, law enforcement control and optimization trends.....	40
Pakanich S.I., Perminov A.V. On the issue of criminal executive policy in relation to minors sentenced to imprisonment.....	57
Savushkin S.M. Penitentiary crime as a factor of differentiation of convicts to imprisonment.....	67
Tkach A.S. Features of calculating the term of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.....	75
Schetnev L.E., Gambarchaev M.R. On the questions about the methodology of disclosure and investigation of crimes of past years.....	87
Yuzhanin V.E., Gorban D.V. On the issue of criminal executive responsibility persons sentenced to imprisonment.....	94
Yurova Ju.V., Putrenkova K.A. Problematic aspects of bringing convicts to labor for correctional labour and ways to improve them.....	103

Management

Bazhanov S.A. On the issue of improving the criteria and system of indicators for evaluating the results of the work of operational employees of institutions of the criminal executive system of the Russian Federation.....	112
Pisarev O.M., Prokhorova M.V. Coordination of the activities of negotiation teams in the framework of advance preparation for actions in the context of a complicated operational situation and in the event of emergency circumstances at the facilities of the PES.....	121
Chereshneva L.A., Kuznetsov M.I. Scientific publications of the penal enforcement system of the soviet and post-soviet period: a comparative analysis.....	131

Responses, reviews

Teplyashin P.V., Tokmantsev D.V. Review of the leading organisation on the thesis of Olga Vladimirovna Pronina on the theme: «Ensuring personal safety of convicts in correctional institutions: theoretical and applied research», submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences on the speciality 5.1.4. Criminal Law Sciences.....	139
--	-----

ПРАВО

Law

УДК 343.102

И. Б. Казак

**ФУНКЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗАТОРОВ И УЧАСТНИКОВ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ОСНОВАННЫХ НА КРИМИНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ**

В статье обосновывается необходимость всестороннего оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования в отношении организаторов и участников экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, на примере международного общественного движения «А.У.Е.», в Российской Федерации признанного в установленном порядке экстремистской организацией, а также актуальность проведения научных исследований данной проблематики.

На основе анализа практики работы оперативных подразделений ряда территориальных органов ФСИН России по выявлению и раскрытию преступлений, предусмотренных ст. 282.2 УК РФ, с целью оптимизации и повышения эффективности данной деятельности предлагается сформулировать ряд основных функций (направлений) оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования в отношении организаторов и участников экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, которые, в свою очередь, представляют собой, на взгляд автора, перспективные направления прикладных научных исследований.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация, оперативно-розыскное обеспечение, уголовное преследования, возбуждение уголовного дела, доказательства, экстремистская организация, криминальная идеология.

I. B. Kazak

**THE FUNCTIONS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE
SUPPORT FOR CRIMINAL PROSECUTION
AGAINST THE ORGANIZERS AND PARTICIPANTS
OF EXTREMIST ORGANIZATIONS BASED
ON CRIMINAL IDEOLOGY**

The article substantiates the need for comprehensive operational investigative support of criminal prosecution against the organizers and participants of extremist organizations based on criminal ideology on the example of the international public movement «A.U.E.» in the Russian Federation, recognized in accordance with the established procedure as an extremist

© Казак И.Б., 2024

© Kazak I.B., 2024

organization, as well as the relevance of conducting scientific research on this issue.

Based on the analysis of the practice of operational units of a number of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in identifying and solving crimes under Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in order to optimize and increase the effectiveness of this activity, it is proposed to formulate a number of basic functions (directions) of operational investigative support for criminal prosecution against organizers and participants of extremist organizations based on criminal ideology, which, in turn. In the author's opinion, they represent promising areas of applied research.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative information, operational investigative support, criminal prosecution, initiation of criminal proceedings, evidence, extremist organization, criminal ideology.

Криминализация деятельности лидеров и участников организаций, основанных на криминальной идеологии, путем установления уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210 Уголовного кодекса Российской Федерации введена Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ), а также признание международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) (далее – МОД «А.У.Е») экстремистской организацией¹, ознаменовали собой, по сути, новый этап противодействия организованным, профессиональным формам преступности.

Конечно, как всё новое, применение указанных норм столкнулось с проблемными вопросами, связанными с отсутствием единых подходов в понимании сущности ряда рассматриваемых явлений, а также некоторыми проблемами методического и процессуального свойства².

Решению данных проблем способствует накопление и анализ следственной и судебной практики, разработка методик

специфических исследований и экспертиз, пристальное внимание со стороны научного сообщества, основанное, во-первых, на понимании реальной общественной опасности преступлений, совершаемых сторонниками МОД «А.У.Е», а, во-вторых, на диалектической сущности науки как таковой.

Анализ практики и результатов работы оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), изучение материалов доследственных проверок и уголовных дел о преступлениях, совершаемых лицами, «исповедующими» криминальную идеологию, как в пенитенциарных учреждениях, так и за их пределами, позволяет обратить внимание на то, что без надлежащего оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования невозможно установить всех лиц, причастных к преступлению, доказать их виновность и привлечь к уголовной ответственности.

Информация, добытая с использованием оперативно-розыскных средств и методов, не только является основой и поводом для инициирования уголовного

¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 года по делу № АКПИ20-514с, вступившим в законную силу 27.08.2020 года, международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е) признано экстремистским и его деятельность на территории Российской Федерации запрещена, в связи с чем, оно под номером 78 включено в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 года № 114-ФЗ.

² В тоже время надо отметить, что с теми же проблемами, с определенными оговорками, столкнулась и противоположная обвинению сторона состязательного уголовного процесса, т.е. сторона защиты.

преследования в отношении таких лиц, но и зачастую представляет собой единственный источник формирования доказательств.

Необходимость анализа оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования в отношении лиц, являющихся организаторами и участниками МОД «А.У.Е.», продиктована также сообщениями теоретического характера.

Сегодня в науке и практике при исследовании вопросов об обеспечении следствия возможностями оперативных подразделений используются дефиниции «взаимодействие», «оперативно-розыскное обеспечение», «оперативно-розыскное сопровождение».

Однако несмотря на то, что эти категории тесно связаны, тем не менее полностью не совпадают, а по ряду моментов имеют принципиальные отличия.

В свете рассматриваемой темы исследования они имеют не только теоретическое значение путем ее обогащения новыми гипотезами и инициирования дискуссий, но сугубо прикладное, связанное, в первую очередь, с уголовно-процессуальной интерпретацией информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, имея конечную цель формирование доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела (статья 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Как показывает практика, все недостатки организационного и тактического характера в этой работе наиболее ярко проявляются не только в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, когда активность оперативных работников по делам уже значительно снижена или отсутствует вообще, но и на этапе документирования противоправных действий и возбуждения уголовного дела.

При этом проблемы, по нашему мнению, в основном кроются в непонимании, а в некоторых случаях, – и заблуждениях в вопросах: «что может являться доказательством по делу?» и «как их добыть?».

Ориентация деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) в борьбе с преступностью на результат, который достигается только полным, всесторонним и объективным расследованием каждого преступления, обуславливает необходимость его оперативно-розыскного сопровождения.

Определение термина «функция» применительно к оперативно-розыскной деятельности в УИС, как нам представляется, вполне изучено учеными-юристами [1, 6], по мнению которых, это – «...отдельные направления оперативно-розыскной деятельности, осуществляемые оперативными подразделениями».

Если обратиться к отдельным положениям общей теории права, то также наиболее распространено понимание функции как основных (главных) направлений деятельности.

К числу функций оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования по преступлениям, совершаемым сторонниками криминальной идеологии в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, по нашему мнению, следует отнести:

- проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, документированию и пресечению неочевидных действий со стороны как осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, так и других лиц, находящихся за пределами пенитенциарных учреждений, содержащие признаки соблюдения и распространения криминальной идеологии, соблюдения и пропаганды субкультурных традиций, установления властно-подчиненных отношений.

- проверка достоверности таких сведений, их оценка на предмет наличия признаков преступлений, предусмотренных советующими нормами особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 282.2, 210, 210.1 и другие), документирование проявлений таких признаков, оценка перспектив формирования доказательственной базы;

- систематизация и анализ полученных данных. Первоначальная квалификация деяния в отношении каждого из проверяемых лиц. Оценка возможности сбора доказательств и их соответствия требованиям статьи 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» и статьи 88 «Правила оценки доказательств» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

- реализация материалов оперативно-розыскного процесса, передача в установленном порядке в органы предварительного следствия для оценки и принятия процессуального решения;

- информационное и иное сопровождение уголовного преследования на стадиях предварительного и судебного следствия, выполнение поручений следователя и суда по производству следственных действий, проведение дополнительных оперативно-розыскных мероприятий;

- преодоление противодействия со стороны фигурантов, а также иных представителей криминальной среды, обеспечение их надежной изоляции. Обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства, персонала и иных лиц в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уго-

ловного судопроизводства» и Федеральным законом от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в связи с наличием угроз в их адрес;

- информационное обеспечение в отношении лиц и фактов, имеющих значение для осуществления уголовного преследования. Формирование и использование информационных массивов оперативно-розыскного и справочного назначения;

- розыск лиц, совершивших побег, уклоняющихся от органов дознания, следствия и суда, в том числе выполнение заданий других правоохранительных органов по розыску.

Указанные функции в представленной последовательности претендуют на вид некоего алгоритма, хотя таковым не являются, ввиду необходимости более тщательного подхода в этом отношении, а также в целом в виду наличия различных точек зрения о допустимости и эффективности вообще какой-либо алгоритмизации в оперативно-розыскной деятельности.

Предлагаемый перечень основных направлений оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования представляет собой, по нашему мнению, некий абрис возможных действий сотрудников оперативных подразделений, нацеленных на эффективное противодействие противоправной деятельности сторонников, организаторов и участников экстремистских организаций, основанных на криминальной идеологии, а также, возможно, перспективные направления научных исследований в данной области.

Литература

1. Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: диссертация ... канд. юрид. наук / В.В. Кутковский. – Москва, 2006. – 219 с.

References

1. *Kutkovskij V.V. Funkcii operativno-rozysknoj deyatelnosti v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii: dissertaciya ... kand. jurid. nauk / V.V. Kutkovskij. – Moskva, 2006. – 219 s.*

Сведения об авторе

Казак Игорь Брониславович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Российская Федерация), доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: kafedraord@mail.ru.

Information about the author

Kazak Igor Bronislavovich: Academy of the Federal penitentiary service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of Operational investigative activities, candidate of law, associate professor. E-mail: kafedraord@mail.ru.

УДК 343.8

М. В. Киселев

**К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ
ОСУЖДЕННЫХ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ**

Одной из основных целей уголовного наказания является исправление осужденных. Наряду с режимом, воспитательной работой, получением общего образования, профессиональным обучением и общественным воздействием общественно полезный труд является значимым средством в достижении указанной цели.

Трудовая деятельность, как инструмент воздействия на человека, особенно актуальна в пенитенциарной системе, которая представляет собой не только карательный орган, но и особый институт, призванный восстановить (воспитать) недостающие социальные качества осужденных, восполнить нравственные пробелы личности и вернуть ее обществу в обновленном социальном качестве. Труд осужденных считается одним из самых действенных средств исправления, так как он дисциплинирует, вырабатывает чувство ответственности, способствует получению и развитию профессиональных навыков.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство относит труд не только к средствам исправления, но и к одной из основных обязанностей осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Проблема трудовой занятости осужденных является одной из актуальных в настоящее время. При этом она начала возникать чуть более тридцати лет назад и на сегодняшний день государство принимает меры для ее разрешения, что находит свое отражение в основных руководя-

---

© Киселев М.В., 2024

© Kiselev M.V., 2024

щих документах, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В статье указывается на необходимость повышения трудозанятости осужденных, что в дальнейшем позволит им не только обеспечивать собственные потребности, но и возмещать потерпевшим ущерб, оказывать посильную материальную помощь своим семьям и накапливать необходимые материальные средства для устройства после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, наказание, исправление, осужденные, труд, Концепция развития УИС.

M. V. Kiselev

ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE EMPLOYMENT OF CONVICTS IN THE CONTEXT OF THE PURPOSE OF CORRECTION

One of the main goals of criminal punishment is the correction of convicts. Along with the regime, educational work, general education, vocational training and social impact, socially useful work is an important means to achieve this goal.

Labor activity, as an instrument of influence on a person, is especially relevant in the penitentiary system, which is not only a punitive body, but also a special institution designed to restore (educate) the missing social qualities of convicts, fill in the moral gaps of the individual and return it to society in an updated social quality. The work of convicts is considered one of the most effective means of correction, as it disciplines, develops a sense of responsibility, and contributes to the acquisition and development of professional skills.

The current penal enforcement legislation classifies labor not only as a means of correction, but also as one of the main duties of convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. The problem of employment of convicts is one of the most urgent at the present time. At the same time, it began to arise a little more than thirty years ago and today the state is taking measures to resolve it, which is reflected in the main governing documents regulating the activities of the penal enforcement system of the Russian Federation.

The article points to the need to increase the employment of convicts, which in the future will allow them not only to provide for their own needs, but also to compensate victims for damage, provide feasible financial assistance to their families and accumulate the necessary material resources for employment after release from prison.

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, punishment, correction, convicts, labor, the Concept of the development of criminal justice.

Сложившиеся в последнее десятилетие двадцатого века социально-экономические отношения в России кардинально изменили практически всю структуру функционирования государства. Речь идет обо всех составляющих жизнедеятельности страны и, соответственно, правового

регулирования сложившихся отношений. Данное обстоятельство, в свою очередь, повлияло на принципы и подходы в деятельности государственных структур.

Не стала исключением и уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС). По своей сути

УИС была создана в целях уголовных наказаний, чем и занимается по сегодняшний день.

При этом процесс исполнения уголовных наказаний носит многогранный характер и сопряжен с достаточно большим массивом особенностей функционирования. Одной из ключевых составляющих процесса реализации уголовных наказаний является воспитательное воздействие на осужденных.

Цель воспитания (исправления, перевоспитания) не является новой для действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Так, например, в статье 1 Исправительно-трудового кодекса РСФСР¹ были определены задачи по обеспечению исполнения уголовных наказаний с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но и исправляло, перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности.

В этой же статье четко было определено, что исполнение наказания не имеет целью причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства.

Хотелось бы обратить внимание на такую задачу, как исправление и перевоспитание, оба эти процесса связаны с влиянием педагогического процесса с целью привлечения человека к нормальной, можно сказать, социальной норме.

Оба эти процесса посредством воспитательного взаимодействия проводятся параллельно (одновременно). Но если исправление подразумевает устранение имеющихся отклонений в развитии человека и, соответственно, возвращение его к норме,

то перевоспитание это более сложный и трудоемкий процесс.

К сожалению, он далеко не всегда приносит положительный результат, подразумевающий, если можно так сказать, в принципе конечную цель – «переделать» человека, на первом этапе устранить отрицательные свойства, а в последующем, сформировать положительные. При этом в те времена важнейшим элементом воспитательного воздействия законодатель определил труд.

В ныне действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации определены в статье 1.

Так, в качестве целей обозначены исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Задачами являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определения средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Как из этого видно, цель исправления осужденных присутствует и в действующем законе, и предыдущем.

Вместе с тем, УИК РФ в части 1 статьи 9 определяет, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и формирование правопослушного поведения.

Соответственно, в этой статье общественно полезный труд определен как одна из составляющих основных средств исправления осужденных. То есть это говорит о том, что законодатель оставил в силе процесс воспитательного воздействия на осужденных, в том числе

¹ Утвержден и введен в действие с 1 июля 1971 года Законом РСФСР от 18 декабря 1970 года «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР».

и посредством привлечения к общественно полезному оплачиваемому труду.

Обеспеченность трудовыми ресурсами экономики государства один из важнейших факторов его развития. На данный момент времени по различным причинам наблюдается достаточно большой дефицит квалифицированных специалистов, особенно по рабочим профессиям. Данная проблема многогранна, существует несколько вариантов ее решения, и все они могут принести искомый результат только в комбинированном подходе.

И один из них это привлечение осужденных, отбывающих наказание, к оплачиваемому труду.

Справедливости ради, необходимо оговорится, что проблема трудоустройства осужденных, содержащихся в исправительных центрах и отбывающих уголовное наказание в колониях-поселениях, практически отсутствует, и, соответственно, на первый план выходит проблема трудоустройства осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях более строгого режима содержания.

Возникшее положение дел обусловлено множеством как объективных, так и субъективных факторов, но, тем не менее, эта задача, на наш взгляд, подлежит решению.

Конечно же, строить (создавать) производственные мощности в каждом учреждении из расчета лимита содержания осужденных не целесообразно, да и невозможно в принципе.

Хотя следует вспомнить, что во второй половине прошлого века МВД СССР занимало достаточное место по производству различной продукции среди отраслевых Министерств СССР. Конечно же, это были другие социально-экономические отношения.

Но, тем не менее, и сегодня эту проблему необходимо решать для достижения цели, поставленной Уголовно-исполни-

тельным кодексом Российской Федерации.

При решении такой, можно сказать, глобальной задачи возникает множество сопутствующих трудноразрешимых моментов, каждый из которых, в принципе, составляет отдельную проблему. Для примера можно привести несколько из них:

1. Не каждый работодатель захочет иметь дело с такой рабочей силой и на тех условиях, которые для ее трудоустройства необходимо создать.

2. Обеспечить трудовой занятостью такое количество осужденных в пределах исправительных учреждений практически невозможно, и это говорит о необходимости вывода осужденных на работы за пределы учреждения, что накладывает определенные сложности на организацию деятельности сотрудников, хотя в правовом и нормативном аспекте этот процесс отрегулирован.

3. Для организации производственной деятельности на производственных объектах исправительных учреждений имеет, наверное, смысл проработать вопрос размещения крупных заказов с крупными производителями, а, может быть, и некоторыми федеральными органами исполнительной власти, как субподрядной организации.

Следует сказать, что УИС конкурентоспособна в изготовлении конечной продукции как по качеству, так и по цене, а опыт такой кооперации сможет обеспечить достаточное количество квалифицированной рабочей силы, современное оборудование и желательный крупный заказ на профильную продукцию. Но это не говорит, о том, что все учреждения или большая их часть должна производить одну и ту же продукцию.

4. Необходимость более широкого спектра рабочих профессий подразумевает более гибкую и оперативную деятельность профессионально-технических училищ с целью подготовки востребованных специ-

алистов рабочих профессий.

Это только несколько из большого набора проблем, которые возникают и, вероятнее всего, будут еще возникать в этом процессе. И, тем не менее, вопрос трудоустройства осужденных должен решаться, желательно, в обозримом будущем и в максимально возможном объеме.

С большой долей вероятности рассматриваемому нами процессу трудовой занятости осужденных будет способствовать предусмотренная Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года разработка и реализация проекта создания учреждений объединенного типа.

Обеспечение безопасности стопроцентно трудоустроенных на оплачиваемых работах осужденных (*разумеется, кроме той категории, которая имеет право не привлекаться к труду*) позволит решить ряд существенных вопросов, как в реализации уголовных наказаний, так и проблем социального характера.

Указанное, в свою очередь, начнет способствовать снижению определенной части напряженности не только в исправительных учреждениях, но и в обществе в целом.

Выражаться это будет, на наш взгляд, в следующих аспектах:

1. Воспитание трудом – это один из ключевых методов воспитательного воздействия, что более качественно позволяет достигать цель исправления. В то же время трудозанятый человек менее склонен к авантюрным действиям, что оказывает существенное влияние на его правоопослушное поведение.

2. Возмещение нанесенного ущерба и иных выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации, что, в свою очередь, частично будет решать и вопрос привыкания к иждивенчеству, то есть удовлетворению своих потребностей за счет кого-нибудь, в том числе, и за

счет государства.

3. Занятый человек по определению будет иметь меньше времени для участия в нежелательных процессах, а занятость работой составляет, при идеальном варианте, примерно 20% времени отбывания всего срока наказания, разумеется, с учетом 40 часовой рабочей недели, выходных, отпусков и т. д. Это второй по продолжительности временной показатель после сна.

4. Освобождающиеся из мест лишения свободы имеют профессию и привычку положительного отношения к труду.

5. С учетом возможности трудоустроенных осужденных возмещать затраты, возложенные на них законом, государственный бюджет сможет в какой-то степени возместить затраты на реализацию уголовных наказаний.

6. Уменьшение дефицита рабочей силы в стране на количество привлеченных к оплачиваемому труду осужденных, что будет позволять иметь маневр в сфере занятости населения (безработных), так и в подходах миграционной политике.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на часть «б» статьи 103 «Привлечение к труду осужденных к лишению свободы» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, где говорится, что производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных.

Сама формулировка, на наш взгляд, вступает в противоречие с содержанием цели, так как трудовое воспитание одна из составляющих исправления.

В комментариях к этой части статьи 103 практически нет никаких разъяснений этого противоречия.

Суть появления данной части, в принципе, логична, например: осужденный заслуживает водворение в штрафной изолятор, но он, допустим, единственный специалист на производ-

ственном объекте, и сразу же возникают исключения. противоречия и конфликтная ситуация.

Конечно же, привлечение к ответственности как и, в принципе, поощрение также основные элементы процесса исправления и здесь не может быть разных толкований – если наказан, то наказан без

исключений. Таким образом, возникает вопрос, а есть ли необходимость в этой части статьи в принципе или может быть имеет смысл сформулировать ее иначе с целью не разделения всех методов воспитательного воздействия с целью исправления.

Сведения об авторе

Киселев Михаил Валентинович: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Kiselev Mihail Valentinovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Organization of Execution of Punishments, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

УДК 343.85

Н. А. Коломытцев, Л. Н. Одинцова

СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИЛЛЮЗИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье дана характеристика современной преступности в России, обусловленной происходящими социальными и политическими процессами, и в некоторых зарубежных странах. Теоретические положения подкреплены данными криминальной статистики о состоянии преступности за 2021-2023 годы.

Исследуется понятие и составные части преступности. Уделено особое внимание преступности мигрантов, а также аспекты отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях нашей страны иностранными гражданами и лицами без гражданства. Приведены некоторые статистические данные о состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также примеры практической деятельности регионов России.

Предметом исследования выступили статистические данные о состоянии преступности, отдельных ее видов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и юридические источники в рассматриваемой сфере.

Цель и задачи работы – освещение современной преступности, отдельных ее видов в стране и некоторых зарубежных странах, определение понятия преступности,

© Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н., 2024

© Kolomyttsev N.A., Odintsova L.N., 2024

выявление проблем и поиски путей их решений.

Методологическую основу статьи образуют традиционно применяемые в науке общенаучные и частнонаучные методы познания – диалектический, сравнительно-правовой, анализ, обобщение полученных данных.

На основе анализа статистических данных о преступности, собственном исследовании, проведенном авторами статьи, и специальной литературы обосновывается вывод о преступности как реальности; необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство о преступности мигрантов.

Материалы статьи будут интересны ученым и практикам, занимающимся борьбой с преступностью, отдельными ее видами, исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы определенными категориями осужденных.

Ключевые слова: иностранные граждане, исправительные колонии, миграция, преступность, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

N. A. Kolomyttsev, L. N. Odintsova

MODERN CRIME AS AN ILLUSION AND REALITY

The article describes the characteristics of modern crime in Russia, due to ongoing social and political processes, and in some foreign countries. The theoretical provisions are supported by the data of criminal statistics on the state of crime for 2021-2023.

The concept and components of crime are investigated. Special attention is paid to the crime of migrants, as well as aspects of serving a criminal sentence in the form of imprisonment in correctional institutions of our country by foreign citizens and stateless persons. Some statistical data on the state of the penal enforcement system of the Russian Federation, as well as examples of practical activities of the regions of Russia, are given.

The subject of the study was statistical data on the state of crime, its individual types, institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation and legal sources in the field under consideration.

The purpose and objectives of the work are to highlight modern crime, its individual types in the country and some foreign countries, define the concept of crime, identify problems and find ways to solve them.

The methodological basis of the article is formed by the general scientific and private scientific methods of cognition traditionally used in science – dialectical, comparative legal, analysis, generalization of the data obtained.

Based on the analysis of statistical data on crime, own research conducted by the authors of the article, and special literature, the conclusion about crime as a reality is substantiated; the need for amendments and additions to the current legislation on migrant crime.

The materials of the article will be of interest to scientists and practitioners involved in the fight against crime, its individual types, and the execution of criminal punishment in the form of imprisonment by certain categories of convicts.

Keywords: foreign citizens, correctional colonies, migration, crime, penal system.

Российское государство осуществляет свою деятельность в жестких условиях специальной военной операции, беспрецедентных экономических, продовольственных зарубежных санкций, Продолжается повышение цен на продовольственные товары, растет инфляция. Все сказанное отрицательно вли-

яет на возникновение отношений между людьми и их изменение.

Перечисленные обстоятельства и различные факторы негативно влияют на поведение граждан, отличающихся социально-нравственной запущенностью. Несмотря на ошибочное представление 25% населения, наличие преступности в нашей стране – это социально-правовое явление, которое сохраняется многие столетия.

Различные аспекты преступности и ее противодействия изучали отечественные и зарубежные ученые (В.А. Уткин, А.И. Алексеев, Л.Д. Гаухман, М.П. Журавлев, И.И. Карпец, В.П. Ревин, Н.Ф. Кузнецова, А.Е. Наташев, К. Уэда, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Р. Кларк С.М. Савушкин, В.Ф. Цепелев, Г. Шнайдер). Их труды положительно влияют на развитие юридической науки и практику борьбы с современной преступностью.

В литературе по юриспруденции содержится несколько понятий преступности. Авторы настоящей статьи полагают, что преступность есть исторически обусловленное реальное негативное сложное явление, существующее в любом обществе со своими тенденциями и закономерностями.

Это понятие, по нашему мнению, можно считать обоснованным и вполне учитывающим сложившуюся криминальную обстановку в России.

Зачастую преступность подразделяют на составные части:

фактическая преступность – совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершенных в конкретное время в конкретном месте;

выявленная преступность, то есть количество преступлений, информация о которых поступила в следственные органы в связи с возбуждением уголовного дела;

преступность, установленная судом.

В связи с этим значительный интерес представляют данные МВД России о состоянии преступности в 2022 году.

За истекший период зарегистрировано 1 966 795 преступлений. По-прежнему самыми распространенными остаются хищения чужого имущества, совершенные в форме кражи, мошенничества, грабежа, разбоя (статьи 158, 159, 161, 162 Уголовного кодекса Российской Федерации) – 54,6%.

Увеличился удельный вес, с 25,8% в 2021 году до 26,5% в 2022 году, так называемых преступлений, 52,1% которых относится к категориям тяжких и особо тяжких, совершенных в 73% случаев с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в 40,8% посредством мобильной связи. Доля преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составила 10,3% [4, с. 2-3, 6, 56].

В январе-ноябре 2023 года зафиксировано 1 804 830 преступлений. Больше всего совершено в Республике Коми, Карелии, Алтайском крае. Наименьшее число преступлений зафиксировано в Ингушетии, Дагестане и Чечне.

Каждое четвертое преступление из пяти (82,8%) регистрируется в городах и поселках городского типа – всего 1 500 000, почти шестая часть (16,6%) – в сельской местности, где зарегистрировано 300 300 преступлений, что на 7,3% меньше, чем в 2022 году. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений возрос с 27,2% до 30,3%. Среди хищений чужого имущества (кражи, грабежи, разбой) отмечен рост мошенничеств на 27,6%. Удельный вес компьютерных преступлений увеличился с 25,8% до 34,1% и их количество составило 614 800.

Удельный вес ранее судимых лиц возрос с 30,7% до 31,3%.

59,6% расследованных преступлений совершены ранее судимыми лицами, 22,4% – в состоянии алкогольного опьяне-

ния, 2,6% – несовершеннолетними или при их соучастии.

Однако преступность несовершеннолетних отличается высокой латентностью, и поэтому не всегда становится известной сотрудникам правоохранительных органов (*прим. наше – Н.К., Л.О.*).

Организованными группами/преступными сообществами совершено 28 200 тяжких и особо тяжких преступлений, что больше на 14,2% по сравнению с 2022 годом, и их удельный вес в общем числе расследованных преступлений возрос с 10,8% до 11,5% [5, с. 2, 6]. Эти данные подтверждают актуальность борьбы с рецидивной преступностью.

По-прежнему остается серьезной проблема миграции в нашей стране.

Ежегодно в Россию приезжают 8 000 000 иностранных граждан и лиц без гражданства. В их числе 2 000 000 являются трудовыми мигрантами. Следовательно, 89,7% иностранных граждан и лиц без гражданства являются участниками позитивных общественных отношений и заняты в теневом секторе экономики, а значительная часть из них находится вне рамок правового регулирования, вовлечена в противоправную деятельность, что существенно осложняет криминальный фон в регионах страны.

О.С.Капинус справедливо утверждает, что миграция крайне непредсказуема и неоднозначна по своим последствиям. В разных обстоятельствах из полезного фактора развития она трансформируется в маргинальный и даже криминальный [1, с. 145]. Это суждение представляется вполне обоснованным.

Установлено, что свыше 63% мигрантов, получивших гражданство Российской Федерации, уклоняются от воинского учета, не желают служить в армии

и на флоте. Поэтому предложение депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о повышении призывного возраста с 30 до 50 лет следует считать своевременным.

Проиллюстрируем отмеченное следующим примером.

Следственный комитет России по Кемеровской области-Кузбассу вышел с законодательной инициативой о пенализации наказаний в отношении мигрантов-преступников.

Это предложение заключается в том, что за совершение любого умышленного тяжкого и/или особо тяжкого преступления, а также в случае уклонения от постановки на воинский учет, необходимо предусмотреть лишение приобретенного гражданства Российской Федерации путем внесения соответствующих изменений в Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»¹.

Эту практику, на наш взгляд, целесообразно применять и в других регионах нашей страны.

МВД России опубликовало данные о состоянии преступности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Анализ официальной статистики показывает, что в 2019 году мигранты совершили наименьшее количество (более 22 000) преступлений. С 2020 года наблюдается резкий рост преступности рассматриваемой категории лиц, который в конечном итоге составил 30 278 противоправных посягательств. Симметрично увеличивается число совершенных особо тяжких преступлений – 11 664 преступлений в 2022 году.

Антирейтинг возглавляют граждане Узбекистана, доля которых составляет 40%, второе место занимают выходцы Таджикистана, а третье – Кыргызстана.

¹ В Кузбассе следователи предлагают ужесточить наказание для мигрантов-преступников: [новостной материал] // БезФормата : [информационный портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: [https://novokuzneck.bezformata.com/listnews/kuzbasse-sledovatelyi-predlagayut/127049889/](https://novokuzneck.bezformata.com/listnews/kuzbasse-sledovатели-predlagayut/127049889/) (дата обращения: 30.01.2024).

Наиболее распространенными преступлениями, совершенными мигрантами, стали общественно опасные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (статьи 228, 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) – с 3 342 в 2021 году до 6 447 в 2022 году.

Количество убийств (статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации), совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, с 2021 по 2022 год возросло на 52% – со 161 до 246².

Приведенные данные подтверждают высокую криминальную активность мигрантов из ближнего зарубежья.

Добавим к сказанному, что 52% мигрантов совершают преступления в организованных группировках, созданных по этническому признаку, что делает их уголовно-наказуемые деяния более изощренными, дерзкими, циничными.

Мы выяснили, что неконтролируемая миграция остается болезненной темой для общества и государства.

В 2019-2023 годах нами проведено исследование по специально разработанной анкете в 8 регионах Приволжского, Сибирского, Уральского, Центрального, Южного федеральных округов.

Вместе с тем, лица, заинтересованные в миграционных процессах, способствуют усложнению сложившейся обстановки и обострению межнациональной розни.

Считаем, что улучшению этой проблемы, укреплению принципа социальной справедливости может способствовать совершенствование федерального законодательства, повышение эффективности госу-

дарственной и региональной власти.

Большую настороженность вызывает миграционный кризис в Великобритании, Германии, Италии, Польше, Франции и других европейских странах.

Около 50% иностранных граждан, лиц без гражданства грубо нарушают общественный порядок, организуют массовые беспорядки, совершают грабежи, изнасилования и убийства местного населения. Не всегда полиция этих государств адекватно реагирует на противоправные деяния, которые присущи многим мигрантам.

В течение 2020-2023 годов в США приехали 6 000 000 мигрантов. Свыше 95% из них – это нелегальные иностранные граждане и лица без гражданства³, определенная часть которых ведет паразитический образ жизни.

Опрос общественного мнения в США показал, что 61% населения этого государства очень беспокоит проблема нелегальной миграции. Эта тревога вызвана ухудшением возможности трудоустройства коренного населения, другими нарушениями прав, законных интересов, а также высоким уровнем преступности со стороны мигрантов с большим криминальным «опытом».

Как видим, в Европе и Северной Америке современная преступность перешла из сферы иллюзий в устойчивую реальность.

Авторитетные научно-практические работники (Э.И. Звечаровский, Н.Г. Иванов, Ю.П. Синельников, З.Б. Соктоев, Ю.Г. Торбин, В.Ф. Цепелев и другие) подготовили Концепцию уголовно-правовой политики.

Под руководством Министерства юстиции Российской Федерации

² В МВД озвучили статистику по преступности среди мигрантов : [новостной материал] // Fishki.Net : [информационный портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://fishki.net/4569563-v-mvd-ozvuchili-statistiku-po-prestupnosti-sredi-migrantov.html> (дата обращения: 30.01.2024).

³ Число прибывающих мигрантов в США ставит новые рекорды : [новостной материал] // TeachBK : [информационный портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://teachbk.com/2023/10/22/chislo-pribyvayushhih-migrantov-v-ssha-stavit-novye-rekordy> (дата обращения: 07.02.2024).

в 2022-2023 годах рабочая комиссия провела несколько заседаний по обсуждению проекта этого документа. Важные государственные задачи возложены на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) и включают борьбу с рецидивной преступностью.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, содержит положения, отражающие гуманизм уголовно-исполнительной политики, и отвечает современным международным стандартам.

Далее приведем некоторые статистические данные.

Так, в 2022 году в состав УИС входили 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 348 их филиалов, на учете которых состояли 488 460 чел.

На учете 40 исправительных центров и 164 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр, состояло 10 792 осужденных к принудительным работам.

В исправительных колониях содержалось 339 048 осужденных; в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, находилось 123 731 человек; в тюрьмах – 1 371, в воспитательных колониях – 830 воспитанников.

В исправительных учреждениях и следственных изоляторах осужденные и заключенные совершили 1 110 преступлений [2, с. 6, 14-17, 26].

В 2023 году в состав УИС входило то же количество уголовно-исполнительных инспекций и их филиалов, на учете которых состояли 492 610 чел.

На учете 40 исправительных центров и 172 изолированных участков, функ-

ционирующих как исправительный центр, состояло 11 563 осужденных к принудительным работам.

В исправительных колониях отбывали уголовное наказание в виде лишения свободы 248 443 осужденных; в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, находилось 115 730 человек; в тюрьмах – 1 369, воспитательных колониях – 758 воспитанников [3, с. 6, 14-17, 26].

Следует отметить, что и лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в рассматриваемом периоде допустили совершение 885 преступлений. Это в очередной раз подтверждает, что преступность не иллюзорна, а реальна.

В настоящее время в исправительных учреждениях содержатся наиболее опасные осужденные, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Среди этих осужденных имеют судимость от 2 и более раз 33,4%, 48,7% из них осуждены на срок от 7-15 лет. Результаты нашего исследования еще раз убеждают в том, что среди 49% лишенных свободы присуща психолого-педагогическая и социально-нравственная запущенность их личности.

Эти характерные признаки осужденных необходимо учитывать администрации исправительных учреждений в своей деятельности.

Практика исправительных колоний показывает, что с 2018-2023 годов в ряде исправительных учреждений приграничных регионов страны возросла численность осужденных - иностранных граждан и лиц без гражданства.

Например, в исправительных колониях УФСИН России по Оренбургской области 32% осужденных составляют граждане Казахстана, 13% – граждане Киргизии, 5% – граждане Узбекистана, около 4,5% – Таджикистана, менее 1,5% – граждане Туркменистана.

Эти категории осужденных, как правило, склонны к нарушениям режима отбывания наказания, некоторые из них стремятся к лидерству, организуют неформальное общение на этнической основе, дестабилизируют обстановку в местах лишения свободы. Эти показатели объективно затрудняют работу администрации исправительных учреждений.

Существенную помощь в исправлении осужденных оказывает общественность. 6 ноября 2023 года Общественный совет при ФСИН России обсудил состояние рецидива преступлений после освобождения лишенных свободы от наказания, вопросы трудового, бытового устройства этой категории лиц, укрепления социально-значимых связей с родственниками и оказания помощи освобожденным мужского и женского пола.

Все изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Преступность не нужно считать иллюзией. Она, современная преступность, реально существует в России и зарубежных странах.

Особую тревогу вызывает рост преступности мигрантов, которые, находясь в исправительных учреждениях, дезорганизуют их деятельность, образуя неформальные группировки по этническим признакам.

В этой связи назрела необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации о лишении гражданства лиц, уклоняющихся от воинского учета, а также совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление.

Поэтому уголовно-правовая борьба с ней требует особого внимания сотрудников правоохранительных органов, государства и гражданского общества.

Литература

1. *Капинус О.С.* Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 145–151.
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. – 2023. – 582 с.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. – 2024. – 582 с.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. – 2023. – 64 с.
5. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2023 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. – 2023. – 64 с.

References

1. *Kapinus O.S.* Prestupnost' inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 1. – S. 145–151.
2. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy za yanvar'-dekabr' 2022 g. Informacionno-analiticheskij sbornik. Tver': FКУ NIИИТ FSIN Rossii. – 2023. – 582 s.

3. Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy za yanvar'-dekabr' 2023 g. Informacionno-analiticheskij sbornik. Tver': FKU NIIT FSIN Rossii. – 2024. – 582 s.

4. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2022 goda. M.: FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr» MVD Rossii. – 2023. – 64 s.

5. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-noyabr' 2023 goda. M.: FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr» MVD Rossii. – 2023. – 64 s.

Сведения об авторах

Коломытцев Николай Алексеевич: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации.

Одинцова Любовь Николаевна: ведущий юрист ИП Казанцев А.С. (г. Новокузнецк, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Kolomyttsev Nikolaj Alekseevich: Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov (Vladimir, Russian Federation), Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Odintsova Lyubov Nikolaevna: the leading lawyer of IP Kazantsev A.S. (Novokuznetsk, Russian Federation), Candidate of Law, associate professor.

УДК 343.8

С. Е. Майорова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ

В деятельности уголовно-исполнительных инспекций профилактическая работа играет важную роль, помогая пресечь преступность и обеспечить нормальное их функционирование, что способствует снижению количества совершаемых преступлений и иных правонарушений осужденными.

Основным субъектом реализации профилактической работы с осужденными, отбывающими наказание без изоляции от общества, является уголовно-исполнительная инспекция. Сотрудники, осуществляя профилактическую работу, используют различные принципы, методы, формы и средства. Они направлены на изменение личности

© Майорова С.Е., 2024

© Mayorova S.E., 2024

осужденного и ликвидацию криминогенной среды, которая способствует повторной преступлений, оказание помощи им в трудной жизненной ситуации, с целью недопущения совершения новых противоправных деяний.

По данным статистики число лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, за прошедшие периоды нестабильное.

Однако, рассматривая повторных правонарушителей, мы видим, что с каждым аналогичным периодом их число уменьшается. Это подчеркивает важность проведения профилактических мероприятий с осужденными, состоящими на учете в инспекциях. Качественная профилактика снижает уровень преступности и, соответственно, уменьшает количество осужденных, а также затраты государства на их содержание в местах лишения свободы. При этом существуют определенные проблемы, которые затрудняют проведение такой работы.

В статье рассматриваются проблемные вопросы межведомственного взаимодействия в сфере предупреждения преступлений осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, проблемы профилактической работы с данной категорией осужденных. На основе анализа организационно-правовых основ организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений осужденных, состоящих на их учете, разработаны и предложены меры, направленные на совершенствование деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения преступлений, совершаемых осужденными

Ключевые слова: преступность, осужденные, предупреждение, надзор, уголовно-исполнительные инспекции.

S. E. Mayorova

IMPROVEMENT OF PREVENTIVE WORK WITH CONVICTS REGISTERED IN PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

Preventive work plays an important role in the activities of penal enforcement inspections, helping to curb crime and ensure their normal functioning, which helps to reduce the number of crimes and other offenses committed by convicts.

The main subject of the implementation of preventive work with convicts serving sentences without isolation from society is the penal enforcement inspectorate. Employees, carrying out preventive work, use various principles, methods, forms and means. They are aimed at changing the personality of the convicted person and eliminating the criminogenic environment that contributes to the reoffending, helping them in a difficult life situation, in order to prevent the commission of new illegal acts.

According to statistics, the number of persons registered with criminal enforcement inspections over the past periods has been unstable. However, looking specifically at repeat offenders, we see that their number decreases with each similar period. This underlines the importance of carrying out preventive measures with convicts registered in inspections.

High-quality prevention reduces the crime rate and, accordingly, reduces the number of convicts, as well as the cost of the state for their detention in places of deprivation of liberty. However, there are certain problems that make it difficult to carry out such work.

This article deals with problematic issues of interdepartmental cooperation in the field of crime prevention of convicted persons registered with the penal enforcement

inspections, the problems of preventive work with this category of convicts. Based on the analysis of the organizational and legal foundations of the organization of the activities of the penal enforcement inspections for the prevention of crimes of convicts who are registered with them, measures have been developed and proposed aimed at improving the activities of criminal enforcement inspections in the field of preventing crimes committed by convicts.

Keywords: crime, convicts, prevention, supervision, criminal enforcement inspections.

Наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества, в системе наказаний занимает особое место. Эта особенность обуславливается их ролью в гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Увеличение практики их применения свидетельствует о реализации в данном направлении указанной политики. Ее реализация привела к тому, что данные наказания на практике стали превалировать над наказаниями в виде лишения свободы.

По числу осужденных к лишению свободы Россия переместилась со второго места в мире в четвертый десяток.

Трудно переоценить роль наказания без изоляции осужденного от общества, их исполняющих, в деле исполнительской и постпенитенциарной пробации.

Изложенное вызывает повышенное внимание к качеству исполнения этих наказаний.

Одним из значимых признаков, свидетельствующих о нем, безусловно, является состояние преступности осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ).

Изучение этого вопроса показало, что коэффициент преступности среди осужденных, отбывающих данные наказания, составляют 2,4 преступления на 100 тысяч осужденных. При этом отмечается отрицательная динамика в данном показателе.

Анализ рецидивной преступности показывает, что более половины преступлений совершается лицами: ранее суди-

мыми; допустившими нарушения порядка.

Наибольшее их количество совершается условно осужденными, осужденными к исправительным работам, ограничению свободы и условий отбывания наказаний.

Приведенные показатели актуализируют тему совершенствования профилактической работы с осужденными, состоящими на учете УИИ.

Осуществление ведомственного контроля и проведение прокурорских проверок позволяет сделать вывод, что наряду с регионами, отличающимися высоким уровнем охвата профилактических мероприятий в отношении лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, имеются регионы, которые отличаются низким уровнем проведения такой работы.

Надо сказать, что профилактическая работа с осужденными в достаточной степени урегулирована ведомственными нормативными правовыми актами.

Так, согласно Положению об уголовно-исполнительных инспекциях¹ одной из задач УИИ является предупреждение правонарушений и иных преступных деяний среди осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

УИИ осуществляет свою деятельность, взаимодействуя с различными органами и учреждениями:

- подразделениями органов внутренних дел;

¹ Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 20.02.1999 № 199; от 28.03.2010 № 190; от 23.04.2012 № 360) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947.

- администрациями предприятий, учреждений, организаций в которых осужденные работают;

- органами местного самоуправления;

- органами прокуратуры;

- судом;

- институтами гражданского общества;

- общественными объединениями.

Более детальное освещение тема профилактики преступлений лиц, состоящих на учете УИИ нашла отражение в различного ряда методических рекомендациях² и указаниях³.

Так, Методические рекомендации по предупреждению совершения новых преступлений в том числе, среди лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, определяют компетенции органов и учреждений уголовно-исполнительной системы различного уровня в предупреждении преступлений.

Речь идет о ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, УИИ.

Это является одним из достоинств методических рекомендаций. В тоже время они не отражают всех форм профилактического воздействия на лиц, состоящих на учете УИИ.

Они устанавливают такие формы, как: убеждение; профилактическая беседа; контроль за поведением; оказание помощи; принуждение (*в методических рекомендациях они называются методами предупреждения преступлений – пункт 15*).

В них не нашли место такие формы, предусмотренные Федеральным законом «О профилактике правонарушений в Российской Федерации»⁴, как внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; профилактический надзор (статья 17).

Необходимость дополнения этими формами обуславливается не только их значимым местом в деле профилактики преступлений, но и тем, что правом их применения наделены только специальные субъекты профилактики правонарушений, в числе которых и органы уголовно-исполнительной системы.

Поэтому указанные методические рекомендации нуждаются в приведении их в соответствие с вышеуказанным законом. В них должны быть четко определены методы и формы предупреждения преступлений и иных правонарушений.

В действующем варианте этого нет. Название раздела «Основные формы и методы...» не отражает его содержания. В нем речь идет главным образом о формах.

Также вряд ли профилактическую беседу можно отнести к форме контроля за поведением подучетных лиц (пункт 19).

Методические рекомендации требуют уточнения целого ряда позиций.

Так, например, вызывает сомнение наделение работника УИИ компетенцией проведения мероприятий по выявлению и пресечению нарушений условий отбывания наказания только на обслуживаемой

² Напр., Методические рекомендации по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исправительных центрах и изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры» от 8 мая 2020. № исх. – 011 -284423 (не опубликовано).

³ Напр., указание ФСИН России и МВД России от 10 марта 2022 г. № исх. – 04-15055 «Об усилении контроля за нововведением условно-досрочно освобожденных и осужденных к принудительным работам» (не опубликовано).

⁴ Текст Федерального закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 июня 2016 г., в Российской газете от 28 июня 2016 г. № 139, в Собрании законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 26 (часть I) ст. 3851.

территории.

В данном случае речь должна идти не о территории обслуживания, а лице, состоящем на учете УИИ.

Лицо, состоящее на учете УИИ, может допустить нарушения порядка и условий отбывания наказания, мер уголовно-процессуального принуждения и на территории, не обслуживаемой сотрудником УИИ.

Далее, устанавливая перечень сведений, собираемых сотрудником УИИ, методические рекомендации исключили сведения о психологических особенностях лица, состоящего на учете УИИ, хотя в числе форм оказания ему помощи устанавливается оказание психологической поддержки (пункт 20).

Более того в них рекомендуется изучение индивидуально-психологических особенностей лица, разрабатывать программы по работе с ним, исходя из его индивидуальных особенностей и склонностей (пункт 14).

Другой темой профилактики преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на учете УИИ, является уровень исполнения существующих нормативных правовых установлений. В актах прокурорского реагирования по указанному вопросу отмечается, что указанные в них меры профилактического воздействия применяются далеко не всегда.

Осужденным не всегда разъясняются их права и обязанности, осуществляется контроль по месту жительства; не направляются в суд представления об отмене условного осуждения, условно-досрочного освобождения и исполнения наказания, назначенного приговором суда; лица, допускающие нарушения порядка и условий отбывания наказания, не ставятся на профилактический учет. Имеет место низкий уровень взаимодействия УИИ и органов внутренних дел.

Значительный профилактический потенциал содержится в «Порядке исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации», утвержденном приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 (далее – Порядок).

В соответствии с указанным Порядком УИИ наделены, в том числе, такими правами как:

- вызывать лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, для разъяснения оснований, порядка и условий применения мер ресоциализации социальной адаптации и социальной реабилитации;

- получать от лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация, о ходе выполнения мероприятий, предусматриваемых индивидуальными программами;

- посещать по месту пребывания лиц, в отношении которых применяется пробация;

- обращаться в органы власти и иные органы и организации по вопросам оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация;

- заключать соглашения о сотрудничестве в сфере трудового устройства и др. (пункт 79).

К числу проблемных вопросов в рассматриваемой сфере следует отнести вопросы, возникающие при организации исполнения отдельных наказаний.

Речь идет, прежде всего, об исправительных работах.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях осужденным, не имеющим постоянного места жительства и регистрации, а также гражданам, проживающим на территории Российской Федерации без регистрации и вида на жительство, вызыва-

ет трудности в привлечении их к работам в установленные сроки, что в последующем способно привести к злостному уклонению от них.

Соответственно, законодательство предусматривает, что в случае злостного уклонения УИИ направляет в суд представление о замене наказания на другой вид.

Однако в практике судов такие представления редко удовлетворяются, так как отсутствуют достаточные основания для замены наказания на более строгий вид. Считается, что исправление возможно даже при злостном уклонении от отбывания наказания.

Лица, отбывающие исправительные работы, как правило, имеют предыдущую судимость, длительное время, не работали, склонны к алкогольному и иному асоциальному образу жизни, и не проявляют добросовестного отношения к труду. В большинстве случаев они страдают от различных заболеваний, которые не включены в перечень причин для освобождения от наказания.

Однако осужденные часто нуждаются в длительном лечении и не могут пройти медицинскую комиссию. В результате, проблема заключается в том, что исправительные работы могут стать неподходящим видом наказания для данной категории осужденных.

Особое место в профилактике преступлений со стороны осужденных к ограничению свободы занимает осуществление надзора.

Согласно Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества⁵ сотрудники инспекции осуществляют надзор за осужденным к наказанию в виде ограничения свободы.

Как правило, к таким осужденным в УИИ применяется система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), которая способствует пресечению нарушений со стороны осужденных, невыполнения ограничений, установленных по приговору суда.

Исходя из практической деятельности сотрудников данные устройства помогают экономить затраты рабочего времени сотрудников на подготовку документов и поиску осужденных, необходимой информации, а также способствует снижению объема работы.

Однако имеют место проблемы, выражающиеся в нехватке оборудования или же в его плохом техническом состоянии.

Как и любая техника данное оборудование может иметь определенные сбои, при этом сотрудникам необходимо самостоятельно проверять данные факты нарушения.

Для обеспечения надзора, предупреждения повторной преступности инспекция имеет право своевременно применять меры дисциплинарного воздействия, к которым относятся меры взыскания и поощрения.

К осужденным к ограничению свободы применяются взыскания в виде предупреждения и официального предостережения.

При этом в законе не указывается, что в отношении осужденных к исправительными обязательным работам также применяются меры взыскания.

В части 2 статьи 46 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) установлено, что за нарушение данными осужденными порядка и условий отбывания наказания инспекция может предупредить его в письменной форме о замене наказания более строгим видом.

⁵ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста России от 16 октября 2010 г. № 258 // Российская газета. 2010. № 243.

Соответствующее положение предусмотрено в части 1 статьи 29 УИК РФ в отношении осужденных к обязательным работам.

В связи с этим необходимо предусмотреть меры профилактического воздействия в виде предупреждения, а в последующем в виде официального предостережения о недопустимости нарушения порядка и условий отбывания наказания.

По нашему мнению, данное дополнение в законодательстве будет способствовать систематизации мер профилактического воздействия в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Анализируя меры поощрения в отношении осужденных без изоляции от общества, можно заметить, что система мер поощрения развита довольно слабо.

В отношении осужденных к исправительным и обязательным работам вообще не предусмотрены меры поощрения, хотя применить предупреждение о замене более строгим видом УИИ имеет право.

На наш взгляд, целесообразно применять к данным видам наказания меры поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенных взысканий.

В соответствии с УИК РФ, при наличии осуждения к ограничению свободы, возможно, снять ранее наложенные взыскания не ранее, чем через три месяца со дня наложения предупреждения и не ранее, чем через шесть месяцев со дня объявления официального предостережения.

Однако в целях предотвращения новых преступлений и повышения эффективности исправительной политики, рекомендуется установить срок, в течение которого возможно снять наложенное взыскание в отношении осужденных к обязательным работам раньше.

Составной частью воспитательной работы является дисциплинарная практи-

ка.

Предлагается усовершенствовать систему мер поощрения и взыскания в отношении определенных категорий осужденных.

Необходимо применять меры предупреждения и официального предостережения не только в отношении ограничения свободы, но и к остальным видам наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В отношении осужденных к обязательным и исправительным работам целесообразно применять меры поощрения в виде благодарности. Данные меры будут способствовать стимуляции осужденных к недопущению совершения ими новых правонарушений.

Например, для снятия предупреждения срок может составлять не менее 60 часов после отбытия наказания, а для снятия официального предостережения – не менее 120 часов.

Данные сроки будут наиболее эффективными для данной категории осужденных и могут стать стимулом к соблюдению законов и предотвращению новых правонарушений.

В деле профилактики преступлений и иных правонарушений свое место занимает воспитательная работа с осужденными. Здесь требуется установление тематики проведения профилактических бесед.

Представляется, что они должны отличаться конкретностью, наличием примеров привлечения лиц, состоявших на учете УИИ и осужденных за повторное совершение преступления.

При проведении индивидуальных бесед значимым является знание ближайшего окружения осужденного (родственников, друзей), характера совершенного преступления и его причин и другое.

Свое место в профилактике преступлений лиц, состоящих на учете УИИ, занимает взаимодействие с органами

внутренних дел. Оно может заключаться в обмене информацией о наличии конфликтных ситуаций по месту проживания осужденного, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений.

Другой сферой взаимодействия УИИ является получение информации от органов опеки и попечительства по вопросам связанным с осуществлением контроля за соблюдением главного условия отсрочки отбывания наказания осужденным женщинам, должного воспитания ребенка и ухода за ним.

Своевременная реакция на факты отказа от ребенка, уклонение от его воспитания, дачи согласия на его усыновление (удочерение).

В плане комплексного подхода к профилактике преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на учете УИИ в условиях исполнительной и воспитательной пробации возникает необходимость в систематизации законодательства о пробации.

Здесь заслуживает внимания предложение о создании соответствующего систематизированного (кодифицированного) законодательного акта [1, с. 108; 2, с. 334].

В систематизации нуждаются и нормативные правовые установления по вопросам профилактики преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на учете УИИ.

Применительно к осужденным, отбывающим в виде лишения свободы действует Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72.

Представляется, что аналогичный нормативный правовой акт следует разработать и применительно к исследуемой категории лиц.

В нем в систематизированном порядке применительно к профилактике преступлений и иных правонарушений могли

бы быть изложены нормы, содержащиеся:

в законах о профилактике правонарушений, о пробации, о занятости населения;

в приказе Минюста России от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

В числе мер организационно-управленческого характера, направленных на совершенствование профилактики преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на учете УИИ, предлагается:

- проведение в территориальных УИИ систематического анализа судебной практики в отношении лиц, совершивших преступления при рецидиве после принятия судом решений об отказе в удовлетворении представлений УИИ по фактам допущенных нарушений порядка и условий отбывания наказаний. Ввести в практику направление по результатам такого анализа соответствующих справок в региональные суды;

- заключение соглашений между территориальными органами ФСИН России, региональными органами внутренних дел и следственными управлениями в деле организации работы по профилактике рецидивной преступности и соответствующем обмене информацией об осужденных совершивших преступления.

Свое место должны занять соглашения о взаимодействии УИИ с другими субъектами пробации, коммерческими, некоммерческими, религиозными и общественными объединениями, негосударственными организациями социального обслуживания, и недоставляющими социальные услуги, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, научными, медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями.

Литература

1. *Гришко А. Я.* Пробация и пробационное законодательство. V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступ. и докл. Участников (г. Рязань, 17-19 ноября 2021 г.): в 9 т. – Рязань: Академия ФСИН России. Т. 1: Материалы пленарного заседания – 2021. – С.104-109.

2. *Савушкин С. М.* Место постпенитенциарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений / С.М. Савушкин, М.В. Киселев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – № 3. – С. 329-335.

References

1. *Grishko A. Ya.* Probaciya i probacionnoe zakonodatel'stvo. V Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: sbornik tezisov vystup. i dokl. Uchastnikov (g. Ryazan', 17-19 noyabrya 2021 g.): v 9 t. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii. T. 1: Materialy plenarnogo zasedaniya – 2021. – С.104-109.

2. *Savushkin S. M.* Mesto postpenitencijarnogo sodejstviya za ramkami ugolovno-ispolnitel'nyh pravootnoshenij / S.M. Savushkin, M.V. Kiselev // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2021. – № 3. S. 329-335.

Сведения об авторе

Майорова Светлана Евгеньевна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений, кандидат юридических наук. E-mail: maiorova.swetlana2013@yandex.ru.

Information about the author

Mayorova Svetlana Evgenievna: Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Ryazan, Russian Federation), Senior Lecturer at the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention, Candidate of Law. E-mail: maiorova.swetlana2013@yandex.ru.

УДК 343.9

Е. А. Мостович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ
В УСЛОВИЯХ ПРОБАЦИИ**

В статье рассматриваются вопросы реализации нормативных правовых предписаний, касающихся вопросов пробации. Приводится анализ отдельных норм уголовно-исполнительного законодательства по вопросам подготовки осужденных к освобождению. На основе проведенного авторского социологического исследования

© Мостович Е.А., 2024

© Mostovich E.A., 2024

в сфере пробации делается аргументированный вывод о степени правового обеспечения их реализации. Речь идет, прежде всего, о трудоустройстве, обеспечении жильем. Проблема постпенитенциарной пробации усугубляется отсутствием у освобожденных из исправительных учреждений необходимых документов. Несмотря на предпринимаемые в этом отношении меры по совершенствованию взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в данном вопросе, проблема остается востребованной.

Автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию отдельных норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и законодательства о пробации в целом. В первом случае предлагается определить цели посещения учреждений и органов, исполняющих наказания (статья 24 УИК РФ). Речь идет, в частности, об установлении цели – решение вопросов трудового и бытового устройства после освобождения. Эти цели могли бы быть определены для глав правительств субъектов Российской Федерации (пункт «а» части 1 статьи 24 УИК РФ), депутатов и общественных наблюдательных комиссий (пункт «д» части 1 статьи 24 УИК РФ), уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (пункт «а» части 1 статьи 24 УИК РФ).

Автор разделяет предложения других авторов о создании единого законодательного акта по приведенным вопросам.

Ключевые слова: пробация, осужденный, пробационный кодекс, уголовно-исполнительное законодательство, субъекты постпенитенциарной пробации, права, законные интересы.

E. A. Mostovich

IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS UNDER PROBATION CONDITIONS

The article discusses the implementation of regulatory legal requirements related to probation issues. The analysis of certain norms of the penal enforcement legislation on the preparation of convicts for release is given. Based on the author's sociological research in the field of probation, a reasoned conclusion is made about the degree of legal support for their implementation. We are talking, first of all, about employment and housing. The problem of post-penitentiary probation is aggravated by the lack of necessary documents released from correctional institutions. Despite the measures taken in this regard to improve the interaction of bodies and institutions of the penal enforcement system and internal affairs bodies in this matter. The problem remains in demand.

The author suggests specific measures to improve certain norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the legislation on probation in general. In the first case, it is proposed to determine the purpose of visiting institutions and bodies executing punishments (Article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation). In particular, we are talking about setting a goal – solving issues of labor and household arrangements after release. These goals could be defined for the heads of government of the constituent entities of the Russian Federation (paragraph «a» of Part 1 of Article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation), deputies and public monitoring commissions (paragraph «d» of Part 1

of Article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation), commissioners for human rights in the subjects of the Russian Federation (paragraph «a» of part 1 of Article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation).

The author shares the proposals of other authors on the creation of a single legislative act on the above issues.

Keywords: probation, convict, probation code, penal enforcement legislation, subjects of probation, rights, legitimate interests.

Показатели, характеризующие рецидив преступлений, и соотношение их с целями и задачами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (относительно предупреждения совершения новых преступлений, в том числе лицами, ранее их совершившими) свидетельствуют о их неадекватности.

Удельный вес преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами, составляет более 30% [7, с. 25]. Результаты авторского исследования показали, что среди них около 40% не были трудоустроены, около 30% работали там, где придется.

Только чуть более 6% респондентов ответили, что смогли трудоустроиться с помощью портала Роструда, более 2% смогли найти жилье.

Актуальной остается тема обеспечения освобожденных документами.

В деле постпенитенциарной probationции свое место занимает административный надзор.

Его изучение показало, что он был установлен в отношении более чем к 30% освобожденных из мест лишения свободы, около 12% его не соблюдали.

Анализ причин и условий низкого уровня трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, показывает, что среди них определенное место занимают нарушение их прав и законных интересов, другие нарушения законности при пенитенциарной и исполнительной probationции.

Так, в 2022 году, по данным вопросам было направлено более 16 тысяч актов прокурорского надзора в адрес исправительных учреждений и более 5 тысяч – в

адрес уголовно-исполнительных инспекций [11, с. 185-186].

Приведенное свидетельствует об актуальности совершенствования probationции посредством усиления защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых она применяется.

Защита прав и законных интересов в системе мер, применяемых в отношении лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, принудительных работ, является одной из составляющих probationции (пункт 1 части 1 статьи 5 Федерального закона «О probationции в Российской Федерации»). Данная probationция отнесена к ее постпенитенциарному виду (пункт 4 части 1 статьи 5). Основным ее направлением являются: ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. Последние включают в себя, в том числе: консультирование по социальным и правовым вопросам; содействие в трудоустройстве, в получении образования, оказании медицинской помощи.

Вопросам постпенитенциарной probationции (подготовка к освобождению, социальная реабилитация, ресоциализация, предупреждение рецидивной преступности) посвящен целый ряд диссертационных исследований, монографических и других работ [1, с. 25].

Однако приведенные показатели рецидивной преступности свидетельствуют, что от этого данная тема не перестала быть актуальной.

Не случайно прежде всего на ее решение направлены закон о probationции и Концепция развития уголовно-исполни-

тельной системы Российской Федерации на период до 2030 года¹, другие законы и иные нормативные правовые акты.

Целый ряд норм, от реализации которых зависит успех постпенитенциарной пробации, содержит уголовно-исполнительное законодательство. Анализ их роли в данной пробации необходим в целях ее решения, выработки мер по их оптимизации, разработки новых предложений.

Так, статья 182 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) закрепляет право осужденных, освобожденных от наказания, на бытовое и трудовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Очень значимым является то, что декларативность данной нормы нашла свою конкретизацию в федеральных законах: «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ; «О пробации в Российской Федерации» от 02.02.2023 №10-ФЗ; «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ.

Данные законы содержат нормы, обеспечивающие реализацию права осужденного на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи.

Среди них: уведомление о праве осужденного на обращение к администрации исправительного учреждения с заявлением о содействии в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; выдача осужденному уведомления с необходимой информацией (статья 16 Закона № 10-ФЗ); отнесение лица, освобожденного из мест лишения свободы, ищущего работу в течение одного года с даты освобождения, к гражданам, испытывающим трудности в поиске работы (подпункт «б» пункта 4 статьи 2

закона № 565-ФЗ).

Они признаются безработными и обеспечиваются соответствующими мерами государственной поддержки (статья 28).

Закон об основах социального обслуживания граждан предусматривает прием в социальные стационары лиц, освобожденных из мест лишения свободы, за которыми установлен административный надзор и которыми частично или полностью утрачена способность к самообслуживанию (часть 5 статьи 19).

Вышеперечисленные и другие законодательные установления коррелируются с ведомственными нормативными предписаниями.

Речь, в частности, идет о Порядке исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации и о Порядке оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве, утвержденных приказом Минюста России от 29.11.2023 № 565-ФЗ.

Указанные нормативные правовые акты в значительной степени усиливают защиту прав и законных интересов при пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.

Так, на реализацию прав и законных интересов осужденных при пенитенциарной пробации направлены такие нормы, закрепленные в Порядке исполнения обязанностей и осуществления прав исправительных учреждений, как право лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, на обращение в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной

¹ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р.

адаптации и социальной реабилитации.

Данному праву корреспондирует обязанность начальника уголовно-исполнительной инспекции принять решение о целесообразности оказания указанного содействия или об отказе в нем. Решение об отказе в оказании данного содействия может быть обжаловано в вышестоящий орган уголовно-исполнительной системы или в суд в порядке административного судопроизводства (пункты 40, 44).

Обеспечение прав и законных интересов осужденных при постпенитенциарной стадии способствуют нормы, устанавливающие обязанности администрации исправительных учреждений:

- подготавливать индивидуальные программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных;

- разъяснять осужденному право на обращение к администрации с заявлением об оказании содействия уголовно-исполнительной инспекцией в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Указанные обязанности администрации исправительного учреждения корреспондируют праву осужденного обжаловать решение об отказе в оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в вышестоящий орган уголовно-исполнительной системы или в суд в порядке административного судопроизводства.

Порядок исполнения обязанностей и осуществления прав исправительных учреждений содержит установление, согласно которому их администрация может обжаловать действия должностных лиц субъектов постпенитенциарной пробации в суд в порядке административного судопроизводства в случае неполучения от них информации по вопросам постпенитенциарной пробации (пункт 29).

На обеспечение реализации прав и законных интересов лиц в постпенитенциарной пробации направлены обязанности и права уголовно-исполнительных инспекций, права лиц, в отношении которых применяется данная пробация. Среди прав лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, – право на обращение в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об оказании содействия в пробации (пункт 36).

В числе обязанностей должностных лиц уголовно-исполнительных инспекций обязанность начальника инспекции или лица, его замещающего, принять решение о целесообразности оказания содействия в постпенитенциарной пробации либо об отказе в нем. Решение об отказе в содействии может быть обжаловано в вышестоящий орган уголовно-исполнительной системы или в суд в порядке административного судопроизводства (пункты 40, 44).

Конкретизация прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется пробация, прав и обязанностей ее субъектов обуславливает необходимость усиления и совершенствования контроля за их обеспечением. Федеральный закон № 565-ФЗ предусматривает только ведомственный контроль (статьи 63, 64).

На наш взгляд, контроль в данной сфере должен занять свое место в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, региональных уполномоченных по правам человека.

Явно обостряется необходимость образования управомоченного общественного органа, осуществляющего контроль за соблюдением субъектами правоприменения прав и законных интересов лиц в сфере постпенитенциарной пробации. Здесь возможно расширение полномочий общественных наблюдательных комиссий.

Одним из острых вопросов в реали-

зации прав освобожденных в рассматриваемой сфере является решение жилищной проблемы.

Уголовно-исполнительное, жилищное и иное законодательство не дает данной категории лиц каких-либо привилегий. В статье 182 УИК РФ закреплено общее положение о том, что освобожденный из мест лишения свободы имеет право на бытовое устройство в соответствии с законодательством Российской Федерации, то есть он может рассчитывать на получение жилья на общих основаниях.

Представляется, что здесь следовало бы внести соответствующие коррективы в федеральный закон об основах социального обслуживания.

Норму, содержащуюся в части 5 статьи 19 закона следовало бы распространить и на других лиц, освобожденных из исправительных учреждений, не имеющих жилья.

Системный анализ законодательства в изучаемой сфере позволяет прийти к заключению, что в нем содержится совокупность норм, предписывающих оказание помощи освобожденным в основном двумя субъектами постпенитенциарной помощи – учреждениями и органами, исполняющими наказания, и региональными учреждениями и органами, органами местного самоуправления.

Изучение проблемы постпенитенциарной адаптации дает основания высказаться критически в отношении взаимодействия двух названных звеньев системы постпенитенциарной помощи.

Органы, исполняющие наказание, в силу специфики своей деятельности оказываются перед необходимостью оказания помощи по нормализации жизни освобождаемых. Безусловно, они заинтересованы в том, чтобы лица, отбывшие уголовные наказания, не совершали новых преступлений.

Но не только этим обусловлена деятельность исправительных учреждений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве освобожденным из ИУ, как решающего звена постпенитенциарной адаптации граждан, отбывших уголовное наказание. В конечном счете такая работа направлена также на достижение целей, ради которых назначено и исполнено наказание. В период подготовки к освобождению лиц, отбывающих лишение свободы, администрация мест лишения свободы предпринимает меры к достижению предварительной договоренности о месте жительства и работы осужденного после его освобождения.

Изучение работы администрации исправительных учреждений, других государственных и общественных организаций по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, показывает низкую эффективность предпринимаемых ими мер.

Это объясняется, как свидетельствуют результаты анализа практики, в значительной мере возложением на исправительные учреждения несвойственных им функций.

Речь идет о том, что последние не располагают какими-либо полномочиями по отношению к хозяйственным и иным организациям, которые могут предоставить освобожденным работу, жилье.

Учреждения и органы, исполняющие наказания, не могут обязать государственные, а тем более, частные предприятия, брать на работу освободившихся осужденных.

Совершенно очевидно, что постпенитенциарной пробацией освобожденных из исправительных учреждений должны заниматься, прежде всего, региональные и муниципальные органы власти, но именно они фактически отстраняются от оказа-

ния помощи в налаживании жизни гражданам, отбывшим уголовное наказание.

Их обязанности оказываются формально декларированными, фактически не исполняемыми [4, с. 45–50].

Нормы, содержащиеся в Федеральном законе «О занятости населения в Российской Федерации», с точки зрения контроля за его исполнением, применительно к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, требует своей конкретизации на ином нормативном правовом уровне.

О сложности и необходимости активизации деятельности субъектов федерации в этом направлении свидетельствует практика решения вопросов трудоустройства лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания.

Так, например, при изучении данных вопросов в Рязанской области было установлено, что на семь тысяч лиц, нуждающихся в трудоустройстве после освобождения от дальнейшего отбывания наказания, имеются около десяти тысяч рабочих мест. Однако при более глубоком анализе проблемы было установлено две основные причины, препятствующие решению данного вопроса:

1) вакансии не соответствуют специальностям (профессиям) нуждающихся в трудоустройстве. Около 79% из общего числа вакансий составляют рабочие профессии, в основном ориентированные на физический труд, в то время как среди зарегистрированных безработных 57% – это женщины; 42,6% – лица, имеющие высшее или среднее специальное образование. Наиболее же востребованными профессиями и специальностями на рынке труда области являются: водитель, воспитатель детского сада, санитарка-мойщица, повар, уборщик служебных помещений, подсобный рабочий, инженер, слесарь, швея, строительные специальности;

2) неравномерное распределение вакантных рабочих мест и мест проживания

лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Во время посещения исправительных учреждений уполномоченными представителями субъекта федерации выяснилось, что характер производства в данном учреждении и специальностей, по которым ведется подготовка осужденных в профессиональных училищах, зачастую далеки от их востребованности в будущих местах проживания осужденных после освобождения от отбывания наказания.

Представляется, что на законодательном и ином нормативном правовом уровне следует в качестве цели посещения исправительных учреждений уполномоченными субъекта федерации (главы Правительства субъекта Российской Федерации, Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, главы органов местного самоуправления, депутаты, члены общественных наблюдательных комиссий) определить решение вопросов подготовки осужденных к освобождению с учетом возможностей трудоустройства в избираемом месте жительства.

Однако в силу особенностей предмета правового регулирования нормами уголовно-исполнительного права детально регламентировать эти и другие вопросы в рамках уголовно-исполнительного законодательства невозможно [4, с. 39–43].

Разнесение норм, регламентирующих вопросы пробации, по различным законодательным и иным нормативным правовым актам является одной из причин низкого уровня постпенитенциарной пробации.

Представляется, что решением данного вопроса могло бы быть создание единого законодательного акта – пробационного кодекса [3, с. 13–16].

В него возможно было бы включить нормы, содержащиеся в законе о пробации, в УИК РФ, в законе об основах социального обслуживания граждан, других норма-

тивных правовых актах.

В плане организационно-управленческого обеспечения постпенитенциарной адаптации требуется образование соответствующего уполномоченного компетентно-

го органа.

Представляется, что такой орган должен быть создан при региональных правительствах во главе с одним из его руководителей.

Литература

1. *Антонян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук / Е.А. Антонян. – Москва, 2014. – 229 с.
2. *Головастова Ю.А.* Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – №2. – С. 56–59.
3. *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив: автор. дис. канд. юрид. наук. Томск. 2011. – 25 с.
4. *Гришко А.Я.* Общественно-административный путь совершенствования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Международная научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития»: сб. тез. выст. и докладов участников международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 ноября 2020 г. – Рязань, 2020. – Т. 4. – С. 62–65.
5. *Гришко А.Я.* Об отраслевой принадлежности пробации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора А.Л. Ременсона, Томск, 27–28 апреля 2023 г. – Томск, 2023. – С. 13–16.
6. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания / Е.А. Антонян, А.Ю. Беляков, А.Я. Гришко. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 189 с.
7. Постпенитенциарное предупреждение преступлений: научно-аналитический обзор / А.Я. Гришко [и др., рук. авт. кол. А.Я. Гришко]. – Рязань: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – 58 с.
8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. М.: ГИАЦ МВД России. 2023. – 25 с.
9. *Уткин В.А.* Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №1. – С. 45–50.
10. *Уткин В.А.* Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исправительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2. – С. 39–43.
11. *Южанин В. Е.* Взаимодействие ИТУ и горрайорганов внутренних дел в предупреждении преступности среди лиц, освобожденных от отбывания наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1984. – 185 с.

References

1. *Anatonyan E.A.* Lichnost' recidivista: kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie: dis. ... dokt. yurid. nauk / E.A. Antonyan. – Moskva, 2014. – 229 s.

2. *Golovastova Yu.A.* Modifikaciya predmeta ugovolno-ispolnitel'nogo prava kak otrasli prava // *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo*. – 2016. – №2. – S. 56–59.

3. *Gorodnyanskaya V.V.* Postpenitenciarnyj recidiv: avtor. dis. kand. jurid. nauk. Tomsk. 2011. – 25 s.

4. *Grishko A.Ya.* Obshchestvenno-administrativnyj put' sovershenstvovaniya vzaimodejstviya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva // *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Ugovolno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya»: sb. tez. vyst. i dokladov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ryazan', 18–19 noyabrya 2020 g.* – Ryazan', 2020. – T. 4. – S. 62–65.

5. *Grishko A.Ya.* Ob otraslevoj prinadlezhnosti probacii // *Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.L. Remensona, Tomsk, 27–28 aprelya 2023 g.* – Tomsk, 2023. – S. 13–16.

6. Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov lic v mestah prinuditel'nogo soderzhaniya / E.A. Antonyan, A.Yu. Belyakov, A.Ya. Grishko. – M.: Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA), 2023. – 189 s.

7. Postnitenciarnoe preduprezhdenie prestuplenij: nauchno-analiticheskij obzor / A.Ya. Grishko [i dr., ruk. avt. kol. A.YA. Grishko]. – Ryazan': Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V. YA. Kikotya, 2023. – 58 s.

8. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2022 goda. M.: GIAC MVD Rossii. 2023. – 25 s.

9. *Utkin V.A.* Evropejskie pravila o probacii i problemy ih realizacii // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2012. – №1. – S. 45–50.

10. *Utkin V.A.* Ugolovno-ispolnitel'naya deyatel'nost' i predmet ugovolno-ispravitel'nogo prava // *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo*. – 2016. – № 2. – S. 39–43.

11. *Yuzhanin V.E.* Vzaimodejstvie ITU i gorrajorganov vnutrennih del v preduprezhdenii prestupnosti sredi lic, osvobozhdennyh ot otbyvaniya nakazaniya: diss. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 1984. – 185 s.

Сведения об авторе

Мостович Елена Александровна: УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), заместитель начальника отдела воспитательной и социальной работы с осужденными, соискатель Академии ФСИН России. E-mail: mostovch@mail.ru.

Information about the author

Mostovich Elena Alexandrovna: Federal Penitentiary Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region (St. Petersburg, Russian Federation), Deputy Head of the Department of Educational and Social work with Convicts, candidate of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. E-mail: mostovch@mail.ru.

А. А. Павленко

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, КОНТРОЛЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ

В работе проведен анализ положений международных правовых актов обращения с осужденными в сфере применения мер безопасности и их влияние на эволюцию российского законодательства. Отмечено, что с принятием Федерального закона от 28.12.2016 № 503-ФЗ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» появилась систематизация и унификация правовых норм в части регламентации, оснований и порядка применения мер безопасности в сотрудниками УИС.

В данной работе проведен сравнительный анализ динамики и результатов осуществления трех видов контроля за правомерностью применения физической силы и специальных средств к лицам, лишенным свободы, а именно: прокурорского надзора, ведомственного и государственно-общественного контроля. Предметом исследования являются материалы ведомственной статистики, а также ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в РФ.

Сравнительный анализ динамики применения физической силы (далее – ФС) и специальных средств (далее – СС) позволил нам прийти к следующим выводам.

Количество актов прокурорского реагирования до 2023 года было ничтожно мало – составляет десятые доли процента от всех актов, и с 2019 года находилось примерно на одном уровне. Практически такая же картина с количеством сотрудников УИС, привлеченных к ответственности за неправомерное применение ФС и СС (далее – НПФиСС) в 2018-2023 годах. Однако в 2023 году отмечен количественный рывок всех показателей прокурорского надзора, обусловленный взрывным ростом случаев применения мер безопасности. Основным обстоятельством, способствующим увеличению случаев применения специальных средств, явилась трансформация толкования пункта 4 и пункта 8 статьи 30 Закона Российской Федерации № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в соответствии с которым к осужденному к пожизненному лишению свободы при каждом выводе из камеры в качестве специальных средств могут применяться наручники.

В целом все три группы показателей контроля за НПФиСС имеют тенденцию к росту в расчете на 1000 лиц, лишенных свободы.

Ключевые слова: имплементация положений специальных международных стандартов обращения с осужденными, меры безопасности, неправомерное применение физической силы и специальных средств, применение насилия в отношении персонала учреждений УИС, прокурорский надзор, ведомственный контроль, общественно-государственный контроль, материалы ведомственной статистики.

A. A. Pavlenko

SECURITY MEASURES IN THE PES INSTITUTIONS: CURRENT STATE, LAW ENFORCEMENT CONTROL AND OPTIMIZATION TRENDS

The work analyzes the provisions of international legal acts for the treatment of convicts in the field of application of security measures and their impact on the evolution of Russian legislation. It is noted that with the adoption of the Federal Law of December 28, 2016 No. 503-FL On Amendments to the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment» and the Federal Law «On Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes», systematization and unification of legal norms appeared regarding the regulation, grounds and procedure for the application of security measures by employees of the penal system.

This work provides a comparative analysis of the dynamics and results of three types of control over the legality of the use of physical force and special means against persons deprived of liberty, namely: prosecutorial supervision, departmental and state-public control. The subject of the study is materials from departmental statistics, as well as annual reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation.

A comparative analysis of the dynamics of the use of physical force (hereinafter – PF) and special means (hereinafter – SM) allowed us to come to the following conclusions. The main circumstance contributing to the increase in cases of the use of special means was the transformation of the interpretation of clauses 4 and 8 of Art. 30 of Law No. 5473-1 «On Institutions and bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation», according to which handcuffs can be used as special means for a person sentenced to life imprisonment every time he is taken out of his cell. The number of acts of prosecutorial response until 2023 was negligible – tenths of a percent of all acts, and since 2019 it has been approximately at the same level. The picture is almost the same with the number of employees of the penal system held accountable for the unlawful use of the PF and SM (hereinafter referred to as UU of the PF and SM) in 2018-2023. However, in 2023, a quantitative breakthrough was noted in all indicators of prosecutorial supervision, due to the explosive growth in cases of application of security measures.

In general, all three groups of indicators of control over the UU of the PF and SM tend to increase per 1000 persons deprived of liberty.

Keywords: implementation of the provisions of special international standards for the treatment of convicts, security measures, unlawful use of physical force and special means, use of violence against personnel of penal institutions, prosecutorial supervision, departmental control, public and state control, materials of departmental statistics.

Специальные международные стандарты обращения с заключенными предписывают применение мер безопасности, к которым относят «силу», средства сдерживания (усмирения) и оружие в качестве крайней меры, и только после того, когда были исчерпаны все ненасильственные методы разрешения конфликтной ситуации.

Указанные положения содержатся как в международных документах отражающих большинство аспектов пенитенциарной практики: Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы, приняты 17 декабря 2015 года резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН, далее – ПНМ) и Европейских пенитенциарных правилах (Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы, принята 11 января 2006 года (в ред. 01.07.2020), далее – ЕПП), так и в узкоспециализированных актах, направленных конкретно на регламентацию рассматриваемой сферы: Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года) и Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года).

В связи с выходом России из Совета Европы 15.03.2022 (по версии СЕ России была исключена из этой организации 16.03.2022 Резолюцией Комитета Министров CM/Res(2022)2) [9] резонно встает вопрос о значении европейских нормативных правовых актов как региональных стандартов обращения с осужденными. Сразу оговоримся, что и до 15.03.2022 только решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) носили юрисдикционный характер, да и то с оговорка-

ми, которые будут рассмотрены далее.

По заявлению МИД РФ Россия после выхода из Совета Европы продолжит выполнять уже принятые постановления ЕСПЧ, если они не противоречат Конституции Российской Федерации.

В целом европейские акты в сфере исполнения наказаний сохраняют информационно-справочное и научное значение, в связи с чем в данной работе выступают предметом сравнительно-правового анализа. Кроме того, применительно к рассматриваемой сфере именно ЕПП содержат не только детальный перечень оснований, количественные и качественные критерии применения силы (пр. 64), но также и требования к условиям и процедуре применения данного вида принуждения (пр. 65). В ЕПП определение методов и способов применения данных мер возлагалось на центральное тюремное управление (пр. 34).

В свою очередь, Правила Нельсона Манделлы дополнены указанием на необходимость нормативного закрепления ситуаций использования средств усмирения – «если это разрешено законом» (пр. 47.2). Под средствами усмирения понимаются «внешние механические устройства, созданные для полного или частичного ограничения или иммобилизации движения тела заключенного» [1]. Важной новеллой ПНМ является и появление принципов применения средств усмирения (пр. 48).

Так, «средства усмирения должны использоваться только в течение необходимого времени ... только в тех случаях, когда менее жесткие формы контроля оказываются недейственными» Часть 2 правила 48 ПНМ содержит запрет на применение подобных мер «к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов». В указанных положениях проявляется экономия принуждения, о необходимости которой неоднократно говорил

В. А. Уткин [11].

В рассматриваемом контексте вновь подчеркнем обоснованность, высказанного нами тезиса о разном предназначении ЕПП и ПНМ [5]. На наш взгляд, положения Европейских пенитенциарных правил более конкретны, и отражают, прикладной (инструментальный) подход к обращению с заключенными, и призваны быть руководством для персонала учреждений.

В свою очередь, Правила Нельсона Манделы носят более абстрактный (концептуальный, доктринальный) характер и призваны создать некую «идеальную модель (ориентир)» обращения с осужденными, от правил которой «центральная тюремная администрация всегда может вполне оправдано допускать отступления» (п. 2 Предварительного замечания № 2 ПНМ).

Схожей позиции придерживается и В.А. Уткин, который отмечает, что «Европейские пенитенциарные (тюремные) правила 2006 года значительное внимание уделяют именно организационно-управленческим аспектам лишения свободы», а в отличие от них в Правилах Нельсона Манделы важнейшее место занимают проблемы защиты прав человека [8].

Следует отметить, что с принятием Федерального закона от 28.12.2016 № 503-ФЗ (далее – Закон № 503-ФЗ) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон № 5473-1) и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» правовое регулирование данной сферы заметно улучшилось.

В частности, появилась систематизация и унификация правовых норм в части оснований и порядка применения мер безопасности в учреждениях УИС. До принятия рассматриваемого закона сотрудники следственных изоляторов и исправительных учреждений руководствовались

различными правовыми положениями при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которые зачастую не согласовались между собой.

При этом важно подчеркнуть, что в Законе № 503-ФЗ и подготовленных для его реализации подзаконных нормативных правовых актах были имплементированы как положения ПНМ и ЕПП, так и Постановления ЕСПЧ.

Например, указания Европейского суда по делам № 43239/04 от 28.10.2010 «Рудаков против Российской Федерации» [6] и № 56994/09 от 05.07.2012 «Хатаев против Российской Федерации» [7], отражены в статье 28.1. «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона № 5473-1 и Порядке подготовки и направления прокурору начальником учреждения уголовно-исполнительной системы (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, утвержденного приказом Минюста России от 30.10.2017 № 216.

Еще больше конкретики в вопросах применения физической силы, специальных средств добавили положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания». В рассматриваемом документе (п. 20) уточнены пределы законности применения физической силы, специальных средств и мер психического, физического воздействия, а также указаны обстоятельства, которые следует учитывать судам при оценке законности мер безопасности: режим мест принудительного содержания, основания, условия, цели и

последствия применения указанных мер, их соразмерность, прекращение применения непосредственно после устранения угрозы причинения вреда охраняемым законом правам и правопорядку, документирование, а в случае необходимости своевременность проведения соответствующего медицинского обследования либо лечения.

В данной работе будет проведен сравнительный анализ динамики и результатов осуществления трех видов контроля за правомерностью применения физической силы и специальных средств к лицам, лишенным свободы, а именно: прокурорского надзора (ст. 22 УИК РФ и ст. 51 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей) подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ведомственного контроля (ст. 21 УИК РФ) и общественно-государственного контроля Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и ст. 23 УИК РФ).

Соответственно, предметом исследования являются материалы ведомственной статистики, опубликованные в основных показателях деятельности УИС за 2018-2023 годы, а именно формы статистической отчетности ФСИН-1 «Сведения о численности, составе и движении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО, ПФРСИ, тюрьмах, исправительных учреждениях», в том числе раздел 14 «Сведения о письменных обращениях граждан, в том числе осужденных и лиц, содержащихся под стражей», СБ-1 «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора

территориальных органов ФСИН России», УИС-ТО-СЗПЧ «Отчет о состоянии законности и соблюдении прав человека в уголовно-исполнительной системе», ФСИН-23 «Результаты деятельности воспитательных и социальных служб учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», а также ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в РФ.

Общий анализ показателей прокурорского надзора за правомерностью применения физической силы и специальных средств к лицам, лишенным свободы, отраженных в статистической форме УИС-ТО-СЗПЧ, и представленных в Таблице 1, позволяет выделить устойчивую тенденцию увеличения общего количества внесенных актов прокурорского реагирования (постановлений, представлений, протестов, предостережений, исков), касающихся деятельности подразделений УИС, в целом на 33% за 6 лет, ежегодный прирост составил в среднем 5,5%. При этом важно отметить, что указанная тенденция формировалась на фоне поступательного снижения все эти годы общей численности лиц, содержащихся в ИУ и СИЗО, - всего за 2018-2023 г.г. на 35,3%.

Так, если в 2018 г. один акт прокурорского реагирования (далее – АПР) приходился в среднем на 27 заключенных (или 36,4 акта на 1000 чел.), то в 2023 году 1 АПР был уже на 13 лиц, лишенных свободы (или 77,1 акта на 1000 чел.). С учетом снижения численности лиц в учреждениях УИС ежегодный прирост АПР составил в среднем 1,7%.

Таким образом, реальный охват деятельности учреждений УИС прокурорским надзором увеличился фактически в два раза, что должно было положительно сказаться на реализации прав лиц, лишенных свободы, в том числе и на защиту от НПФСИСС.

При этом из общей канвы выбиваются показатели 2020 года. Мы полагаем,

что эти данные заведомо не соответствуют общим тенденция по всем статистическим блокам УИС, из-за значительных изменений режима функционирования мест лишения свободы, вызванных пандемией COVID-19.

Также важно подчеркнуть, что показатели по неправомерному применению

физической силы и специальных средств (далее – НПФС и СС) в системе актов прокурорского реагирования крайне малы и укладываются в статистическую погрешность, что свидетельствует, по нашему мнению, о второстепенном месте данной сферы в нарушениях законности, выявленных в ходе прокурорского надзора.

Таблица 1

**Динамика и результаты прокурорского надзора
за применением физической силы (ФС) и специальных средств (СС)
в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных**

№ п/п	Показатели прокурорского надзора	Годы						Всего за 2018-2023 (%) / ежегод. рост (%)
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	
1.	Всего актов прокурорского надзора	20503	22597	22755	23615	26244	27234	33/ 5,5
2.	АППГ	9	10	0,7	4	11	3,8	6,4
3.	Общая численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и ее динамика (АППГ)	563166 - 6,5	523928 - 7,8	482832 - 7,1	465896 - 3,6	433006 -7,6	353050 -15,6	-35,3 5,9
4.	Соотношение АПР на 1000 лиц, лишенных свободы, и их динамика (АППГ)	36,4 17	43,1 18,4	47,1 9,3	54,5 15,7	60,6 11	77,1 27,2	212 / 35,3 10,2 / 1,7
5.	Количество случаев применения к подозреваемым, обвиняемым, осужденным ФС и СС, и их соотношение на 1000 лиц, лишенных свободы	2913 5,2	2538 4,8	5808 12	10070 10,7	9382 21,7	101665 288	3490/ 582 5538/ 923
6.	Количество актов, касающихся НПФС и СС, и их динамика (АППГ)	30	22 -27	20 -9	20 0	26 15	164 630	547 91
7.	Соотношение АПР касающихся НПФС и СС на 1000 лиц, лишенных свободы, и их динамика (АППГ)	0,053	0,042 - 21	0,041 - 2,5	0,043 4,8	0,06 39,5	0,46 767	876
8.	Доля актов, касающихся НПФС и СС, от всех актов прокурорского реагирования (%)	0,145	0,097	0,087	0,085	0,099	6	431,8 / 72

№ п/п	Показатели прокурорско-го надзора	Годы						Всего за 2018-2023 (%) / ежегод. рост (%)
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	
9.	Количество сотрудников УИС, привлеченных к ответственности по результатам рассмотрения актов за НПФСИСС, и ее динамика (АППГ)	27	18	6	20	21	34	26
			-50	-66	+70	+5	62	4,33
10.	Количество уголовных дел, возбужденных в отношении персонала учреждения за НПФСИСС	31	17	10	5	11	17	-45 -7,5
11.	АППГ	-	-46	-41	-50	220	45	-
12.	Количество сотрудников отделов безопасности (режима), привлеченных к ответственности за нарушения законодательства в части НПФСИСС / из них к уголовной	5	29	28	83	42	34	680 / 150
		2	2	2	1	4	3	
13.	АППГ	-	580 0	-3,5 0	296 -50	-49 400	-19 -25	-

Вместе с тем, несмотря на поступательное снижение количества подозреваемых, обвиняемых, осужденных, число случаев применения физической силы и специальных средств в учреждениях УИС с 2019 года неуклонно растет как в абсолютных цифрах, так и в соотношении на 1000 человек.

Так, в 2023 году зарегистрировано 98167 случаев применения СС и 3498 ФС, которые в сумме составили 101665 применений, что в 35 раз больше показателей 2018 года, и в 40 раз больше минимальных значений рассматриваемых событий в 2019 году. Если же сравнивать указанные параметры в расчете на 1000 лиц, лишенных свободы, то разница между 2023 и 2018 годами будет еще более разительной – в 2023 г. увеличение в 71 раз, а по сравнению с 2019 г. – в 77 раз.

Вполне предсказуемо возросло и количество АПР, касающихся неправомерного применения физической силы и специальных средств за период 2018-2023 г.г. на 1 тыс. содержащихся в учреждениях УИС, – в 5,47 раза (с 30 до 164 случаев), что однако намного меньше увеличения случаев применения ФС и СС. Также ожидаемо и резко возросла доля актов, касающихся НПФСИСС, в структуре АПР с десятых долей процента до 6%, т.е. более чем в 40 раз.

Интересно, что количество сотрудников УИС, привлеченных к ответственности по результатам рассмотрения актов за НПФСИСС (строка 9 Таблицы 1) не коррелирует ни с количеством ни с динамикой как случаев применения ФС и СС (строка 5 Таблицы 1), так и АПР, касающихся НПФСИСС (строка 8 Таблицы 1). Единственным совпадением всех трех показателей является

ся их резкий рост в 2023 г., по сравнению с 2022 г., но если число случаев применения мер безопасности увеличилось 10,8 раза, число актов – в 6,3 раза, то количество сотрудников, привлеченных к ответственности, выросло всего в 1,6 раза.

Подобный дисбаланс присутствует как в показателях количества уголовных дел, возбужденных в отношении персонала учреждения за НПФСИСС (строка 10 Таблицы 1), так и количестве сотрудников ОБ, привлеченных к ответственности за НПФСИСС, в том числе уголовной (строка 12 Таблицы 1). Так, количество уголовных дел поступательно и значительно снижалось, достигну своего минимума в 2021 году – 5 случаев против 31 в 2018 году, и затем стало расти до 17 дел в 2023 г., то количество «наказанных», наоборот, в 2021 году достигло абсолютного максимума – 83 чел., и затем снизилось в

2,5 раза в 2023 г. Количество сотрудников отделов безопасности, привлеченных к уголовной ответственности, не укладывается ни в какую тенденцию.

Полагаем целесообразным отдельно остановиться на лавинообразном росте показателей применения физической силы и специальных средств (строка 5 Таблицы 1). На наш взгляд, он обусловлен двумя обстоятельствами.

Во-первых, - это значительное ухудшение состава лиц, содержащихся в ИУ, которое снизило и качество дифференциации осужденных, на что обоснованно указывал С. М. Савушкин [10].

Ухудшение состава осужденных закономерно привело к агрессивному поведению с их стороны по отношению к сотрудникам учреждений Данный аспект детально исследован Н. Н. Кутаковым [4], и отражен нами в Таблице 2.

Таблица 2

Показатели и динамика применения насилия в отношении персонала учреждений УИС

№ п/п	Показатели применения насилия в отношении персонала учреждения	Годы (по состоянию на 31.12)						Всего за 2018-2023 (%) / ежегод. рост (%)
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	
1.	Количество случаев применения насилия в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности / и их соотношение на 1000 лиц, лишенных свободы	175 /	236 /	323 /	436 /	410 /	298 /	70% / 11,7
		0,31	0,45	0,67	0,94	0,88	0,79	255 / 0,67
2.	АППГ	0,5	65,2 / -31	63,2 / -32,7	65 / -28,6	-6 / -1	-28 / -19,7	-
3.	Возбуждено уголовных дел по таким случаям (по которым приняты процессуальные решения 2021 г.) /и их соотношение на 1 000 лиц, лишенных свободы	249 /	296 /	405 /	717 /	655 /	571 /	229% / 38
		0,44	0,56	0,83	1,54	1,51	1,51	466 / 1307
4.	АППГ	11	18,9	36,8	77	-8,6	-13	-

№ п/п	Показатели применения насилия в отношении персонала учреждения	Годы (по состоянию на 31.12)						Всего за 2018-2023 (%) / ежегод. рост (%)
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	
5.	Количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в виде «угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления» / и их соотношение на 1000 лиц, лишенных свободы	3339	1423	1299	1440	1090	1211	-63,7 / -10,6
		5,93	2,72	2,7	3,09	2,52	3,21	-46 / 7,7
6.	АППГ	68,38	-42,61	-8,71	+10,8	-24,3	11	+12,5

Анализ данных Таблицы 2 свидетельствует о росте количества случаев применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением им служебной деятельности с 2018 по 2021 годы как в абсолютных значениях в 2,5 раза – с 175 до 436 случаев, так и в относительных, в пересчете на 1000 лиц, лишенных свободы, более чем в 3 раза – с 0,31 до 0,94. Также в этот период отмечалось и увеличение количества возбужденных уголовных дел по таким случаям с 249 в 2018 г. до 717 в 2021 г. в 2,9 раза (в 3,5 раза при относительном подсчете). Однако, после известных событий в учреждениях УИС Саратовской области в 2021 году¹ наметился очевидный спад обоих рассматриваемых показателей. Количество случаев применения насилия в отношении персонала УИС в 2023 г. по сравнению с 2021 г уменьшилось на 32%, а количество возбужденных уголовных дел на 20%.

Интересно, что еще один показатель уровня агрессии подозреваемых, обвиняемых и осужденных – количество злостных нарушений УПОН в виде «угроза, неповиновение представителям администрации ИУ или их оскорбление при отсутствии

признаков преступления» в период 2018-2023 годов демонстрировал хотя и не устойчивую, но поступательную тенденцию к снижению с 3 339 чел. до 1 211 чел. или почти в 3 раза.

Вторым, но фактически доминирующим обстоятельством, способствующим увеличению случаев применения мер безопасности, является трансформация толкования п. 4 (для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья) и п. 8 (при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе) ст. 30 Закона № 5473-1, в соответствии с которыми к осужденным к пожизненному лишению свободы при каждом выводе из камеры в качестве специальных средств могут применяться наручники.

Отдельно подчеркнем, что в Пра-

¹ Случаи издевательства над заключенными в исправительных учреждениях России : [аналитический материал] // РИА Новости : [новостной портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://ria.ru/20211006/izdevatelstva-1753358667.html> (дата обращения: 09.03.2024).

вилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ), утвержденных приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, подобной нормы нет. Пункт 591 указанного документа устанавливает, что передвижение осужденных к лишению свободы за пределами камер ИК особого режима для размещения осужденных отбывающих пожизненное лишение свободы за пределами камер осуществляется с положением рук за спиной.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в действовавших до декабря 2016 г. ПВР ИУ, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205, содержалась возможность применения наручников при положении рук за спиной при передвижении осужденных к пожизненному лишению свободы за пределами камер, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе (п. 41). В следующих ПВР ИУ, утвержденных приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295, формулировка была уже мягче: «Передвижение осужденных к пожизненному лишению свободы за пределами камер осуществляется при положении рук за спиной».

Применение специальных средств осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Отметим, что в январе 2021 года, когда Россия еще была членом Совета Европы, Европейский суд по правам человека вынес решение по делу № 78638/11 от 19.01.2021 «Шлыков и другие против России». В рамках иска четверо россиян, которые приговорены к пожизненному заключению, жаловались на то, что на них надевают наручники при каждом выводе из

камеры. ЕСПЧ расценил эту практику как пытку и обязал Россию компенсировать заключенным моральный вред. Суд потребовал, чтобы ФСИН пересмотрела соответствующие практики. ЕСПЧ признал, что хотя само по себе использование наручников не нарушает прав заключенных, но неоправданно длительное применение нанесло ущерб физическому здоровью и достоинству заявителей.

Как указано в материалах дела, заявителей заковывают в наручники каждый раз, когда они покидают камеры, в том числе отправляясь на прогулку, в санитарный блок, на встречу с адвокатом или прокурором. При обыске камер и личных вещей на заключенных тоже надевают наручники и заставляют стоять скованными с поднятыми руками.

Основанием для такого обращения выступает либо сам факт пожизненного заключения, либо статус «опасного заключенного», который комиссия ФСИН часто присваивает заочно, говорится в жалобе².

В настоящее время осужденные к пожизненному лишению свободы продолжают оспаривать систематическое применение наручников. Важно подчеркнуть, что единый подход судов по данному вопросу отсутствует.

Так, в одном случае суд указал в решении, что постоянное применение в исправительном учреждении в отношении ФИО специальных средств (наручников) без подтверждения того, что поведение осужденного давало основание полагать, что он может совершить побег либо причинить вред окружающим или себе, в период с ... по ... следует признать нарушением условий содержания административного истца в исправительном учреждении. Указанный период рассчитывался вне периода нахождения административного истца на профилактическом учете, как лицо, склон-

² ЕСПЧ запретил надолго заковывать в наручники пожизненно осужденных : [аналитический материал] // Право RU : [новостной портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://pravo.ru/news/229070/> (дата обращения: 09.03.2024).

ное к совершению побега [2].

В других случаях суды, отклоняя доводы административного истца о незаконности применения к нему сотрудниками исправительного учреждения спецсредств в виде наручников, суды правильно исходили из того, что каждое применение специальных средств было обосновано соответствующими рапортами. Судами также принято во внимание, что отбывание наказания осужденных к пожизненному лишению свободы относится к наиболее суровым видам наказаний, существенно ограничивающих их правовой статус, предполагающим усиление в отношении таких осужденных режимных требований, дополнительную изоляцию [3].

Изложенное позволяет сделать вывод о единичных случаях неправомерного применения физической силы и специальных средств в учреждениях УИС. Кратное увеличение количества случаев применения ФС и СС при значительно меньшем количестве возбужденных уголовных дел и практически стабильном количестве привлеченных к уголовной ответственности, свидетельствует о контролируемости администрацией учреждений УИС ситуации.

Косвенным подтверждением выказанного тезиса считаем внутреннюю структуру применения ФС и СС. Если в период 2018-2020 годов наблюдалось значительное преобладание ФС над СС в системе мер безопасности – примерно в 1,7 раза,

при росте случаев обоих составляющих, то с 2021 года, когда наблюдался практически пятикратный рост случаев применения специальных средств с 2 154 до 10 070, доминируют случаи СС, достигшие максимального преобладания над ФС в 2023 году в 28 раз – 9 8167 против 3 498.

Как было отмечено выше, это обусловлено применением наручников к осужденным к пожизненному лишению свободы.

Чтобы еще более наглядно подкрепить свои выводы и исключить обвинения в «однобоком» подходе, приведем результаты анализа количественных показателей обращений лиц, лишенных свободы, с жалобами на необоснованное и жестокое применение физической силы и специальных средств, в альтернативную инстанцию, – в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – УПЧ). Данные за период 2018-2022 годов (Таблица 3) свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа как всех обращений в рассматриваемую инстанцию, так и об увеличении количества жалоб, касающихся применения физической силы и специальных средств.

Интересно, что данное увеличение обоих показателей примерно одинаково – среднее значение около 155-167%.

К сожалению, ко времени окончания работ над статьей ежегодный доклад УПЧ за 2023 год еще не был обнародован.

Таблица 3

Динамика обращений лиц, лишенных свободы, в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с жалобами на необоснованное и жестокое применение физической силы и специальных средств (НПФС и СС) в 2018-2022 годах

№ п/п	Показатели обращений	Годы					Всего за 2018-2022 годы (%)	Сред. значение
		2018	2019	2020	2021	2022		
1.	Всего обращений к УПЧ	3924	4476	4872	5879	6550	167	5140

№ п/п	Показатели обращений	Годы					Всего за 2018-2022 годы (%)	Сред. значение
		2018	2019	2020	2021	2022		
2.	АППГ	-	14	9	21	11	-	13
3.	Количество обращений к УПЧ на 1000 лиц, лишенных свободы	6,97	8,54	10,09	12,62	15,13	217	-
4.	Количество обращений к УПЧ, касающихся НПФСи СС, их динамика (АППГ)	152	364	164	224	235	155	228
		83	58	-55	27	5	118	
5.	Доля обращений к УПЧ, касающихся НПФСиСС, от всех обращений (%)	3,9	8,1	3,4	3,8	3,6	-	4,5
6.	Соотношение обращений к УПЧ, касающихся НПФСиСС на 1000 лиц, лишенных свободы и их динамика (АППГ)	0,27	0,69	0,34	0,48	0,54	200	0,46
			255	-51	41	12,5	257,5	

В период с 2018 по 2022 годы в адрес Уполномоченного по правам человека РФ поступило 25 701 обращение лиц, лишенных свободы с жалобами на необоснованное и жестокое применение физической силы и специальных средств. Прослеживается динамика стабильного увеличения обращений, так в 2022 году их количество достигло 6 550, что на 2 626 больше (40%), чем в 2018 году. В случае подсчета относительных показателей (на 1000 лиц, лишенных свободы) общий прирост обращений составит 217%. Исследуемый период демонстрирует рост ежегодного среднегодового значения в среднем на 13%.

Выявлено, что наибольшее количество обращений, касающихся НПФСиСС, отмечено в 2019 году – 364, относительно 2018 года прирост составил 58%. Соответственно 471 сотрудник привлечен дисциплинарной ответственности, возбуждено 64 уголовных дела. На основании этого, в 2020 году наблюдается существенное уменьшение исследуемого показателя, абсолютное значение которого снизилось на

55% и составило 164 единицы. Тем не менее, среднее значение по годам равняется 228 случаям, что в рамках абсолютного прироста составило 155%.

Проведенное исследование показывает, что доля обращений, касающихся неправомерного применения физической силы и специальных средств, от всех обращений составляло максимальное значение в 2019 году – 8,1%. В последующие три года этот показатель уменьшился до 3,4% в 2020 году, 3,8% в 2021 году, 3,6% в 2022 году.

Показательно, что проверки по обращениям 2022 года, проведенные органами прокуратуры и ФСИН России, подтвердили 8 фактов НПФСиСС, что составляет 3,4% жалоб по данной тематике.

Исходя из приведенных статистических данных, особый интерес представляет 2020 год, по итогам которого количество обращений, касающихся необоснованного и жестокого применения физической силы и специальных средств снизилось на 55%, что, по мнению, Аппарата Уполномоченно-

го по правам человека, свидетельствовало о продуктивной и систематической воспитательной работе ФСИН России с личным составом учреждений и органов УИС.

Однако ранее уже было озвучено наше мнение о том, что показатели 2020 г. являются нерепрезентативными из-за пандемии COVID-19.

И, наконец, в целях максимально возможной объективной оценки ситуации через анализ обращений лиц, лишенных свободы, в вышестоящие инстанции УИС на неправомерное применение физической силы и специальных средств рассмотрим динамику и результаты указанных жалоб (Таблица 4).

В период с 2018 по 2023 годов в рамках ведомственного контроля поступило 2 078 658 обращений лиц, лишенных свободы, и их родственников с жалобами на необоснованное и жестокое применение

физической силы и специальных средств. Указанный показатель самый стабильный из рассматриваемых видов контроля – разброс между минимальным и максимальным значениями около 12%.

Вместе с тем, стабильная тенденция увеличения или уменьшения числа подобных обращений не прослеживается – если в одном году был прирост (максимальный в 2021 г. – 25,2%), то в следующем – обязательно спад (максимальный в 2023 г. – 37%). Так, в 2019 году количество указанных обращений достигло своего пика - 1043, что на 44% больше, чем в 2023 году (592) и на 14% больше, чем в 2020 г. (898). Если же проследить долю жалоб на НПФСисС в структуре всех обращений, то наблюдается неустойчивая тенденция роста удельного веса этих жалоб, всего с 2018 г. до 2023 г. в 1,5 раза, но только за счет резкого роста в 2023 г. на 168%.

Таблица 4

Динамика и результаты обращений осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и их родственников с жалобами на неправомерное применение физической силы и специальных средств (НПФСисС) в 2018-2022 годах

№ п/п	Показатели обращений	Годы						Всего за 2018-2023 годы
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	
1.	Количество поступивших обращений граждан, в том числе осужденных и лиц, содержащихся под стражей	327053	317265	323846	382410	381393	342691	2078658 Ср. 346443 4,8%
2.	АППГ	-	-2,93	2,07	18,08	-0,26	10,69	-
3.	Количество жалоб на НПФСисС	998	1043	898	1040	941	592	- 59,2
4.	АППГ	-	4,61	-13,9	15,81	-8,75	-37,09	-
5.	Доля жалоб на НПФСисС (%) в структуре всех обращений, и их соотношение на 1000 лиц, лишенных свободы	1,2	1,2	0,6	0,5	0,4	1,8	159
		0,67	0,78	0,67	0,86	0,76	1,68	13%

Сравнительный анализ динамики применения физической силы и специальных средств и результаты осуществления трех видов контроля – прокурорского надзора, ведомственного контроля и контроля Уполномоченного по правам человека в РФ в целях защиты лиц, лишенных свободы, от неправомерного применения физической силы и специальных средств, позволил нам прийти к следующим выводам.

Прокурорский надзор самый стабильный и системный вид контроля в данной сфере, мало подверженный внешним факторам. Разница количества актов прокурорского реагирования между максимальным и минимальным значением за 6 лет составил 13%, такие же «разбросы» по ведомственному контролю – около 12%, а по жалобам к УПЧ – 167%.

С учетом больших различий показателей трех рассматриваемых видов контроля полагаем репрезентативным оценивать по 2 параметра каждого вида: доли жалоб (актов прокурорского реагирования) на неправомерное применение физической силы и специальных средств среди всех обращений (АПР) и соотношению жалоб (АПР) по данному основанию на 1000 лиц, лишенных свободы.

По первому показателю наибольшая доля в общей массе обращений (АПР) у УПЧ – в среднем 4,5%, с максимум в 2019 году – 8,1% или 0,69 жалоб на 1000 чел., что мы связываем с событиями в Ярославле¹, и минимумом в 2020 году – 3,4%, что однако также не подтверждает тезис о значительной актуальности данной сферы. Если же рассматривать динамика таких обращений в расчете на 1000 лиц, лишенных свободы, то за 5 лет определяется устойчивая тенденция к росту в два раза – с 0,27

в 2018 г. до 0,54 в 2022 г., хотя в абсолютных цифрах фиксируется снижение.

Доля обращений в учреждения и органы ФСИН России по поводу НПФ-СиСС занимает промежуточное положение между показателями прокурорского надзора и УПЧ – в среднем 0,9%, с максимум в 2023 году – 1,8%, и минимумом в 2022 году – 0,4%, но с неустойчивой тенденцией.

Так, в абсолютных значениях в 2018-2022 годах было четкое снижение указанной доли в 3 раза с 1,2% до 0,4%, но в 2023 г. был отмечен рост таких жалоб более чем в 4 раза. В относительных показателях (на 1000 чел.) в 2018-2022 годах наблюдалась условная стабильность – от 0,67 до 0,86 на 1000 чел., с ростом в 2,4 раза в 2023 году.

Самая незначительная доля документов в сфере неправомерного применения физической силы и специальных средств определена в актах прокурорского реагирования – в среднем 1,09%, хотя до 2023 г. среднее значение было около 0,1%. Глобальный рост показателей пришелся на 2023 год – в 77 раз или на 876% – с 0,053 до 0,46 на 1000 тыс., что связано с 11-ти кратным увеличением случаев применения физической силы и специальных средств, о чем уже было сказано выше.

С 2019 г. прослеживается устойчивая тенденция увеличения случаев применения физической силы и специальных средств как количества в учреждениях УИС, как в абсолютных цифрах – в 3,7 раза, так и в соотношении на 1000 человек – более чем в 4,5 раза.

Вместе с тем, количество АПР, касающихся неправомерного применения ФС и СС, за тот же период снизилось на 13%, а количество сотрудников УИС,

³ Сотрудники ярославской колонии отстранены за пытки осужденного : [информационный материал] // RG RU : [новостной портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://rg.ru/2018/07/22/reg-cfo/sotrudniki-iaroslavskoj-kolonii-otstraneny-za-pytki-osuzhdennogo.html> (дата обращения: 09.03.2024).

привлеченных к ответственности по результатам рассмотрения актов за НПФ-СиСС, уменьшилось на 29%.

Лавинообразное увеличение количества случаев применения физической силы и специальных средств, обусловленное внешними факторами, не привело к пропорциональному росту как случаев неправомерного применения физической силы и специальных средств, так и такому же росту количества сотрудников УИС, привлеченных к ответственности. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о наличии контроля за оперативно-режимной обстановкой в учреждениях УИС.

Таким образом, сравнение показателей динамики и результатов трех видов контроля: прокуратуры, ведомственного и Уполномоченного по правам человека в РФ подтверждает тезис о преувеличенном внимании к сфере мер безопасности.

Однако, нельзя не учитывать ухудшение состава осужденных и тенденцию к росту количества случаев применения насилия в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Вместе с тем, на наш взгляд, существующая методика регистрации случаев применения физической силы и специальных средств не позволяет системно оценить ситуацию из-за включения в общее количество ситуации применения наручников к осужденным к пожизненному лишению свободы при каждом выводе из камеры.

В дополнение к уже высказанным замечаниям по данному поводу полагаем, что имеются три группы факторов подтверждающих нашу позицию по нецелесообразности включения случаев применения наручников к осужденным к пожизненному лишению свободы при каждом выводе из камеры в число мер безопасности.

Первая группа – правовые пробелы существующей ситуации, а именно несоот-

ветствие как основаниям применения мер безопасности, перечисленным в ч. 1 ст. 86 УИК РФ, так и порядку их применения, регламентированному ст. 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Кроме того, подобная практика очевидно не является «крайней мерой», установленной международными документами для применения средств усмирения, а выполняет роль каждодневного режимно-обеспечительного мероприятия.

Вторая группа факторов – организационные. По каждому такому случаю сотрудник готовит рапорт, составляет акт, а начальник учреждения УИС обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по факту применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств. Все указанные мероприятия требуют временных затрат и отвлекают сотрудников от несения службы.

Третья группа факторов не включения случаев применения наручников к осужденным к пожизненному лишению свободы при каждом выводе из камеры в число мер безопасности, – управленческая. В эту группу входит оценка ситуации с применением ФС и СС, выявление причин и условий динамики таких случаев, тенденций развития ситуации в целом.

Полагаем рассматриваемую ситуацию лишенной логики и препятствующей объективной оценке ситуации с применением специальных средств, когда 2 062 осужденных к пожизненному лишению свободы, что составляет 0,6 % от всех лиц, содержащихся в учреждениях УИС, определяют статистику в указанной сфере.

Вариантов решения рассматриваемой ситуации видится два. Первый – сохранить практику надевания наручников осужденным к пожизненному лишению

свободы при каждом выводе их из камеры, но при этом специально обозначить в п. 3 ч. 2 ст. 30 Закона № 5473-1, что «не является применением наручников к осужденным к пожизненному лишению свободы их использование в целях обеспечения реализации мероприятий, предусмотренных распорядком дня учреждения».

Второй вариант решения рассма-

триваемой ситуации – это применение наручников только к осужденным к пожизненному лишению свободы состоящим на определенных видах профилактического учета, соответствующим п.п. 4 и 8 ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Литература

1. Инструменты сдерживания: устранение факторов риска для предотвращения пыток и жестокого обращения. «Международная тюремная реформа» / Ассоциация за предотвращение пыток. – 2013.
2. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2023 № 88а-8971/2023 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.08.2023 № 88а-19261/2023 по делу № 2-4908/2021// СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
4. *Кутаков Н.Н.* Криминологические особенности преступных посягательств на сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – № 1(44). – С. 64–71.
5. *Павленко А.А.* Запрет пыток осужденных в странах постсоветского пространства и механизм его обеспечения: монография // А.А. Павленко. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2022. – С. 51.
6. Постановление ЕСПЧ по делу № 43239/04 «Рудаков против Российской Федерации» // Письмо ФСИН России от 27.05.2011 № 13-9947-01. Документ опубликован не был.
7. Постановление ЕСПЧ по делу № 56994/09 «Хатаев против Российской Федерации» // Письмо ФСИН России от 05.07.2012 № 13-13087-01. Документ опубликован не был.
8. *Прохорова М.В.* Обеспечение прав человека в деятельности учреждений и органов УИС: учебное пособие // М.В. Прохорова, В.А. Уткин. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. – 2020. – С. 18.
9. Резолюция Европейского Суда по правам человека о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в контексте статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека // СПС «Консультант Плюс».
10. *Савушкин С.М.* Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1 (47). – С. 86-91.
11. *Уткин В.А.* Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1(57). – С. 29-36.

References

1. Instrumenty sderzhivaniya: ustranenie faktorov riska dlya predotvrashcheniya pytok i zhestokogo obrashcheniya. «Mezhdunarodnaya tyuremnaya reforma» / Associaciya za predotvrashchenie pytok. – 2013.
2. Kassacionnoe opredelenie Devyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 20.09.2023 № 88a-8971/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus». Dokument opublikovan ne byl.
3. Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 09.08.2023 № 88a-19261/2023 po delu No 2-4908/2021// SPS «Konsul'tantPlyus». Dokument opublikovan ne byl.
4. *Kutakov N.N.* Kriminologicheskie osobennosti prestupnyh posyagatel'stv na sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. – 2022. – № 1(44). – S. 64–71.
5. *Pavlenko A.A.* Zapret pytok osuzhdennyh v stranah postsovetskogo prostranstva i mekhanizm ego obespecheniya: monografiya // A.A. Pavlenko. – Tomsk : FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2022. – S. 51.
6. Postanovlenie ESPCH po delu № 43239/04 «Rudakov protiv Rossijskoj Federacii» // Pis'mo FSIN Rossii ot 27.05.2011 № 13-9947-01. Dokument opublikovan ne byl.
7. Postanovlenie ESPCH po delu № 56994/09 «Hataev protiv Rossijskoj Federacii» // Pis'mo FSIN Rossii ot 05.07.2012 № 13-13087-01. Dokument opublikovan ne byl.
8. *Prohorova M.V.* Obespechenie prav cheloveka v deyatelnosti uchrezhdenij i organov UIS: uchebnoe posobie // M.V. Prohorova, V.A. Utkin. – Tomsk : FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii. – 2020. – S. 18.
9. Rezolyuciya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka o posledstviyah prekrashcheniya chlenstva Rossijskoj Federacii v Sovete Evropy v kontekste stat'i 58 Evropejskoj Konvencii o pravah cheloveka // SPS «Konsul'tant Plyus».
10. *Savushkin S.M.* Differenciaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody v novyh usloviyah obespecheniya bezopasnosti // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2022. – № 1 (47). – S. 86-91.
11. *Utkin V.A.* Racional'nost' prinuzhdeniya kak princip pravovogo regulirovaniya ispolneniya lisheniya svobody // Penitenciarnaya nauka. – 2022. – T. 16, № 1(57). – S. 29-36.

Сведения об авторе

Павленко Андрей Анатольевич: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.pav@list.ru.

Information about the author

Pavlenko Andrei Anatolevich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), associate professor of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law, associate professor. E-mail: a.pav@list.ru.

С. И. Паканич, А. В. Перминов

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе закрепления основных целей, задач, форм, принципов, положений порядка и условий отбывания наказания, средств исправления несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы. Предметом исследования являются российское современное законодательство криминального цикла, международные стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными, правоприменительная практика, зарубежное уголовно-исполнительное законодательство, научные труды, статистические данные, касающиеся рассматриваемых проблем.

Проанализированы некоторые проблемы уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в условиях реформирования отечественной пенитенциарной системы с учетом положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. На основе статистических данных дается портрет осужденного, отбывающего наказание в воспитательных колониях. Раскрываются проблемы сокращения числа исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, отбывания всего срока наказания положительно характеризующимися осужденными в одном учреждении, личной безопасности. Даются некоторые рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы.

Отмечается, что тенденциями современной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних выступает дальнейшая гуманизация. Рекомендуется помещать несовершеннолетних в воспитательные колонии лишь в качестве крайней меры и на небольшие сроки лишения свободы в сравнении со взрослыми осужденными. Для достижения целей наказания и ресоциализации несовершеннолетних осужденных предлагается создавать воспитательные колонии в каждом регионе с привлечением частных средств. На их базе могут быть созданы изолированные участки для осужденных, достигших возраста 18 лет, с возможностью оставления в них положительно характеризующихся осужденных на весь срок отбывания наказания. Для обеспечения личной безопасности и снижения влияния криминальной субкультуры в качестве эксперимента возможна организация камерного одиночного содержания осужденных в ночное и вечернее время.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних осужденных, реформирование.

S. I. Pakanich, A. V. Perminov

ON THE ISSUE OF CRIMINAL EXECUTIVE POLICY IN RELATION TO MINORS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The object of the study is social relations arising in the process of consolidating the main goals, objectives, forms, principles, provisions of the procedure and conditions of serving a sentence, means of correcting juvenile convicts in places of deprivation of liberty. The subject of the research is the Russian modern legislation of the criminal cycle, international standards for the treatment of juvenile convicts, law enforcement practice, foreign penal enforcement legislation, scientific works, statistical data related to the problems under consideration.

The article analyzes some problems of the penal enforcement policy in relation to minors sentenced to imprisonment in the context of reforming the domestic penitentiary system, taking into account the provisions of the Concept of Development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030. Based on statistical data, a portrait of a convict serving a sentence in educational colonies is given. The problems of reducing the number of correctional institutions for juvenile convicts, serving the entire sentence by positively characterized convicts in one institution, and personal safety are revealed. Some recommendations are made to improve the penal enforcement policy in relation to minors sentenced to imprisonment.

It is noted that the trends of modern penal enforcement policy in relation to minors are further humanization. It is recommended to place minors in educational colonies only as a last resort and for short periods of imprisonment in comparison with adult convicts. In order to achieve the goals of punishment and re-socialization of juvenile convicts, it is proposed to create educational colonies in each region with the involvement of private funds. On their basis, isolated sites can be created for convicts who have reached the age of 18, with the possibility of leaving positively characterized convicts in them for the entire term of serving their sentence. To ensure personal safety and reduce the influence of the criminal subculture, it is possible to organize solitary confinement of convicts at night and in the evening as an experiment.

Keywords: juvenile convicts, penal enforcement policy, penal enforcement policy in relation to juvenile convicts, reformation.

Особенностью современного этапа развития Российской Федерации является проведение правовых реформ. Они затрагивают в числе других сферу противодействия преступности. Проводимые реформы должны обеспечить реализацию одного из важнейших принципов уголовной политики – неотвратимости наказания за общественно опасные и противоправные деяния.

Вместе с тем, проблема контроля преступности несовершеннолетних в Рос-

сии остается сложной.

Так, например, за январь-декабрь 2023 года по статистическим данным МВД России каждое 37 преступление было совершено несовершеннолетними или с их участием¹.

Кроме того, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин указывает на рост отказов в возбуждении уголовных дел либо их прекращения в связи с недостижением вино-

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2023. С. 5.

вными возраста привлечения к уголовной ответственности².

Сложной остается обстановка в воспитательных колониях. Отмечаются факты противодействия установленному режиму отбывания наказания в виде лишения свободы; усиливается агрессивность отдельных категорий правонарушителей, значительная доля которых имеет психические отклонения; фиксируются также попытки создания организованных групп отрицательной направленности [4, с. 3].

Обозначенные факты в некоторой степени объясняются непоследовательностью уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, недостаточностью усилий, которые предпринимаются нашим обществом и государством, правоохранительной системой, наукой по предупреждению рецидивной преступности со стороны несовершеннолетних.

По этому поводу Ю.А. Кашуба справедливо отмечает, что предупреждение повторных преступлений несовершеннолетних может быть достигнуто не столько с помощью усиления уголовной репрессии, сколько движением в направлении провозглашения, закрепления и реализации на практике соответствующих принципов уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также прав, законных интересов и юридических обязанностей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Последние три элемента рассматриваются в теории уголовно-исполнительного права как составляющие правового статуса осужденного. Особое значение приобретают проблемы обеспечения гарантированных государством прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных, совершенствование мер их социально-правовой защиты в условиях лишения свободы.

Точное и неуклонное выполнение осужденными своих обязанностей способ-

ствует формированию нравственного и правового сознания, укреплению законности и правопорядка в уголовно-исполнительной системе, а также достижению основной цели уголовного наказания – исправлению осужденных, предупреждению новых преступлений.

Обеспечение законодателем, администрацией воспитательных колоний в полном объеме всех элементов правового статуса осужденных несовершеннолетних предопределяет эффективность исполнения уголовного наказания.

Гарантированность прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных в рамках современной уголовно-исполнительной политики позволит осуществить их социальную реабилитацию в будущем, предупредить совершение ими новых преступлений [4, с. 3-4].

В последние несколько лет в российской науке отдельные проблемы уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних нашли свое отражение в работах А.Л. Санташова [9], Ю.А. Кашубы [4], Ф.В. Грушина [2], Л.Б. Смирнова [11], В.И. Хижняка [13], К.А. Скрыльникова [10]. Однако на современном этапе комплексных исследований проблем реализации уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних преступников не проводилось.

В основе становления и развития любой отрасли права лежит политика государства, которая определяет главные направления, задачи и содержание государственной деятельности во всех сферах социальной, экономической и правовой жизни общества.

В словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова «политика» толкуется как деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также дея-

² Опасный возраст : [новостной материал] // RG RU : [новостной портал]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения 10.01.2024).

тельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями [6, с. 478].

Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних определяет основные направления деятельности государственных органов, общественных организаций в области исполнения уголовных наказаний, разрабатывает задачи, формы, принципы, общие положения порядка и условий отбывания наказания, основные средства исправления осужденных.

Стратегию, основные задачи и направления политики в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, формы и методы ее реализации определяет целый комплекс факторов.

Основными из них являются социально-политическое, экономическое и нравственное состояние общества, развитие науки, уровень правосознания, динамика роста преступности, требования международных актов о правах человека и об обращении с осужденными.

Основными субъектами формирования и развития политики в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних являются Президент Российской Федерации и Федеральное Собрание Российской Федерации.

Так, например, в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 3 статьи 80) Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней политики государства.

Уголовно-исполнительная политика, являясь составной частью уголовной политики, относится к составляющим элементам внутренней политики государства.

При формировании уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних следует учитывать портрет осужденного, отбывающего наказание в воспитательных колониях. Статистиче-

ские данные Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) показывают, что это лицо:

впервые отбывающее наказание в воспитательной колонии (98%);

осуждено за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (19%) или изнасилование (14%);

возрастная категория от 16 до 17 лет включительно – 65%;

со средним сроком отбывания наказания в виде лишения свободы от 3 до 5 лет – 35%;

ранее обучавшееся в образовательной школе и других учебных заведениях – 66%³.

С учетом этих особенностей должна разрабатываться соответствующая нормативно-правовая база и уголовно-исполнительная политика государства.

При этом важной составляющей уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в последние несколько лет были международные документы по вопросам исполнения и отбывания уголовных наказаний. Среди них особую роль играют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Декларация о защите всех лиц от пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Резолюция Комитета Министров Совета Европы «О ювенальной преступности и социальных изменениях», Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Основные принципы обращения с заключенными, Правила ООН, каса-

³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь-декабрь 2021 года). – Тверь, 2022. С. 341-342.

ющиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Европейская конвенция об осуществлении прав детей (1996).

Так, например, «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» указывают, что заключение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда применяться в качестве крайней меры и в течение минимально необходимого периода времени вследствие того, что несовершеннолетние, лишенные свободы, особо уязвимы, нуждаются в особом внимании и защите, их права и благополучие должны гарантироваться в течение и после периода лишения свободы.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность, содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Данные положения учитываются в законодательстве Российской Федерации.

Однако на фоне внутренней и внешнеполитической ситуации 28 февраля 2023 года был принят Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». В этой связи полагаем, что приоритет в уголовно-исполнительной политике в ближайшие несколько лет будет смещаться в сторону учета национальных интересов, снижения роли международных стандартов в процессе исполнения уголовных наказаний.

Так, например, если ранее российские суды при реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания осужденных исходили из суммы в три тысячи евро (средний размер компенсации Европейского суда по правам человека), то в настоящее время она упала до нескольких тысяч рублей [7].

Об изменении курса во внутренней политике свидетельствует и принятие Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Ос-

нов государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Кроме того, в настоящее время ряд изменений в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве направлены на введение дополнительных гарантий соблюдения прав несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы и повышение эффективности деятельности правозащитных организаций.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года⁴ предусматривает совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее дальнейшей гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование: учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин; медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы; совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы.

По последнему направлению заслуживает внимания предложение К.А. Скрыльникова об изучении возможности существования частных воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей исходя из опыта аналогичных заведений в Российской Империи и зарубежных стран [10].

Дискуссии о создании частных исправительных учреждений в России ведутся давно. Полагаем, что апробацию заявленного предложения возможно провести на базе одной из воспитательных колоний.

Привлечение частных средств могло бы пойти на создание воспитательных колоний во всех регионах, улучшение условий отбывания наказания в них. Также возможно на базе этих учреждений апробировать идею одиночного содержания несовершен-

⁴ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р.

нолетних осужденных, особенно нарушителей установленного порядка отбывания наказания и лиц с отрицательной направленностью поведения, создав отдельные камеры для нахождения их там в вечернее и ночное время.

Считаем, что подобное нововведение позволит повысить уровень их личной безопасности и снизить влияние криминальной субкультуры.

Кроме того, следует поддержать точку зрения Ю.А. Кашубы на то, что в уголовно-исполнительной политике специфическими принципами института исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных должны являться:

1) соединение наказания в стадии его исполнения с воспитательным воздействием;

2) отбывание наказания осужденным в воспитательных колониях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены;

3) отбывание осужденными всего срока наказания в одной воспитательной колонии;

4) раздельное содержание в воспитательных колониях лиц, достигших 18-летнего возраста, от других категорий осужденных;

5) дифференциация и индивидуализация воспитательного процесса на основе пенитенциарной и психолого-педагогической классификаций несовершеннолетних осужденных;

6) равномерное распределение по первичным коллективам осужденных лиц с психическими отклонениями [4].

Вместе с тем в последние несколько лет продолжается снижение количества воспитательных колоний.

В 89 субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года функционировало 13 подобных учреждений⁵. Считаем, что отбывание наказания осужденным в воспитательных колониях вне пределов территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, в целом сказывается отрицательно:

во-первых, осужденные из разных регионов объединяются в группы отрицательной направленности;

во-вторых, реже осуществляется связь с близкими родственниками.

В соответствии со статьей 140 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отрицательно характеризующиеся несовершеннолетние осужденные, которые достигают возраста 18 лет, в обязательном порядке переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо в изолированный участок учреждения (при его наличии), либо в исправительную колонию общего режима⁶. Решение о переводе принимается судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Чтобы отделить взрослых преступников от несовершеннолетних, все лица, достигшие возраста 19 лет, переводятся в исправительную колонию общего режима.

Вероятно, подобное решение законодателя продиктовано устоявшимся мнением и отдельными исследованиями, подтверждающими высокий криминальный потенциал осужденных в возрасте

⁵ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : [статистические данные] // ФСИН России : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2023. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 10.01.2024).

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Российская газета. 1997. № 9-10.

от 18 до 25 лет⁷.

Вместе с тем, методы интервьюирования, включенного наблюдения показывают, что в период подготовки к переводу в исправительную колонию осужденные испытывают стрессовое, подавленное состояние, особенно несовершеннолетние осужденные положительной направленности.

Опасаясь за свою личную безопасность, они в рассматриваемый период совершают целый ряд правонарушений. Среди подростков бытует мнение, что в исправительной колонии общего режима положительно характеризующиеся осужденные подвергнутся расправе со стороны взрослых преступников и их сверстников, активно противодействовавших администрации воспитательной колонии.

Поскольку подобное мнение встречалось в целом ряде регионов, вероятно, оно имеет под собой почву.

В этой связи в целях достижения целей наказания, обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных представляется правильным закрепить в законодательстве возможность оставления в воспитательной колонии рассматриваемой категории осужденных положительной направленности до конца срока отбывания наказания.

Кроме того, это позволило бы сэкономить значительные государственные средства, направив их на развитие данного вида учреждений. Подобная практика встречается в ряде зарубежных стран.

В большей мере не разделяют данную позицию осужденные из регионов, где нет воспитательных колоний, а также несовершеннолетние отрицательной направленности.

Желание первой группы понятно – отбывать наказание ближе к родным и друзьям. Это еще раз подчеркивает необоснованность продолжающегося сокращения воспитательных колоний, а также важность для несовершеннолетних института семьи.

⁷Методические рекомендации по профилактике преступлений в исправительных учреждениях. – Москва, 2008. С. 3.

Осужденные отрицательной направленности создают в воспитательных колониях наибольшую опасность [5], поэтому считаем, что их оставление в учреждении после 18 лет нецелесообразно.

Также хотелось бы отметить, что мы разделяем позицию тех авторов, которые связывают возможность реализации принципа отбывания наказания в виде лишения свободы в регионе проживания осужденного с минимизацией их негативного влияния на безопасность других лиц и в целом исправительного учреждения [8, с. 124; 12, с. 205].

Одним из направлений современной уголовно-исполнительной политики является ресоциализация лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, в том числе несовершеннолетних.

Процесс подготовки осужденных к освобождению и создание условий для их полноценной интеграции в общество является важнейшей задачей пенитенциарных учреждений, органов власти и институтов гражданского общества.

А.Р. Деревич справедливо отмечает, что успешная реализация подготовки к освобождению несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, для возврата к нормальной законопослушной жизни в обществе и оказание им содействия зависит не только от положений уголовно-исполнительного законодательства, но и от предпринимаемых администрацией воспитательной колонии усилий.

Эффективная воспитательная работа способна значительно повысить индивидуальное правосознание несовершеннолетнего до понимания наиболее значимых юридических принципов и требований, отвечающих интересам каждого человека, общества и государства.

Это влечет за собой формирование должной правовой культуры, которая находит свое выражение в законопослушном поведении, в правовой активности лич-

ности, в сознательном соблюдении норм права, в понимании юридической ответственности, в непримиримости к правонарушениям и преступлениям и борьбе с ними [1, с. 289-290].

Приоритетными направлениями реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы являются дальнейшее усиление воспитательной работы, внедрение новых форм и методов индивидуальной работы, организация и проведение эффективных воспитательных мероприятий.

В целом следует отметить положительную динамику. Вместе со снижением числа несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы уменьшается количество правонарушений и преступлений, улучшаются условия отбывания наказания.

Таким образом, уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних определяет основные направления деятельности государственных органов, общественных организаций в области исполнения уголовных наказаний, разрабатывает задачи, формы, принципы, общие положения порядка и условий отбывания наказания, основные средства исправления осужденных.

При формировании уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних следует учитывать типичный портрет осужденного, отбывающего наказание в воспитательных колониях.

Это лицо:

впервые отбывающее наказание в воспитательной колонии за преступления, связанное с незаконным оборотом наркоти-

ческих средств или изнасилование в возрасте от 16 до 17 лет включительно;

со средним сроком отбывания наказания в виде лишения свободы от 3 до 5 лет; ранее учившееся в образовательной школе и других учебных заведениях.

С учетом этих особенностей должна разрабатываться соответствующая нормативно-правовая база и уголовно-исполнительная политика государства.

Тенденциями современной уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних выступает дальнейшая гуманизация. В соответствии с отечественным законодательством и международными стандартами следует помещать несовершеннолетних в воспитательные колонии лишь в качестве крайней меры и на небольшие сроки лишения свободы в сравнении со взрослыми осужденными.

Для достижения целей наказания и ресоциализации несовершеннолетних осужденных считаем необходимым создавать воспитательные колонии в каждом регионе с привлечением частных средств. На их базе могут быть созданы изолированные участки для осужденных, достигших возраста 18 лет, с возможностью оставления в них положительно характеризующихся осужденных на весь срок отбывания наказания.

Для обеспечения личной безопасности и снижения влияния криминальной субкультуры в качестве эксперимента возможна организация камерного одиночного содержания осужденных в ночное и вечернее время.

Литература

1. Деревич А.Р. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – №3. – С. 286–292.
2. Грушин Ф.В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – 630 с.
3. Зарипов З.С. Об особенностях социализации личности несовершеннолетнего в современном обществе // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной

политики в отношении несовершеннолетних: сборник материалов международной научно-практической конференции, Вологда, 26-27 ноября 2009 г., в 2 ч. – Вологда, 2009. – Ч. 1. – С. 165–168.

4. *Кашуба Ю.А.* Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002. – 439 с.

5. *Крышнев Е.Ю.* Криминальная активность осужденных отрицательной направленности и пути ее предупреждения / Е.Ю. Крышнев, А.В. Кисляков // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 46–50.

6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1984. – 797 с.

7. *Паканич С.И.* Право подозреваемых, обвиняемых и осужденных на компенсацию за нарушение условий их содержания // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 4 (10). – С. 61–67.

8. *Савушкин С.М.* «Принцип» отбывания наказания в виде лишения свободы в регионе проживания осужденного // В сборнике: юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2023. – С. 122–125.

9. *Санташов А.Л.* Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2019. – 409 с.

10. *Скрыльников К.А.* Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 216 с.

11. *Смирнов Л.Б.* Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 547 с.

12. *Усеев Р.З.* Режим в системе средств обеспечения безопасности исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы: современные теоретико-правовые и организационные вопросы // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 2. – С. 205.

13. *Хижняк В.И.* Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 230 с.

References

1. *Derevich A.R.* Ugolovnaya i ugolovno-ispolnitel'naya politika v otnoshenii nesovershennoletnih // Byulleten' nauki i praktiki. – 2018. – Т. 4. – №3. – С. 286–292.

2. *Grushin F.V.* Sistema faktorov, opredelyayushchih razvitie ugolovno-ispolnitel'noj politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2019. – 630 s.

3. *Zaripov Z.S.* Ob osobennostyah socializacii lichnosti nesovershennoletnego v sovremennom obshchestve // Celi i sredstva ugolovnoj i ugolovno-ispolnitel'noj politiki v otnoshenii nesovershennoletnih: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vologda, 26-27 noyabrya 2009 g., v 2 ch. – Vologda, 2009. – Ch. 1. – S. 165–168.

4. *Kashuba Yu.A.* Ugolovno-ispolnitel'naya politika v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Ryazan', 2002. – 439 с.

5. *Kryshnev E.Yu.* Kriminal'naya aktivnost' osuzhdennykh otricatel'noj napravlenosti i puti ee preduprezhdeniya // E.Yu. Kryshnev, A.V. Kislyakov // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo

instituta. –2008. –№ 1. – S. 46–50.

6. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. – M., 1984. – 797 s.

7. *Pakanich S.I.* Pravo podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh na kompensaciyu za narushenie uslovij ih sodержaniyah // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2021. – № 4 (10). – S. 61–67.

8. *Savushkin S.M.* «Princip» otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v regione prozhivaniya osuzhdennogo // V sbornike: yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. – Samara, 2023. – S. 122–125.

9. *Santashov A.L.* Teoreticheskie osnovy differenciacii i individualizacii otvetstvennosti nesovershennoletnih v ugolovnom i ugolovno-ispolnitel'nom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Kazan', 2019. – 409 s.

10. *Skryl'nikov K.A.* Naznachenie i ispolnenie ugolovnyh nakazaniy, soedinennyh s izolyciej, v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. ... kand. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2004. – 216 s.

11. *Smirnov L.B.* Ugolovno-ispolnitel'naya politika v sfere sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya ispolneniya ugolovnyh nakazaniy: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2003. – 547 s.

12. *Useev R.Z.* Rezhim v sisteme sredstv obespecheniya bezopasnosti ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody: sovremennye teoretiko-pravovye i organizacionnye voprosy // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2019. – № 2. – S. 205.

13. *Hizhnyak V.I.* Realizaciya mezhdunarodnyh standartov obrashcheniya s osuzhdennymi v ugolovno-ispolnitel'noj politike: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2004. – 230 s.

Сведения об авторах

Паканич Сергей Иванович: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный университет (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru.

Перминов Александр Васильевич: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения уголовных наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pav43@mail.ru.

Information about the authors

Pakanich Sergey Ivanovich: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vyatka State University (Kirov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Candidate of Law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru.

Perminov Alexander Vasilyevich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Kirov Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Kirov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Organization of Execution of Criminal Penalties, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: ipk-nauka@mail.ru.

С. М. Савушкин

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
КАК ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Динамично развивающиеся общественные отношения ставят ряд вопросов перед наукой уголовно-исполнительного права в области дифференциации осужденных к лишению свободы. Достижение целей исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами требует надлежащего исполнения наказания в виде лишения свободы.

Большое значение при разработке задач уголовной политики имеют оценки, характеризующие криминальную ситуацию в стране и деятельность правоохранительных органов: показатели уровня преступности, которые свидетельствуют об ухудшении, стабилизации или улучшении криминальной ситуации, либо указывают на реальную возможность развития соответствующих тенденций, уровень правосознания населения.

Тенденция в динамике общей преступности выразилась в росте числа тяжких и особо тяжких преступлений, наибольшее количество которых приходится на долю насильственных и корыстно-насильственных.

В работе проводится анализ причин пенитенциарной преступности, а также ее влияние на современное состояние дифференциации осужденных в исправительных учреждениях. Отмечается необходимость развития механизма дифференциации осужденных на основе пенитенциарной опасности осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, дифференциация осужденных, условия отбывания наказания, исправительные учреждения.

S. M. Savushkin

**PENITENTIARY CRIME
AS A FACTOR OF DIFFERENTIATION
OF CONVICTS TO IMPRISONMENT**

Dynamically developing social relations pose a number of questions to the science of penal enforcement law in the field of differentiation of persons sentenced to imprisonment. Achieving the goals of correcting convicts and preventing the commission of new crimes by both convicts and other persons requires the proper execution of a custodial sentence.

Assessments characterizing the criminal situation in the country and the activities of law enforcement agencies are of great importance in the development of criminal policy tasks: crime rate indicators that indicate a deterioration, stabilization or improvement of the criminal situation, or indicate a real possibility of the development of relevant trends, the level of legal awareness of the population.

The trend in the dynamics of general crime was expressed in an increase in the number of serious and especially serious crimes, the largest number of which accounted for violent and mercenary-violent.

© Савушкин С.М., 2024

© Savushkin S.M., 2024

The paper analyzes the causes of penitentiary crime, as well as its impact on the current state of differentiation of convicts in correctional institutions. It is noted that there is a need to develop a mechanism for differentiating convicts based on the penitentiary danger of convicts.

Keywords: penitentiary crime, differentiation of convicts, conditions of serving sentences, correctional institutions.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (деле – Концепция), утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р отмечается, что по состоянию на 2010 год в мировом рейтинге пенитенциарных служб уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС) занимала 22-е место по количеству лиц, отбывающих наказания, на 100 тысяч населения; по состоянию на 2020 год – 26-е место.

С учетом проводимой государственной политики, в том числе в сфере деятельности УИС, авторами Концепции предполагалось, что к 2024 году в мировом рейтинге пенитенциарных служб УИС может занять 30-е место с последующим прогнозируемым снижением к 2030 году.

Необходимо отметить, что в современных условиях проводимой государственной политики прогнозирование не учитывало всех факторов и, как следствие, число осужденных уменьшилось более существенно.

В неформальном мировом рейтинге количества осужденных к лишению свободы на 100 тысяч населения Россия по состоянию на 1 января 2024 года занимала 87 место (248 237 осужденных).

В определенной мере данная динамика сказывается на уголовно-исполнительных отношениях как с положительной, так и с отрицательной стороны. Уменьшается число исправительных учреждений, в общей массе осужденных увеличивается их доля за тяжкие и особо тяжкие преступления, уменьшается вероятность отбывания наказания в регионе проживания, уве-

личивается расстояние до родственников (при их наличии). При указанных обстоятельствах оперативная обстановка в исправительных учреждениях осложняется, что неминуемо скажется на показателях пенитенциарной преступности.

О наличии проблем в состоянии правопорядка и законности в исправительных учреждениях можно судить на основании того, что в них совершаются такие преступления, как убийство, покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе повлекшее смерть потерпевшего, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, приобретение и сбыт наркотических средств, побег и другие преступления.

В. А. Уткин отмечает усиление консолидации значительной части осужденных в их стремлении противодействовать законным требованиям администрации исправительных учреждений; имеющие место факты «смычки» криминальных «авторитетов» и коррумпированных сотрудников; расширение проникновения в учреждения запрещенных предметов; усиление связей осужденных в местах лишения свободы с криминалитетом на свободе [10, с. 157].

В. Е. Южанин указывает, что уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрено требований отдельного содержания осужденных, допускающих отклонение в своем поведении и нуждающихся в применении профилактических мер [14, с. 95], что влияет не только на рост совершаемых в учреждении нарушений, голодовок, групповых неповиновений, но и фактов самоубийств и членовреди-

тельства.

Согласимся, что объяснимо растет пенитенциарная преступность, причем даже в условиях ее «естественной» или «искусственной» латентности.

Если в 2009 году только по официальной статистике ФСИН России на 100 тысяч осужденных было зарегистрировано 122 преступления, то в 2013 году – 158, в 2017 году – 174, в 2023 году – 267.

При этом коэффициент тяжких преступлений за этот период возрос более чем на 80 %. Этому едва ли следует удивляться, учитывая возрастающую концентрацию в учреждениях криминально ориентированного контингента [10, с. 157].

Возрастающий уровень преступности в исправительных учреждениях свидетельствует о необходимости совершенствования дифференциации осужденных к лишению свободы. Стоит осознавать, что уровень преступности возрастает в силу меняющейся уголовной политики.

Контингент исправительных учреждений меняется достаточно динамично.

Необходимо наделять администрацию исправительных учреждений полномочиями по изоляции осужденных, в отношении которых имеется информация об их опасности.

На возрастающий уровень пенитенциарной преступности в последние годы оказывает влияние уровень искусственной латентной преступности.

Говоря про уровень латентной преступности, С. А. Хохрин пишет о противоречии статистических данных [13], соглашаясь с позицией А. А. Примака, который отмечает, что в 2008 году в исправительных учреждениях происходило ослабление режима содержания, ухудшение воспитательной работы и оперативно-розыскной деятельности оперативных частей, а также «криминальные авторитеты» подкупали персонал, выбивали для себя различные льготы, свободно распоряжались «общаком» [8]. С 2008 года в исправительных

учреждениях произошли большие изменения, но проблем в вопросах исполнения наказаний остается много.

Рассматривая вопросы преступности в исправительных учреждениях необходимо учитывать некоторые обстоятельства:

1) наибольшей степенью латентности обладают преступные посягательства, совершаемые в отношении осужденных. Так, в ходе проведенного Д. Б. Вальяно опроса сотрудников исправительных учреждений выяснилось, что 46 % преступных посягательств на осужденных остаются латентными, под предлогом их оценки как «случайных» травм (падения, производственные травмы и т. д.) [3];

2) высокий уровень латентности характерен для таких насильственных преступлений, как побои, истязания, насильственное мужеложство, а также хулиганство [2], которые в официальной статистике представлены весьма незначительно либо не отражаются совсем.

Ю. С. Фомин отмечает наибольшую латентность следующих категорий преступлений: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) [12].

В разных регионах уровень преступности ежегодно различается.

В 2020 году наихудший показатель уровня преступлений среди осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в расчете на 1000 человек был в Еврейской автономной области – 27, Республике Калмыкия – 16,1 Камчатском крае – 9,7, Ярославской области – 9,4, Костромской области – 8,9, Сахалинской области – 8,7.

В 2021 году наихудший показатель зафиксирован в Республике Алтай – 17,8, Еврейской автономной области – 15,6, Республике Калмыкия – 14,9, Костромской области – 11,3, Кабардино-Балкарской республике – 10,9.

В 2022 году наихудший показатель был в Республике Калмыкия – 18,3, Еврейской автономной области – 15,1, Республике Алтай – 11,9, Республике Саха (Якутия) – 10,5, Республике Северная Осетия - Алания – 10,3.

В 2023 году наихудший показатель уровня преступлений среди осужденных отмечен в Еврейской автономной области – 26,1, Республике Алтай – 7,5, Сахалинской области – 7,2, Республике Адыгея – 6,8, Амурской области – 6,7, Архангельской области – 6,3.

Как видим, уровень пенитенциарной преступности в отдельных регионах кратно выше среднего уровня преступности по УИС. В определенной мере на показатели преступности влияет то, что в каждом регионе существенно отличается система исправительных учреждений, в отдельных из которых раздельное содержание осужденных, как один из элементов дифференциации осужденных, реализуется с большими ограничениями.

Что касается раздельного содержания осужденных в зависимости от их криминологической характеристики, то И. Я. Гонтарь отмечает, что именно личность, основу которой образует сознание, предстает объектом воздействия всей системы уголовного права, и только на сознание личности, а не на ее поведение как свойство этой личности, уже производное от сознания, может воздействовать и воздействует институт наказания. Деяние, поведение служит только показателем общественной опасности индивида [4].

Отметим, что именно на этом положении базируется основная концепция социологической школы уголовного права, которая отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил. Преступление рассматривается как показатель опасности лица, о которой свидетельствует множество иных факторов: связь с преступной средой, образ жизни, харак-

тер психики и т. д.

В. Е. Южанин отмечает, что для решения обозначенной проблемы следует обратиться к концепции общественной опасности личности осужденного, а не общественной опасности преступления и лица, его совершившего. Общественная опасность преступления и личности преступника уже обнаружилась в совершенном деянии. Общественная опасность личности осужденного проявляется в другом: в склонности к побегу, притеснениях других осужденных, передаче криминального опыта, нарушениях режима и т. д.

Например, от каждого осужденного за кражу не следует ожидать совершения новой кражи в исправительном учреждении, притеснения других осужденных, или побега.

Преступность осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, представляет собой сложную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом.

Н. В. Ольховик, Л. М. Прокументов отмечают, что совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы [5].

Статистические данные не раскрывают полного состояния преступности в исправительных учреждениях, хотя их анализ позволяет сделать определенные выводы о тенденциях в рассматриваемой сфере.

Для получения более полного представления об исследуемых явлениях необходимо учитывать уровень латентной преступности, которая обусловлена рядом обстоятельств субъективного и объективного характера, в частности:

влиянием на поведение осужденного норм, традиций «криминального мира»; спецификой деятельности исправительного учреждения, для которых

цель работы – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как со стороны осужденных, так и иных лиц, что, в свою очередь, вынуждает к укрытию от учета именно тех деяний, которые непосредственно посягают на установленный порядок исполнения наказания;

существующей практикой оценки деятельности исправительного учреждения, которая поставлена в зависимость от количества зарегистрированных преступлений.

Представляется необходимым рассмотреть некоторые проблемы деятельности единых помещений камерного типа исправительных учреждений (далее – ЕПКТ) как одного из средств, способных оказывать существенное влияние на уровень преступности и правонарушений в исправительных учреждениях.

В обосновании соответствия решаемой проблемы и целей Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» отмечалось, что сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Только в 12 субъектах Российской Федерации имеющиеся единые помещения камерного типа позволяют обеспечить эффективную изоляцию указанных лиц от основной массы осужденных.

Основными задачами изоляции осужденных в ЕПКТ являются:

- изоляция и исключение фактов влияния лидеров и активных участников групп осужденных отрицательной направленности на основную массу осужденных с целью дестабилизации оперативной обстановки;

- исключение взаимодействия осу-

жденных, содержащихся в ЕПКТ, и криминалитета, находящегося на свободе;

- осуществление оперативно-профилактической работы, направленной на развенчание лидеров уголовно-преступной среды, а также принижение роли лидеров и активных участников групп осужденных отрицательной направленности.

В ходе выездов в региональные управления УИС сотрудниками ФСИН России выявляются случаи слабого контроля за организацией функционирования ЕПКТ со стороны руководства территориальных органов ФСИН России.

В ряде территориальных органов ФСИН России отмечается неудовлетворительная работа по перекрытию каналов поступления в ЕПКТ запрещенных предметов, в том числе, средств мобильной связи.

Применение перевода осужденных в ЕПКТ в качестве меры взыскания должно обеспечивать устранение негативного влияния указанных лиц на основную массу осужденных и повышение эффективности дисциплинарного воздействия на них.

Единые помещения камерного типа для отдельных категорий осужденных являются альтернативой тюремным. Несмотря на обозначенные проблемы режимного характера, деятельность ЕПКТ с каждым годом совершенствуется, в силу чего и необходимость перевода осужденных в тюрьмы отпадает. Данное утверждение подтверждается статистикой уменьшения численности осужденных, содержащихся в тюрьмах.

Д. В. Паутов отмечает, что в деятельности исправительных учреждений имеются случаи, когда решением начальника исправительного учреждения осужденные переводятся в ЕПКТ на 12 месяцев за незначительные дисциплинарные проступки, например, хранение одноразовой зажигалки, курение в неотведенном для этого месте, нарушение формы одежды, сон в неустановленном распорядком дня испра-

вительного учреждения время и т. д.

Он считает, что, применяя такие меры взыскания к осужденным, администрация нередко нарушает положения ст. 117 УИК РФ, не учитывая обстоятельства совершенного нарушения и личность осужденного [6]. Между тем закон в таких случаях не нарушается, а такая практика зачастую имеется по причине необходимости изоляции отдельных личностей по указанию ФСИН России из-за поступившей информации об опасности, исходящей от конкретного осужденного.

Для использования ЕПКТ в полном объеме требуется развитие правовой базы профилактики изоляции отдельных наиболее опасных категорий осужденных. Обозначенная выше категория профилактического учета, «лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных», представляет большую опасность для нормального функционирования исправительных учреждений. Для их изоляции требуются зафиксированные нарушения установленного порядка отбывания наказания, которые зачастую не происходят.

На современном этапе опасность отдельных категорий осужденных осознается только во ФСИН России, которая в обзорах и указаниях требует от территориальных органов изоляции указанных лиц.

Большинство осужденных в процессе отбывания наказания мало думают о предстоящей каре. Больше всего они боятся тех, с кем придется вместе отбывать наказание, тюремных обычаев и традиций, которые еще очень часто успешно конкурируют с официальными правилами и предписаниями. Страхи осужденных не беспочвенны, поскольку некоторые лица выталкиваются, изгоняются из среды осужденных, опускаются ими на самое дно, причем почти всегда в форме побоев, нанесения телесных повреждений, издевательств и насмешек, гомосексуаль-

ного насилия [1].

Сложно согласиться с тем, что в современных условиях развития общественных отношений и необходимости формирования у осужденных уважительного отношения к нормам и традициям человеческого общежития проживание в общежитиях барачного типа способствует формированию предпосылок последующей ресоциализации осужденных. В огромных общежитиях помещается больше 50 человек. Ю. М. Антонян считает, что проживание в подобных общежитиях наносит огромный, подчас непоправимый, вред личности, а значит, и делу исправления осужденных, является одной из причин нарушения режима, совершения правонарушений.

Значительно усугубляются, развиваются в неблагоприятном направлении уже оформившиеся негативные особенности личности, снижается ее самооценка, самооценочность, происходит ее огрубление, усиливается психологическая незащищенность, в то же время, создается почва для конфликтов между осужденными и их группами [1].

Как отмечал С. В. Познышев, арестант никогда не остается один, он находится в атмосфере циничных выходок и разговоров, безвозвратно растворяется в среде арестантов. Слишком трудно в грубой арестантской среде сохранить чувство собственного достоинства [7].

На сегодняшний день данное утверждение продолжает оставаться актуальным. Не будем относить общежития барачного типа ни к каким элементам карательно-воспитательного процесса по причине того, что в советское время они способствовали достижению экономических показателей ИТК и в таком виде достались современной УИС, а в нынешнее время воспринимаются осужденными как элемент кары. Данное обстоятельство признается всеми, но исправить форму проживания не позволяет финансовая ситуация.

В свою очередь, в основном «колонийский» облик российских исправительных учреждений объективно требует преимущественно военизированного способа управления ими. В связи с этим, представляются безуспешными попытки полностью ликвидировать милитаризацию в УИС. Речь может идти лишь о смягчении ее наиболее одиозных черт в условиях гражданского общества [11].

Обеспечение оптимальной превентивно-воспитательной эффективности уголовного наказания, по мнению А. Л. Ременсона, предполагает, чтобы не только назначение наказания, но и вид и размер наказания соответствовали требованиям справедливости, чтобы этим требованиям соответствовало и исполнение наказания [9]. Представляется, что существующие общежития являются одной из наиболее одиозных черт способа управления осужденными и способствуют вторжению в личность осужденных.

Ю. М. Антонян, в свою очередь, отмечает, что большинство авторов при изу-

чении практической деятельности исправительных учреждений делают достаточно прямолинейный вывод о том, что чем мягче вид режима, тем больше совершается правонарушений. При этом, как правило, не раскрывая действительных причин такой связи, исследователи приходят к выводу о необходимости усиления режима, поиска новых, более совершенных форм и методов организации надзора за осужденными, наивно веря, что суровые условия наиболее целительны [1].

Пенитенциарная преступность должна выступать одним из основных факторов развития механизма дифференциации осужденных в исправительных учреждениях.

Необходимо выявлять общие криминологические свойства осужденных совершающих преступления в исправительных учреждениях, и с учетом этих особенностей разрабатывать превентивные меры разделения наиболее опасных осужденных от основной массы.

Литература

1. Антонян Ю.М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань. – 2017. – С. 28.
2. Буянов А.О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД, 1996.
3. Вальяно Д.Б. Предупреждение преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, совершаемых организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
4. Гонтарь И.Я. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16.
5. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение // Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов. – Томск: Изд-во Том. ун-та. – 2009.
6. Паутов Д.В. Перевод осужденных к лишению свободы в единое помещение камерного типа // Законность. – 2009. – № 2 (892).
7. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М., 1923. – С. 158.
8. Примак А.А. О некоторых факторах латентности пенитенциарной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском федеральном округе. Красноярск. – 2008.

9. *Ременсон А.Л.* К вопросу об этической характеристике исполнения уголовного наказания при лишении свободы // Сборник работ юридических факультетов. – Томск. – 1970. – С. 120.

10. *Уткин В.А.* «Концепция 2030» как идеология модернизации уголовно-исполнительной системы // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». – 2019. – С. 156-158.

11. *Уткин В.А.* Проблемы уголовно-исполнительного права : учеб.-метод. комплекс. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та. – 2023. – С. 98.

12. *Фомин Ю.С.* Проблемы расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, в современных условиях // Проблемы в российском законодательстве : материалы VI Международной научно-практической конференции. Пермь, 2012.

13. *Хохрин С.А.* Уголовно-исполнительная характеристика пенитенциарной преступности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 2-2.

14. *Южанин В.Е.* Особенности механизма реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2010. – № 28. – С. 95.

References

1. *Antonyan Yu.M.* K chemu prigovarivaet sud, kogda prigovarivaet k lisheniyu svobody? // Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii) : sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov (g. Ryazan', 21–23 noyab. 2017 g.) : v 8 t. – Ryazan'. – 2017. – S. 28.

2. *Buyanov A.O.* Preduprezhdenie nasiliya v srede osuzhdennyh k lisheniyu svobody : dis. ... kand. yurid. nauk. – M.: VNII MVD, 1996.

3. *Val'vano D.B.* Preduprezhdenie prestuplenij, dezorganizuyushchih deyatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami : dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2001.

4. *Gontar' I.Ya.* Kategoriya «obshchestvennaya opasnost'» v ugolovnom prave: ontologicheskij aspekt // Ugolovnoe pravo. – 2007. – № 1. – S. 16.

5. *Ol'hovik N.V.* Recidivnaya prestupnost' osuzhdennyh i ee preduprezhdenie // N.V. Ol'hovik, L.M. Prozumentov. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. – 2009.

6. *Pautov D.V.* Perevod osuzhdennyh k lisheniyu svobody v edinoe pomeshchenie kamernogo tipa // Zakonnost'. – 2009. – № 2 (892).

7. *Poznyshev S.V.* Osnovy penitenciarnoj nauki. – M., 1923. – S. 158.

8. *Primak A.A.* O nekotoryh faktorah latentnosti penitenciarnoj prestupnosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom federal'nom okruge. Krasnoyarsk. – 2008.

9. *Remenson A.L.* K voprosu ob eticheskoy harakteristike ispolneniya ugolovnogo nakazaniya pri lishenii svobody // Sbornik rabot yuridicheskikh fakul'tetov. – Tomsk. – 1970. – S. 120.

10. *Utkin V.A.* «Konceptiya 2030» kak ideologiya modernizacii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Razvitie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: organizacionnye, pravovye i ekonomicheskie

aspekty: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkah mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma «Pravo i ekonomika: nacional'nyj opyt i strategii razvitiya». – 2019. – S. 156-158.

11. *Utkin V.A.* Problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava : ucheb.-metod. kompleks. – Tomsk : Izd-vo Tom. gos. un-ta. –2023. – S. 98.

12. *Fomin Yu.S.* Problemy rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah, v sovremennyh usloviyah // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii. Perm', 2012.

13. *Hohrin S.A.* Ugolovno-ispolnitel'naya harakteristika penitenciarnoj prestupnosti // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2014. – № 2-2.

14. *Yuzhanin V.E.* Osobennosti mekhanizma realizacii nakazaniya v vide lisheniya svobody // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. – 2010. – № 28. – S. 95.

Сведения об авторе

Савушкин Сергей Михайлович: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), заместитель начальника института по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: savusertom@rambler.ru.

Information about the author

Savushkin Sergey Mikhailovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Deputy Head of the Institute for Academic and Scientific work, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: savusertom@rambler.ru.

УДК 343.8

А. С. Ткач

ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Предмет исследования статьи составляет порядок исчисления сроков, связанных с исполнением и отбыванием уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Актуальность выбранной темы обусловлена практической сложностью в исчислении сроков, связанной с моментом определения начала исчисления срока, его течения, приостановления и прекращения, процедуры незначета определенных временных промежутков в срок отбытого наказания.

Задачей автора было изучить уголовно-исполнительное законодательство,

© Ткач А.С., 2024

© Tkach A.S., 2024

регламентирующее порядок исчисления срока наказания, и выявить проблемные аспекты, пробелы и противоречия.

Методологию исследования составили общенаучные и частно-научные методы: диалектический, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, системный, анализа и синтеза. На основе данных методов в статье исследуются различные подходы к определению момента начала течения срока наказания (фактически и юридически), незачету временного периода, в который требования приговора не исполнялись. Автор обращает внимание на отсутствие надлежащего учета срока меры пресечения, в связи с которой лицо уже было фактически лишено права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также на взаимосвязь сроков с аналогичным административным наказанием.

В заключении в статье анализируется необходимость введения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации оснований и видов ответственности за неисполнение наказания осужденным.

Ключевые слова: срок, исчисление срока, лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, уклонение от отбывания наказания

A. S. Tkach

FEATURES OF CALCULATING THE TERM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES

The subject of the article's research is the procedure for calculating the terms associated with the execution and serving of a criminal sentence in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. The relevance of the chosen topic is due to the practical complexity in calculating terms associated with the moment of determining the beginning of the calculation of the period, its course, suspension and termination, the procedure for not including certain time periods in the term of the sentence served.

The author's task was to study the penal legislation regulating the procedure for calculating the term of punishment and to identify problematic aspects, gaps and contradictions.

The research methodology included general scientific and specific scientific methods: dialectical, formal-logical, historical, comparative legal, systemic, analysis and synthesis. Based on these methods, the article examines various approaches to determining the moment when the sentence begins (actually and legally), and not counting the time period during which the requirements of the sentence were not fulfilled. The author draws attention to the lack of proper accounting of the term of the preventive measure, in connection with which the person was already effectively deprived of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, as well as the relationship of the terms with a similar administrative punishment.

In conclusion, the article analyzes the need to introduce into the Penal Code of the Russian Federation the grounds and types of liability for non-execution of punishment by convicts.

Keywords: term, calculation of the term, deprivation of the right to hold certain positions, deprivation of the right to engage in certain activities, evasion from serving a sentence.

В соответствии со статьей 36 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного, так и дополнительного видов наказаний к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении, если при этом исполнение дополнительного вида наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы срок указанного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарной воинской части или из исправительного учреждения.

В данных случаях лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяется также на все время отбывания осужденным указанных основных видов наказаний (часть 4 статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Аналогичный дифференцированный подход к порядку исчисления срока исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусматривается в законодательстве ряда стран СНГ (статья 30 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения, статья 73 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, статья 46 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики).

Например, в соответствии со статьей 34 Уголовно-исполнительного кодек-

са Республики Беларусь срок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания или в качестве дополнительного к наказанию в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также при отсрочке исполнения наказания и условном неприменении наказания, если исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту, ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишению свободы срок исполнения данного наказания исчисляется соответственно со дня освобождения осужденного от отбывания указанных видов наказания.

Такая разность подходов относительно определения начала течения срока наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью объясняется в литературе тем, что, отбывая наказание, связанное с изоляцией от общества, осужденный лишен возможности занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поэтому начало действия этого наказания отнесено к моменту, когда такая возможность реально появляется [1].

Вместе с тем, как указано выше, при назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного с перечисленными выше видами основного наказания, оно будет длиться значительно большее время, чем это предусмотрено приговором, то есть

фактический срок лишения права существенно удлинится.

С.А. Пичугин указывает, что в таком случае продолжительность фактического запрета может достигать 50 и 55 лет [16, с. 20].

Как отмечает В.А. Уткин, «если в условиях изоляции от общества осужденный уже фактически лишен, например, права занимать должность в органах местного самоуправления, то какое юридическое значение имеет продление ему назначенного судом срока наказания в виде лишения прав?» [18, с. 59]. По его мнению, при установлении такого запрета на привлечение осужденного к управлению любым автотранспортом в Правилах внутреннего распорядка, в положениях части 4 статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) исчезает необходимость [18, с. 60].

Следует отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве прямо не решен вопрос о начале исчисления срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, применяемого в качестве дополнительного наказания, к такому основному наказанию, как ограничение по военной службе.

Но этот пробел устраняется тем, что в соответствии с частью 3 статьи 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Вопросы о начале исчисления сро-

ка лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью также возникают при наличии уже действующего запрета, возложенного на лицо в связи с совершением им административного правонарушения.

На практике встречаются случаи, когда лицо лишается права управлять транспортным средством за нарушение норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), за то же нарушение, за совершение которого впоследствии осуждается [1].

Так, приговором Железнодорожного районного суда города Барнаула от 18.11.2022 по делу № 1-237/2022 У. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264.1 УК РФ. Ему назначено наказание в виде 300 часов обязательных работ, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 (два) года.

Однако за год до вынесения приговора постановлением мирового судьи за управление автомобилем в состоянии опьянения он уже был лишен права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев. Причем это максимальный срок, на который можно лишить права управления транспортным средством за управление им в нетрезвом состоянии.

В такой ситуации наблюдается недостаточная системность норм УК РФ, с одной стороны, и норм других отраслей законодательства, в частности КоАП РФ, так как, согласно уголовному законодательству, такой срок составляет три года.

Кроме того, непонятно, имеет ли право судья, осуждающий виновного по статье 264 УК РФ, лишать его права управления транспортным средством, если ранее мировой судья уже лишил это лицо такого права и на момент вынесения приговора срок лишения права не истек.

Учитывая цели лишения такого пра-

ва, представляется, что это возможно для предупреждения новых преступлений, но тогда срок лишения права управлять транспортным средством фактически поглотит собой срок действующего наказания за административное правонарушение.

В соответствии с частью 1 статьи 36 УИК РФ в срок указанного наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо занимался запрещенной для него деятельностью.

Исходя из этого, при назначении данного вида наказания в качестве дополнительного к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, срок наказания должен исчисляться не с момента вступления приговора суда в законную силу, а с момента, когда лицо было фактически освобождено от должности, которую он лишен права занимать, или с момента аннулирования разрешения либо запрета на занятие деятельностью, которой суд запретил заниматься, например, аннулирования водительских прав, при условии, что лицо фактически соблюдает запрет.

После вступления приговора в законную силу уголовно-исполнительная инспекция должна получить копию приговора, в течение 10 рабочих дней с момента постановления осужденного на учет (пункт 31 Инструкции)¹ направить ее вместе с извещением работодателю или в уполномоченный орган (например, ГИБДД), а те, в свою очередь, в течение трех дней обязаны освободить осужденного от должности или аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью и направить сообщение об этом в инспекцию (пункт «а» части 2 статьи 34, часть 2 статьи 35 УИК РФ).

Инспекция будет исчислять срок наказания с того дня, который будет указан в сообщении как день снятия с должности или аннулирования разрешения.

Таким образом, наблюдается противоречие со статьей 36 УИК РФ, в которой указано, что срок наказания исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

Согласно пункту 34 Инструкции в случае неполучения инспекцией в течение тридцати дней со дня направления извещения в организацию сообщения об освобождении осужденного от должности, которую он лишен права занимать, инспекция осуществляет проверку выполнения приговора (определения, постановления) суда с посещением места работы осужденного с целью выяснения причин непоступления сообщения. По результатам проверки принимаются соответствующие меры, составляется справка.

Таким образом, фактическое начало исчисления срока (начало исполнения наказания) может наступить намного позже вступления приговора суда в законную силу или раньше.

На это также обоснованно обратил внимание С.Я. Улицкий, который предложил внести законодательные изменения, направленные на исчисление срока, указав, что срок лишения права занимать определенную должность, заниматься определённой деятельностью начинает течь в указанном случае «с момента освобождения осужденного от должности или фактического прекращения занятия определенной деятельностью» [17, с. 11].

Объем и содержание ограничений, составляющих лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, весьма значительны. Это не только трудовые правоограничения, но и ограничение социально-экономических прав – свобода в выборе сферы профессиональной деятельности, самореализации в той или иной профессии; культурных прав осужденного – права свободно искать, получать, передавать,

¹ Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

производить и распространять информацию, свободу литературного, художественного творчества и др.

Как указывает А.В. Кафиатулина, отбывание данного наказания исключает субъекта из определенных общественных отношений, ограничивает его специальный и индивидуальный правовой статус [8, с. 20].

Исходя из ограничений, которые претерпевает осужденный к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, возникает вопрос о возможности зачета срока мер пресечения, применяемых к лицу в ходе уголовного судопроизводства, в срок рассматриваемого вида наказания.

На этот счет в части 5 статьи 72 УК РФ содержится правило, согласно которому при назначении осужденному, содержащемуся до судебного разбирательства под стражей, в качестве основного вида наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания. Исходя из буквального толкования части 5 статьи 72 УК РФ, в тех случаях, когда это же наказание назначено в качестве дополнительного, указанное правило применению не подлежит.

При этом судебная практика показывает, что законоположение части 5 статьи 72 УК РФ распространяется и на осужденных, которым лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначено в качестве дополнительного вида.

Например, Боготольский районный суд Красноярского края, руководствуясь частью 2 статьи 69 УК РФ, назначил наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 9 месяцев, штраф в сумме 300 000 рублей с рассрочкой его выплаты на 20 месяцев, с уплатой в доход государства ежемесячно

равными частями, с лишением права заниматься деятельностью по подбору персонала сроком на 3 года.

В соответствии с частями 3, 4, 5 статьи 72 УК РФ, с учетом срока содержания И. под стражей со дня задержания 14.10.2021 по день освобождения из-под стражи 16.10.2021 включительно, со дня избрания ему меры пресечения 07.06.2022 по день освобождения из-под стражи 08.06.2022 включительно, а также срока содержания под домашним арестом с 17.10.2021 по 06.06.2022 включительно окончательное основное наказание в виде штрафа было смягчено до 100 000 рублей с рассрочкой его выплаты на 20 месяцев, с уплатой в доход государства ежемесячно равными частями по 5 000 рублей, а дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по подбору персонала – до 2 лет 6 месяцев.

Такое решение правоприменителя соответствует принципам справедливости, гуманизма, хотя формально является спорным.

На течение срока рассматриваемого вида наказания существенное влияние оказывает неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В статье 38 УИК РФ сказано, что осужденные, нарушающие требования приговора, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. На данный момент единственным негативным последствием для осужденного является не ответственность, а невключение периода занятия запрещенной деятельностью в срок наказания.

В итоге, как подчеркивают А.В. Кафиатулина, Э.В. Лядов и другие ученые, занятие должностей или осуществление деятельности, запрещенной приговором суда, остаются для осужденного фактически безнаказанными [9, с. 88].

Порядок незачета срока регулируется не УИК РФ, а подзаконным актом – Инструкцией (пункт 39)². При этом в случае неисполнения обязанности извещения инспекции об увольнении осужденного как со стороны работодателя (пункт «в» части 2 статьи 34 УИК РФ), так и со стороны осужденного (статья 37 УИК РФ) возможен длительный срок, в течение которого отбывание наказания не контролируется.

Согласно пункту 37 Инструкции в целях контроля инспекция не реже одного раза в шесть месяцев проверяет с посещением места работы осужденного исполнение приговора суда администрацией организации и осужденным, при необходимости проверяет трудовой договор и должностную инструкцию.

Таким образом, инспекция может узнать об увольнении (или неувольнении) только через шесть месяцев.

В соответствии с пунктом 36 Инструкции в случае увольнения осужденного с прежнего места работы инспекция в тридцатидневный срок с момента получения сообщения об увольнении осужденного: устанавливает новое место работы, должность осужденного или род его деятельности; направляет по новому месту работы копию приговора суда и извещение. Следовательно, гипотетически возможно уклонение осужденного от отбывания наказания в течение семи месяцев.

При установлении факта неисполнения осужденным приговора суда инспекция уточняет время, в течение которого он занимал запрещенную должность или занимался запрещенной деятельностью, запрашивает соответствующие документы, подтверждающие данный факт, и выносит постановление о незачете в срок наказания определенного периода времени. Постановление объявляется осужденному под роспись (пункт 39 Инструкции).

При этом в связи с редким контролем

и отсутствием ответственности у осужденного в случае ненадлежащего оформления (или неоформления) трудовых отношений уточнить фактический период уклонения от отбывания наказания невозможно.

В случае невыполнения требований приговора суда о запрете занимать определенные должности у сотрудников инспекции обычно не возникает проблем, как с установлением факта такого нарушения, времени, в течение которого не выполнялось требование приговора суда, так и с возможностью получения документов, подтверждающих данный факт.

Это проявляется в том, что в соответствии со статьей 47 УК РФ суд может запретить осужденному занимать должности либо на государственной службе, либо в органах местного самоуправления, что само собой предполагает наличие соответствующих организационно-распорядительных документов (приказов, указов, распоряжений).

Сложнее ситуация с осужденными к лишению права заниматься определенной деятельностью. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, в частности, отмечают отсутствие у них полномочий в сфере надзора за безопасностью дорожного движения, в связи с чем установление периода времени, в течение которого осужденный управлял транспортным средством, затруднительно [10].

Кроме того, при продолжении занятия запрещенной деятельностью вызывает затруднение определение срока, подлежащего зачету в срок наказания.

Как отметил В.А. Уткин: «сложно судить о предупредительном потенциале этого предписания (имеется в виду невключение периода занятия запрещенной деятельностью в срок наказания), например, при управлении транспортным средством в течение одного часа лишенным прав осужденным»

² Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

[18, с. 61].

По словам В.В. Дулепова, на практике осужденному в такой ситуации в срок наказания не засчитывается один день [7, с. 82], что является незаконным, в связи с чем С.А. Боровиков предложил в случае уклонения сделать один день уклонения кратным одному месяцу, то есть продлить срок на 1 месяц [2, с. 19].

Обратим внимание на то, что распространение таких форм занятости, как индивидуальное предпринимательство и самозанятость, не предполагающие трудоустройства и заключения трудового договора, ставит перед контролирующими отбывание наказания органами новые вызовы.

К примеру, лицо может не быть трудоустроено в качестве медицинского работника, но оказывать аналогичные консультационные услуги в статусе ИП или самозанятого по договорам гражданско-правового характера, в связи с чем возникают трудности при определении срока, в течение которого осужденный занимался запрещенной для него деятельностью.

Более быстрому выявлению случаев, когда осужденный продолжает заниматься запрещенной деятельностью, может способствовать электронное взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с Социальным фондом России и ФНС РФ [11, с. 120].

Как известно, данные о трудоустройстве лица и об уплате налогов, прежде всего налога на доход физических лиц, а также страховых взносов передаются в данные учреждения. При этом, заработная плата лицу выплачивается не реже двух раз в месяц (аванс и получка). Тем самым, инспекция сможет в режиме реального времени контролировать как место работы лица, так и занимаемую должность.

Кроме того, в недавнем времени большинство работников были переведены на электронные трудовые книжки, что позволяет фиксировать запреты в документы,

которые невозможно потерять или ликвидировать.

В отношении военнообязанных лиц в ближайшем будущем (ориентировочный срок – 2025 год) будет создан единый реестр воинского учета, который предполагает в том числе отслеживание в режиме реального времени информации о месте работы и (или) учебы лица, месте жительства, наличии водительского удостоверения и т.п., из этого следует, что с момента создания реестра доступ к некоторым разделам такого реестра в отношении осужденных лиц можно предоставить и органам ФСИН России.

При установлении факта неисполнения приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в юридической доктрине предлагается возложить на суд обязанность по продлению срока данного наказания на период в течение, которого осужденный занимал запрещенную должность или занимался определенной деятельностью [13, с. 67].

Мы считаем, что данный вопрос решается инспекциями благодаря процедуре незачета срока.

А.В. Колпакоев в свою очередь предлагает ввести дисциплинарную ответственность в виде дисциплинарного ареста или дисциплинарного штрафа (например, до 15 суток), который будет применяться судом по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции [12].

Полагаем, что наиболее эффективным средством в данном случае является закрепление в УИК РФ нормы о том, что нарушением порядка и условий отбывания наказания является неисполнение осужденным требований, закреплённых в статье 37 УИК РФ, за что осужденным инспекцией выносится предупреждение.

Повторное нарушение в течение одного года со дня вынесения предупреждения, а также ситуация, когда осужденный скрылся с места жительства, и местона-

хождение которого не известно, должны порождать более тяжкие последствия для осужденного.

Это должно являться либо самостоятельным составом преступления, по аналогии с ограничением свободы (часть 1 статьи 314 УК РФ), как это было реализовано в статье 188.2 УК РСФСР 1960 года («Неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью») [6, с. 51] либо порождать обращение инспекции с представлением в суд о замене наказания [14, с. 98] или об увеличении срока наказания, по аналогии с условным осуждением (часть 2 статьи 74 УК РФ).

А.М. Бородиной и И.В. Дворянским даже было предложено правило расчета сроков при замене наказания: «В случае злостного уклонения ... оно может быть заменено на ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы. При этом время, в которое осужденный отбывал наказание, должно учитываться при исчислении ... два дня лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью соответствуют одному дню ограничения свободы; пять дней лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – одному дню принудительных работ или лишения свободы» [3, с. 433].

Как мы понимаем, речь идет о замене наказаний по пропорции 1:1 с учетом срока по указанным выше пропорциям.

Если обратиться к законодательству стран СНГ, то, например, в Республике Беларусь законодатель закрепил возможность такой замены на ограничение свободы в пропорции 1:1 (часть 6 статьи 51 УК Республики Беларусь).

Кроме того, необходимо предусмотреть норму о приостановлении течения срока наказания, которое могло бы быть

возможно в следующих случаях: с момента установления того, что осужденный уволился с прежнего места работы, но не сообщил об этом в инспекцию; с момента установления факта того, что осужденный скрылся с места жительства и место его нахождения не известно.

Помимо прочего, следует закрепить норму о розыске и сроках задержания, связанных с ним [4, с. 91].

В Республике Казахстан, к примеру, скрывающимся от отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью признается осужденный, место нахождения которого не установлено более 15 дней со дня неявки для регистрации в службу пробации [5, с. 40].

По российскому законодательству такой срок обычно составляет более 30 дней (пункт «в» части 4 статьи 58 УИК РФ), ученые предлагают закрепить его в статье 37 УИК РФ и для первоначальных розыскных мероприятий для установления места нахождения осужденного к запрету, а также закрепить возможность задержания такого осужденного на срок до 48 часов, который может быть продлен судом до 30 суток [15, с. 58].

При этом, как мы полагаем, время, в течение которого осужденный считается скрывшимся, если уважительные причины не будут установлены, должно подлежать незначету в срок отбытого наказания.

Подводя итог, необходимо отметить, что для повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо предусмотреть следующие правовые и организационные меры:

- унифицировать моменты начала отбывания наказания;
- предусмотреть обязанность суда при назначении осужденному, содержащемуся под стражей, находящемуся под домашним арестом, запретом определенных

действий, до судебного разбирательства, в качестве дополнительного вида наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, учитывая срок применения меры пресечения, смягчить назначенное наказание или полностью освободить его от отбывания этого наказания;

- нормативно закрепить основания и виды ответственности за неисполнение наказания осужденным (см. выше).

Литература

1. *Агильдин В.В.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ // Юридический мир. 2011. № 2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. *Боровиков С.А.* Об уклонении от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. – 2018. – № 2 (2). – С. 17–19.
3. *Бородина А.М.* Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности // А.М. Бородина, И.В. Дворянсков // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4). – № 4. – С. 428–434.
4. *Габараев А.Ш.* Вопросы правового и организационного совершенствования порядка исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // А.Ш. Габараев, Л.П. Питкевич, Т.Н. Тимофеева // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – С. 90–92.
5. *Гельдибаев М.Х.* Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Республике Казахстан // М.Х. Гельдибаев, А.В. Кафиатулина // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 38–41.
6. *Демидов О.Г.* Некоторые правовые аспекты ответственности осужденных за уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.А. Смирновой. – Псков, 2015. – С. 48–54.
7. *Дулепов В.В.* Лишение права замещать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции. – Самара, 2018. – С. 81–82.
8. *Кафиатулина А.В.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 32 с.
9. *Кафиатулина А.В.* Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3 (36). – С. 87–92.
10. *Ковалев Н.С.* Установление ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью как реализация равной обязанности исполнять требования приговора суда // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 52–57.
11. *Кокшова М.В.* Проблемы исполнения наказания в виде лишения права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (45). – Ч. II. – С. 118–121.

12. *Колтаков А.В.* Проблемы при исполнении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник молодого ученого Кузбасского института ФСИН России: сборник научных статей. Ответственный редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк, 2017. – С. 35-37.

13. *Лядов Э.В.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: отдельные вопросы правовой регламентации // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 3 (78). – С. 66–69.

14. *Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2 (16). – С. 95–100.

15. *Ольховик Н.В.* Правовое обеспечение первоначальных мероприятий по розыску осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Н.В. Ольховик, Е.А. Малетина, Л.П. Питкевич // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 4 (10). – С. 55–61.

16. *Пичугин С.А.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 11. – С. 16-24.

17. *Улицкий С.Я.* Лишение условно осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Законность. – 2006. – № 5 (859). – С. 9–12.

18. *Уткин В.А.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 58–61.

References

1. *Agil'din V.V.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu kak vid nakazaniya po UK RF // Yuridicheskij mir. 2011. № 2. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus».

2. *Borovikov S.A.* Ob uklonenii ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. – 2018. – № 2 (2). – S. 17–19.

3. *Borodina A.M.* Uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu: problemy preduprezhdeniya i reglamentacii otvetstvennosti // A.M. Borodina, I.V. Dvoryanskov // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2019. – Т. 27 (1-4). – № 4. – S. 428–434.

4. *Gabaraev A.Sh.* Voprosy pravovogo i organizacionnogo sovershenstvovaniya poryadka ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // A.Sh. Gabaraev, L.P. Pitkevich, T.N. Timofeeva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2020. – № 2. – S. 90–92.

5. *Gel'dibaev M.H.* Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu v Respublike Kazahstan // M.H. Gel'dibaev, A.V. Kafiatulina // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2019. – № 2.–

S. 38–41.

6. *Demidov O.G.* Nekotorye pravovye aspekty otvetstvennosti osuzhdennyh za ukлонenie ot nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Aktual'nye problemy naznacheniya i ispolneniya ugovolnyh nakazaniy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshej redakciej Yu.A. Smirnovoj. – Pskov, 2015. – S. 48–54.

7. *Dulepov V.V.* Lishenie prava zameshat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu kak vid ugovolnogo nakazaniya // Penitenciarная bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Samara, 2018. – S. 81–82.

8. *Kafiatulina A.V.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu: ugovolno-pravovoj i ugovolno-ispolnitel'nyj aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2019. – 32 s.

9. *Kafiatulina A.V.* Uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Vestnik Vladimirsogo juridicheskogo instituta. – 2015. – № 3 (36). – S. 87–92.

10. *Kovalev N.S.* Ustanovlenie otvetstvennosti za uklonenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu kak realizaciya ravnoj obyazannosti ispolnyat' trebovaniya prigovora suda // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2023. – № 1 (54). – S. 52–57.

11. *Kokshova M.V.* Problemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 7 (45). – Ch. II. – S. 118–121.

12. *Kolpakov A.V.* Problemy pri ispolnenii dopolnitel'nogo nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Vestnik mladogo uchenogo Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii: sbornik nauchnyh statej. Otvetstvennyj redaktor A.G. Chirikov. – Novokuzneck, 2017. – S. 35–37.

13. *Lyadov E.V.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu: otdel'nye voprosy pravovoj reglamentacii // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2012. – № 3 (78). – S. 66–69.

14. *Ol'hovik N.V.* Recidivnaya prestupnost' osuzhdennyh k lisheniyu prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2015. – № 2 (16). – S. 95–100.

15. *Ol'hovik N.V.* Pravovoe obespechenie pervonachal'nyh meropriyatij po rozysku osuzhdennyh k ugovolnomu nakazaniyu v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // N.V. Ol'hovik, E.A. Maletina, L.P. Pitkevich // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2021. – № 4 (10). – S. 55–61.

16. *Pichugin S.A.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu: voprosy normativnoj reglamentacii i pravoprimeritel'noj praktiki // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. – 2021. – № 11. – S. 16–24.

17. *Ul'ickij S.Ya.* Lishenie uslovno osuzhdennogo prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Zakonnost'. – 2006. – № 5 (859). – S. 9–12.

18. *Utkin V.A.* Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu: ugovolnoe nakazanie ili mera bezopasnosti? // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2013. – № 3 (82). – S. 58–61.

Сведения об авторе

Ткач Александр Сергеевич: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск, Российская Федерация), аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии. E-mail: alexandertkach01@gmail.com.

Information about the author

Tkach Aleksandr Sergeevich: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Tomsk State University» (Tomsk, Russian Federation), postgraduate student of the Department of Penal Enforcement Law and criminology. E-mail: alexandertkach01@gmail.com.

УДК 343.8

Л. Е. Щетнев, М. Р. Гамбарчаев

**К ВОПРОСАМ О МЕТОДИКЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ**

В настоящей статье отражена позиция авторов относительно выработки единой методики, направленной на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет правоохранительными органами (органами, осуществляющими предварительное расследование уголовных дел и органами, наделенными правом на осуществления оперативно-розыскной деятельности). В содержании материала учитывается, среди прочего, и деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, ее роль и участие в правовых отношениях, связанных с раскрытием преступлений на различных стадиях следствия и уголовного судопроизводства. В статье приведены примеры решения проблем, связанных с раскрытием преступлений прошлых лет, с учетом специфики и категорий преступлений, взятых с отдельных регионов и субъектов Российской Федерации.

На основе анализа правоприменительной практики авторы выделяют существующие недостатки в расследовании и раскрытии, направленные на раскрытие конкретных преступлений по отдельным эпизодам.

Актуальность проводимого в настоящей статье исследования представлена в виде формирования системного подхода деятельности следственных и оперативных подразделений и умелом использовании всех сил и средств, имеющихся в их арсенале. Авторами предложены решения методического, правового характера, направленные на улучшение организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет на современном этапе. Кроме этого, особый акцент был сделан и на организационные элементы взаимодействия органов, наделенных правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, с субъектами уголовного судопроизводства

Ключевые слова: преступления прошлых лет, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия

L. E. Shchetnev, M. R. Gambarchaev

TO QUESTIONS ABOUT THE METHODOLOGY OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES OF THE PAST YEARS

This article reflects the position of the authors regarding the development of a unified methodology aimed at the disclosure and investigation of crimes of previous years by law enforcement agencies (bodies conducting preliminary investigations of criminal cases and bodies authorized to carry out operational investigative activities). The content of the material takes into account, among other things, the activities of the penal enforcement system, its role and participation in legal relations related to the disclosure of crimes at various stages of investigation and criminal proceedings. The article provides examples of solving problems related to the disclosure of crimes of previous years, taking into account the specifics and categories of crimes taken from individual regions and subjects of the Russian Federation.

Based on the analysis of law enforcement practice, the authors identify existing shortcomings in the investigation and disclosure of specific crimes aimed at solving individual episodes.

The relevance of the research conducted in this article is presented in the form of the formation of a systematic approach to the activities of investigative and operational units and the skillful use of all the forces and means available in their arsenal. The authors propose methodological and legal solutions aimed at improving the organization of the disclosure and investigation of crimes of the past years at the present stage. In addition, special emphasis was placed on the organizational elements of interaction between bodies authorized to carry out operational investigative activities with subjects of criminal proceedings.

Keywords: crimes of the past years, operational-search measures, investigative actions.

Особое место в деятельности правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, уделено раскрытию преступлений прошлых лет, поскольку рост нераскрытых преступлений оказывает отрицательное воздействие на общество и государство при борьбе с преступностью в целом.

В связи с тем, что лица, причастные к совершению различного рода преступлений, своевременно не привлекаются к уголовной ответственности, это ведет к продолжению совершения ими новых преступных деяний, что, в свою очередь, приводит к существенной утрате авторитета в деятельности правоохранительных органов, увеличивает социальную напряженность в обществе и вызывает сомнение в способностях государства обеспечить соблюдение Конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По официальной статистике в России в 2022 году зарегистрировано 1 966,8 тысяч преступлений, из них тяжких – 412 218, особо тяжких – 124 779.

Из общего числа выявленных лиц совершили преступления в составе группы (всего) 101 686 человек, в том числе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) – 13 270.

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), по состоянию на 1 января 2022 года в местах лишения свободы было выявлено 1272 преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы (+7,5%), из которых 87 против жизни и здоровья (+ 4,5%), а 403 – дестабилизирующих деятельность исправительных учреждений (+30,2%)¹.

¹ Форма статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за четвертый квартал 2021 года.

С учетом вышеизложенного, всего в Российской Федерации остаются не раскрытыми более 46% преступлений, что объективно свидетельствует о серьезных проблемах в работе оперативных подразделений органов, наделенных правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности².

Рассматривая методику раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, следует начать с определения данной категории преступлений. В данном контексте авторы полностью поддерживают мнение С.А. Ялышева и А.Х. Эйвазова которые отмечают, что центральным элементом современной конструкции понятия «преступления прошлых лет», *de jure*, выступает понятие статистической отчетности за календарный год.

При этом, несмотря на то, что вышеназванное понятие не указывает, собственно какие категории преступлений принято именовать «преступлениями прошлых лет», к таковым, по общему принципу, относятся убийства, другие тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, расследуемые в Следственном комитете Российской Федерации [3, с. 210-217].

Характеризуя преступления прошлых лет, к их числу можно отнести следующие:

1) преступления, предварительное следствие по которым приостановлено по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ;

2) латентные преступления (незарегистрированные преступления, которые были неизвестны правоохранительным органам);

3) преступления, которые были выявлены в более поздний период после их совершения;

4) преступления, относящиеся к категории длящиеся и продолжаемые³.

Если брать во внимание категории преступлений прошлых лет, то к ним принято относить особо учитываемые преступления против личности, которые рассматриваются как обобщенные сведения, формирующие их целостный массив.

В данном контексте представляется, что под *нераскрытыми преступлениями прошлых лет* необходимо понимать совершенные в прошлом преступные деяния, предварительное следствие по которым приостановлено, при этом не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности, либо по которым отсутствовала возможность установления причастности лиц, виновных в совершении преступлений.

Рассматривая причины и условия, влияющие на раскрытие преступлений прошлых лет, их можно подразделить на объективные и субъективные.

Объективные – это причины, связанные с особенностями совершения конкретного преступления, которые затрудняют процесс его раскрытия и расследования. Сюда можно отнести наличие помех при обнаружении и изъятии следов преступления (неблагоприятные погодные условия, естественное уничтожение следов и т. д.), действия, совершаемые лицами, имеющими, как правило, криминальный опыт (сокрытие преступления и следов участия в нем).

Субъективные – это причины, связанные с недостатками и ошибками, допущенными сотрудниками следственных органов или органов, наделенных правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе расследования уголовного дела.

К подобным причинам можно отне-

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года: [статистические данные] // МВД России : [официальный сайт] – [Б.м.], 2023. – URL::<https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 19.12.2023).

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 дек. 2023 г. № 43 // Российская газета. 2023, С 2.

сти:

ошибки организационно-тактического характера в ходе расследования уголовного дела;

непрофессиональное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

нерациональное распределение сил и средств вышеуказанных подразделений;

неиспользование специальных знаний экспертов и специалистов, технико-криминалистических средств;

неприменение приемов и методов раскрытия преступлений по горячим следам;

несвоевременное направление запросов в компетентные органы для получения оперативно-значимой информации;

неиспользование иных возможностей в деятельности органов следствия и дознания.

Исходя из того, что ежегодно снимается с учета «за давностью лет» множество преступлений, в том числе оставшихся нераскрытыми, общее количество уголовных дел, предварительное следствие по которым приостановлено, многократно увеличивается.

Соответственно, учитывая тот факт, что в производстве следователя появляются новые уголовные дела, эффективно заниматься накопившимися делами по нераскрытым преступлениям прошлых лет, предварительное следствие по которым приостановлено, будет весьма затруднительно. Это так же будет являться одной из причин крайне низкой раскрываемости преступлений рассматриваемой категории.

В решении поставленных задач по раскрытию преступлений прошлых лет подавляющая часть действий следственных органов по их расследованию зачастую проводятся лишь на начальном этапе после совершения преступления, затем теряет свою целенаправленность и активность в проведении необходимых следственных действий, так же, как и оперативными под-

разделениями не всегда проводится необходимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем утрачивается наступательность и эффективность достижения целей, направленных на успешное расследование и раскрытие преступлений.

Эффективность в деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет во многом зависит и от проводимых подготовительных действий, связанных с оперативно-розыскным сопровождением уголовного дела, а также установлением возможных очевидцев и свидетелей преступлений, орудий и следов преступной деятельности, которые могут служить доказательствами по делу.

Одной из методик в расследовании преступлений прошлых лет является проверка причастности к совершению указанных преступлений лиц, подозреваемых или привлеченных к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений. Подобный подход очень часто способствует раскрытию серийных преступлений.

В качестве примера возьмем случай, произошедший в г. Пензе: за покушение на изнасилование 13-летней девочки был задержан гражданин «К». В рамках проверки версии о возможной причастности задержанного к совершению аналогичных преступлений провели анализ нераскрытых преступлений.

Было выявлено еще одно преступление – изнасилование малолетней в 2002 году. Предварительное следствие незамедлительно возобновили. Девочка уверенно опознала насильника, а молекулярно-генетическое исследование подтвердило идентичность его семенной жидкости.

При расследовании преступлений прошлых лет приходится сталкиваться с проблемами объективного характера, одной из которых является фактор времени. Чем больше времени прошло с момента восприятия фактов, тем труднее воспроизвести их в памяти, а, значит, и в показаниях.

Однако не следует скептически относиться к производству повторных допросов, других следственных действий.

В следственной практике известны случаи успешного допроса свидетелей, выявленных через 10-15 лет после совершения особо тяжких преступлений, оставшихся нераскрытыми.

Так, Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области было возобновлено предварительное следствие по уголовному делу об убийстве, приостановленное в связи с неустановлением виновных лиц.

Изучение материалов уголовного дела показало, что следствие располагало подробным описанием внешности преступника, между тем, меры к составлению композиционного портрета, выполнению других необходимых мероприятий на тот момент не приняли. Было решено повторно допросить очевидцев, которые описали те же приметы преступника, что и ранее. Им предъявили фотографии лиц, ранее попадавших в поле зрения правоохранительных органов.

На одной из фотографий они узнали лицо, совершившее убийство [2, с. 15-16].

Успешное расследование и раскрытие преступлений прошлых лет также будет зависеть от проводимой качественной сыскной работы, которая должна строиться, исходя из следующих факторов:

категории и квалификации совершенного преступления (изнасилование, убийство, квартирные кражи, совершение преступления в одиночку либо в составе группы и т.п.);

мотивов совершения преступления;
личности потерпевшего;

специфики совершения преступления (совершение преступления с использованием какого-либо предмета или способа);

территориальности совершенного преступления;

других факторов, выделяющих отличительные признаки конкретного престу-

пления.

Как и любая личность, любое преступление индивидуально и не может абсолютно точно повторить другое преступление, соответственно, установление и выявление необходимых зацепок, тонкостей и особенностей по делу приведет к его результативному расследованию.

Раскрытие преступлений прошлых лет должно сопровождаться наличием в следственных органах оперативной информации. В связи с этим эффективность деятельности в этом направлении зависит не только от следственных органов, но и от инициативности оперативных подразделений, уровня межведомственного взаимодействия.

В деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет взаимодействие правоохранительных органов должно обеспечиваться не только дачей поручений органами следствия и дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, но также необходимо на соответствующем территориальном уровне организовывать рабочие встречи, связанные с анализом статистики по раскрытию преступлений прошлых лет, проводить изучение конкретных уголовных дел, дел оперативного учета, организовывать составление совместных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, семинарских занятий со следователями межрайонных следственных отделов с привлечением сотрудников органов внутренних дел.

Вопросы расследования преступлений прошлых лет выносятся на координационные совещания, совместные коллегии, которые, как показала практика, являются наиболее эффективными формами взаимодействия.

К тому же существует необходимость шире привлекать к участию в раскрытии преступлений прошлых лет ветеранов следственных органов, имеющих большой практический опыт следственной работы, ветеранов оперативных служб, а также иных необходимых специалистов.

Кроме вышеперечисленного, необходимо отметить, что существенная часть раскрытий преступлений прошлых лет происходит во взаимодействии и по информации от соответствующих структурных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, где в большей степени содержится криминогенный элемент, который может быть причастен к совершенному и не раскрытому в прошлом преступлению, либо обладать оперативно-значимой информацией о событиях, месте, времени, очевидцах, орудии преступления и т.д.

Поэтому следственным и иным органам, осуществляющим соответствующую деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет, необходимо уделять определенное внимание на взаимодействие с территориальными органами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации путем проведения рабочих встреч, направления запросов, поручений и заданий, что может и будет способствовать эффективному решению выше поставленного вопроса.

Как показывает сложившаяся практика, по мнению экспертов, в регионах, где лучше всего налажено взаимодействие, выше и показатель по раскрываемости преступлений прошлых лет.

Эффективной методикой в деятельности по расследованию преступлений является и остается использование средств и методов работы, связанных с привлечением экспертов и специалистов той или иной области, с помощью которых можно составить психологический портрет подозреваемого, назначить экспертизу и т.д.

Введение с 2008 года обязательной геномной регистрации, проводимой сотрудниками правоохранительных органов, с формированием соответствующего банка данных во многом позволяет достичь по-

ложительных результатов в расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет [1, с. 2-6].

Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу в качестве одной из основных задач государственной политики определяют проведение мониторинга химических и биологических рисков, осуществление генетической паспортизации населения⁴.

Если имеется хоть незначительная «зацепка», дающая надежду установить преступника, такие дела обсуждаются на межведомственном оперативном совещании при руководителях следственного управления и ГУВД, где намечаются конкретные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, контролируется их исполнение.

Бесспорным поводом для возобновления следствия являются случаи, когда не назначались и не проводились экспертизы, не было проверок по оперативным и криминалистическим учетам, либо изъятые объекты на такие учеты в свое время поставлены не были.

Таким образом, принимая во внимание все вышеперечисленные аспекты, связанные с объективными и субъективными причинами формирования нераскрытых преступлений прошлых лет, можно выделить и использовать определенную методику по решению общей задачи, связанной с раскрытием преступлений прошлых лет, а умение и правильное их применение на практике позволит правоохранительным органам достичь цель по раскрытию преступлений, что обеспечивает принцип неотвратимости наказания и привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности.

⁴ Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 11.03.2019, С 4-5.

Литература

1. *Босак Е.Е.* Обязательная геномная регистрация осужденных (проблемы практики) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 1. – С. 2–6.
2. *Леканов Ю.И.* Основные направления деятельности подразделений криминалистики по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Журнал «Предварительное следствие». – Выпуск 4 (6). – 2009. – С. 15–16.
3. *Ялышев С.А.* О некоторых возможностях, помогающих расследовать преступления прошлых лет (на примере расследования убийств) // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Верховного Суда Республики Карелия. Под общей редакцией А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 210–217.

References

1. *Bosak E.E.* Obyazatel'naya genomnaya registraciya osuzhdennyh (problemy praktiki) // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2023. – № 1. – S. 2–6.
2. *Lekanov Yu.I.* Osnovnye napravleniya deyatel'nosti podrazdelenij kriminalistiki po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij proshlyh let // Zhurnal «Predvaritel'noe sledstvie». – Вып. 4 (6). – 2009. – S.15–16.
3. *Yalyshv S.A.* O nekotoryh vozmozhnostyah, pomagayushchih rassledovat' prestupleniya proshlyh let (na primere rassledovaniya ubijstv) // Sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu Verhovnogo Suda Respubliki Kareliya. Pod obshchej redakciej A.V. Nakvasa, Ya.B. Zholobova. – Sankt-Peterburg, 2023. – S. 210-217.

Сведения об авторах

Щетнев Леонид Евгеньевич: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Владимир, Российская Федерация), начальник кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент.

Гамбарчаев Мурад Рамазанович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Владимир, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий.

Information about the authors

Shchetnev Leonid Evgenievich: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir, Russian Federation), Head of the Department of Organization of Operational Apparatus of the Penal enforcement system and Special Events, Candidate of Law, Associate Professor.

Gambarchaev Murad Ramazanovich: Federal State Educational Institution of Higher Education of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Organization of Activities of Operational apparatus of the Penal enforcement System and Special Events.

В. Е. Южанин, Д. В. Горбань

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье рассматривается ответственность осужденных к лишению свободы за нарушение порядка отбывания наказания как разновидность отраслевой ответственности, свойственной уголовно-исполнительному праву. Эта ответственность существует так же, как и уголовная, административная, и другие отраслевые виды ответственности. В указанном аспекте авторами дисциплинарная ответственность рассматривается как не свойственная уголовно-исполнительному праву, уголовно-исполнительным правоотношениям, так как осужденный и администрация исправительного учреждения находятся на разных полюсах деятельности, не совпадающих по содержанию, в отличие от сущности вышеупомянутой дисциплинарной ответственности. Осужденный отбывает уголовное наказание в виде лишения свободы, а администрация исправительного учреждения обеспечивает исполнение указанного вида наказания. Таким образом, в отношениях между ними реализуется уголовная ответственность, а в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы может возникать и уголовно-исполнительная ответственность.

В статье затронуты проблемные вопросы прогрессивной системы отбывания наказания, которая, по мнению авторов, не включает в себя изменение условий в худшую сторону, так как данный вид изменения условий означает не прогресс, а регресс в поведении осужденного. В прогрессивную систему отбывания наказания в виде лишения свободы могут включаться только институты уголовно-исполнительного законодательства, направленные на движение к исправлению осужденных, от регресса в поведении к прогрессу. Иными словами, мы можем говорить о прогрессивном исполнении и отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, меры взыскания, изменение условий отбывания наказания, перевод в исправительные учреждения других видов, прогрессивная и регрессивная системы отбывания наказания.

V. E. Yuzhanin, D. V. Gorban

ON THE ISSUE OF CRIMINAL EXECUTIVE RESPONSIBILITY PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article examines the responsibility of those sentenced to imprisonment for violating the order of serving a sentence, as a kind of sectoral responsibility peculiar to penal enforcement law. This responsibility exists as well as criminal, administrative, and other sectoral types of responsibility. In this aspect, the authors consider disciplinary responsibility as not peculiar to penal enforcement law, penal enforcement relations, since the convict and the administration of the correctional institution are at different poles of activity that do not coincide in content, unlike the essence of the aforementioned disciplinary responsibility. The convicted person is serving a criminal sentence in the form of imprisonment, and the administration of the

© Южанин В.Е., Горбань Д.В., 2024

© Yuzhanin V.E., Gorban D.V., 2024

correctional institution ensures the execution of this type of punishment. Thus, criminal liability is realized in the relationship between them, and in the process of serving a sentence of imprisonment, criminal and executive responsibility may arise.

The article touches upon problematic issues of the progressive system of serving sentences, which, according to the authors, does not include a change in conditions for the worse, since this type of change in conditions does not mean progress, but regression in the behavior of the convicted person. The progressive system of serving a custodial sentence may include only institutions of penal enforcement legislation aimed at moving towards the correction of convicts, from regression in behavior to progress. In other words, we can talk about the progressive execution and serving of a criminal sentence in the form of imprisonment.

Keywords: disciplinary responsibility, penalties, changing the conditions of serving a sentence, transfer to correctional institutions of other types, progressive and regressive systems of serving a sentence.

Об ответственности осужденных к лишению свободы много писалось в юридической литературе. Казалось бы, на первый взгляд, это не является сложной проблемой, так как, по мнению А.Б. Турлубекова и М.С. Ястребова, осужденные находятся в «подчинении» администрации исправительного учреждения (далее – ИУ), а там, где есть подчинение одного субъекта другому, возникает дисциплинарная ответственность, содержанием которой является мера взыскания, применяемая к подчиненным лицам, за совершение дисциплинарных проступков [15, с. 65]. Однако не все так просто, как, казалось бы.

Ответственность осужденных – это сложное юридическое образование, вызывающее множество дискуссий в научной литературе.

Многие связывают обозначенную нами проблематику, главным образом, только с мерами взыскания, при этом считают, что осужденные являются субъектами специальной дисциплинарной ответственности, что предопределяется специальными мерами взыскания и особым порядком их применения [9, с. 13].

Подобный взгляд на ответственность обусловлен тем, что законодатель в статье 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) приводит исчерпывающий перечень мер

взыскания, которые могут быть применены к осужденным за нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Их обычно связывают только с дисциплинарной ответственностью.

Основным критерием отнесения их к дисциплинарным мерам является то, что все они применяются начальником ИУ. Он как бы применяет их к лицам, находящимся в его «подчинении».

К подобным мерам законодатель относит выговор, дисциплинарный штраф, водворение осужденных в штрафной изолятор (далее – ШИЗО), перевод злостных нарушителей режима в помещения камерного типа (далее – ПКТ), а в колониях особого режима – в одиночные камеры, перевод этой же категории лиц в единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ).

В колониях-поселениях предусмотрена отмена проживания вне общежития и запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время до 30 дней (части 1 и 2 статьи 115 УИК РФ).

Однако в первоначальной редакции статья 115 УИК РФ содержала часть 4, которая определяла, что «к осужденным, являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть применены меры, предусмотренные частью 4 статьи 78 и частью 3 статьи 87 настоящего Кодекса».

Часть 4 статьи 78 УИК РФ предусматривает перевод злостных нарушителей порядка отбывания наказания:

из колонии-поселения в исправительную колонию (далее – ИК), вид которой был ранее определен судом;

из колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в ИК общего режима;

из ИК общего и строгого режимов в тюрьму на срок не свыше 3-х лет.

Данные переводы осуществляются на основании судебного решения.

Часть 3 статьи 87 УИК РФ определяет, что переводы осужденных из одних условий отбывания наказания в более строгие условия внутри ИУ осуществляется комиссией ИУ.

Таким образом, до внесения соответствующих изменений в статью 115 УИК РФ законодатель изменение условий отбывания наказания внутри ИУ и при переводе их в другие ИУ, осуществляемые соответственно комиссиями ИУ и судами, признавал в качестве мер взыскания, а, значит, относил их к дисциплинарной ответственности осужденных.

Отличаются подобные меры взыскания еще тем, что они применяются к злостным нарушителям режима.

Подобным образом они воспринимались и в учебной литературе.

Так в одном из учебников, изданном в Рязанской высшей школе МВД СССР, по этому основанию меры взыскания делились на три группы:

1) взыскания, налагаемые, как правило, за отдельные нарушения режима и не влекущие за собой существенного изменения правового положения осужденных;

2) взыскания, применение которых влечет за собой изменение условий содержания в пределах одного и того же ИУ, и являющиеся реакцией на злостные нарушения режима;

3) взыскания, связанные с переводом осужденных в ИУ с более строгим видом

режима за систематическое или злостное нарушение режима отбывания наказания.

Однако авторами учебника было отмечено, что «вопросы применения мер взыскания, связанных с изменениями условий содержания ... относятся к другой категории мер предупреждения совершения осужденными правонарушений ...» [12, с. 205].

Все это позволило некоторым ученым отнести перевод осужденных в ИУ с более строгим видом режима к мерам взыскания без каких-либо оговорок, так как это прямо вытекало из статьи 53 ИТК РСФСР.

Так, например, А.И. Васильев считал неправильной точку зрения авторов учебника, выразивших сомнение в том, чтобы не относить к мерам взыскания переводы в ИУ с более строгим видом режима [1, с. 54].

Складывалось еще понимание и того, что разовые меры взыскания и изменение условий отбывания наказания в своей совокупности представлялись прогрессивной системой отбывания наказания.

В данной системе каждый предыдущий элемент создает условия для применения последующего. Именно в этом заключается смысл прогрессивности отбывания наказания, его последовательности, логичности и ступенчатости. Причем прогрессивной системой считали изменение условий содержания как в лучшую, так и в худшую сторону [8, с. 7].

Некоторые авторы стали различать понятия «дисциплинарное взыскание» и «дисциплинарная ответственность». Последняя ими представляется как более широкое явление по сравнению со взысканиями.

Так Г.В. Курбатова пишет, что, «согласно действующему законодательству, к мерам взыскания относятся выговор, перевод в помещения камерного типа ... , а иные меры, указанные в статье 78 части 4 и статье 87 части 3 УИК РФ, не относятся

к таковым (часть 4 статьи 115 УИК РФ) ... Все они относятся к мерам дисциплинарной ответственности» [6, с. 15].

Таким образом, по мнению автора, дисциплинарная ответственность, как более широкое понятие по отношению к мерам взыскания, включает в себя и меры взыскания, и изменение условий отбывания наказания внутри ИУ, и изменение условий, путем перевода в ИУ с более строгими режимами содержания.

Можно провести в данном случае аналогию с уголовной ответственностью как общей категорией по отношению к наказанию и иным мерам уголовно-правового характера. Только такой категорией, по мнению автора, выступает дисциплинарная ответственность.

Однако после того, как Федеральным законом от 09.05.2005 № 46-ФЗ была исключена часть 4 статьи 115 УИК РФ, которая предусматривала в качестве меры взыскания изменение условий отбывания наказания как внутри ИУ, так и путем перевода в другие ИУ с более строгим режимом, позиции ученых по дисциплинарной ответственности стали кардинально меняться.

Так А.И. Дроздов перечисленные институты рассматривает в качестве самостоятельных, в отличие от мер взыскания. Указанные институты, по его мнению, предусматривают предупредительно-ограничительное воздействие на осужденных, являющихся злостными нарушителями порядка отбывания наказания [3, с. 9].

В одной из своих научных статей А.И. Дроздов предлагает ввести в действующее законодательство, помимо дисциплинарной ответственности, особую пенитенциарную ответственность, не являющуюся мерой взыскания.

Для этого он выводит обособленную группу злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, создающих угрозу безопасности ИУ:

угрозу неповиновения представителям администрации ИУ при отсутствии признаков преступления;

изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов;

организацию забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них;

организацию группировок осужденных, направленных на совершение указанных в пункте 1 статьи 116 УИК РФ правонарушений, а равно активное участие в них.

Автором предлагалось за данные правонарушения водворять осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и исключить решением суда время их пребывания в указанных запираемых помещениях из срока отбывания наказания в виде лишения свободы.

В итоге А.И. Дроздов делает вывод о том, что подобные меры воздействия следует отнести исключительно к мерам уголовно-исполнительного характера в виде пенитенциарной ответственности [4, с. 28].

А.Н. Гордополов рассматривает изменение условий отбывания лишения свободы как частный случай дисциплинарной ответственности осужденных, находящихся в изоляции от общества, за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Эту ответственность он не связывает с мерами взыскания, называет ее пенитенциарной ответственностью как частью дисциплинарной ответственности [2, с. 22].

В свое время Ю.М. Ткачевский также считал, что перевод осужденного за злостное нарушение режима в более строгие условия отбывания наказания не является дисциплинарным взысканием [13, с. 70].

Есть еще одна интересная позиция профессора В.А. Уткина, который предложил отнести ПКТ и ЕПКТ с их правоограничениями к самостоятельным условиям отбывания наказания, то есть изъять их

из системы мер взыскания [17, с. 20].

В качестве итога перечислим позиции авторов по рассматриваемой нами проблеме:

меры взыскания наряду с изменением условий отбывания наказания образуют дисциплинарную ответственность;

меры взыскания, предусмотренные в ст. 115 УИК РФ, относятся к дисциплинарной ответственности, являясь самостоятельной категорией уголовно-исполнительного права;

изменение условий отбывания наказания относится к пенитенциарной ответственности, а взыскания – к дисциплинарной;

изменение условий отбывания наказания образуют часть прогрессивной системы исполнения наказания;

меры взыскания, создающие угрозу безопасности в ИУ, есть меры уголовно-исполнительного характера;

ПКТ и ЕПКТ с установленными в них правоограничениями относятся к самостоятельным условиям отбывания наказания.

Чаще всего авторы апеллируют к дисциплинарной ответственности, имеющей свои специфические особенности при исполнении наказаний.

В учебнике «Советское исправительно-трудовое право: общая часть» даже дисциплинарную ответственность предлагают рассматривать в качестве самостоятельного вида юридической ответственности – исправительно-трудовой [11, с. 261].

Однако это не совсем верно, ибо дисциплинарная ответственность связывается, прежде всего, с нарушениями трудовой, воинской, школьной и иной дисциплины, с несоблюдением установленного правопорядка.

Дисциплина от латинского слова «disciplina» переводится как «строгость» или «выдержанность». В общем это способность человека соблюдать установленные в обществе порядок и нормы. Дисци-

плинарная ответственность может иметь место во многих сферах человеческой деятельности. Она не может присутствовать в уголовно-исполнительной деятельности.

Каждая развитая отрасль права должна иметь свой вид ответственности. А уголовно-исполнительное право – самостоятельная, довольно развитая отрасль права, регулирующая исполнение всех видов уголовных наказаний и некоторых иных мер уголовно-правового характера.

Признаком самостоятельности уголовно-исполнительного права является наличие системы санкций (мер ответственности) за нарушение норм права, которая включает меры взыскания и меры материальной ответственности, применяемые к осужденным, и обладающие определенной спецификой [16, с. 28].

Как мы выяснили, к системе санкций в одних случаях относят меры взыскания, в других – изменение условий отбывания наказания как внутри ИУ, так и путем перевода в другие ИУ с более строгим режимом.

Но имеет ли здесь место дисциплинарная ответственность?

На наш взгляд, нет, ибо отбывание осужденными наказания – это сфера карательная, т.е. правила, которые они должны соблюдать, относятся к условиям отбывания наказания, изменение условий в худшую сторону связано с несоблюдением этих правил, что влечет усиление карательного заряда наказания.

Изменение условий отбывания наказания – это изменение содержания уголовной ответственности.

Дисциплинарная ответственность имеет место быть при подчиненности начальнику в той же сфере совместной деятельности, например, при исполнении трудовых обязанностей, воинской или государственной дисциплины и так далее, а вот при исполнении наказания начальник ИУ и осужденный находятся на разных полюсах отношений деятельности, не совпа-

дающих по содержанию.

Мы подводим все это к тому, что при исполнении наказания существует самостоятельная уголовно-исполнительная ответственность осужденных.

Каждая отрасль права, если она самостоятельна, должна различаться не только по предмету и методу правового регулирования, но и по виду юридической ответственности, тому режиму правового обеспечения, который она создает.

Как подчеркивает Д.А. Липинский «наличие собственного отраслевого института юридической ответственности подчеркивает развитость и сформированность соответствующей отрасли права» [7, с. 135].

Далее он справедливо замечает, что самостоятельную природу уголовно-исполнительной ответственности определяют особенности уголовно-исполнительных правоотношений: субъективный и объективный их состав.

Статья 11 УИК РФ, устанавливая основные обязанности осужденных, определяет, что за их неисполнение, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность.

В указанной статье вид ответственности не называется, однако надо понимать, что законодатель имеет в виду ответственность, установленную уголовно-исполнительным законодательством, уголовно-исполнительную ответственность.

Уголовно-исполнительная ответственность, как отраслевая ответственность, – более широкое понятие, чем дисциплинарная, пенитенциарная и другие виды ответственности, о которых упоминалось выше. Она реализуется в следующих видах (формах, элементах):

разовые меры взыскания (пункты «а», «б», «в» статьи 115 УИК РФ);

перевод осужденных в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры (п. «г», «д», «е»

статьи 115 УИК РФ);

перевод осужденных в строгие условия отбывания наказания внутри ИУ, строгий вид режима в тюрьме (статья 87 УИК РФ);

изменение вида ИУ с менее строгого режима на более строгий (статья 78 УИК РФ).

В одних случаях решение принимается начальником учреждения, в других – комиссиями ИУ или судами.

Уголовно-исполнительная ответственность распространяется на исполнение других наказаний:

обязательных работ (статьи 29 и 30 УИК РФ);

штрафа (статья 32 УИК РФ);

лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 38 УИК РФ);

исправительных работ (статья 46 УИК РФ);

ограничения свободы (статья 58 УИК РФ);

принудительных работ (статья 71 УИК РФ).

Так, например, согласно части 2 статьи 46 УИК РФ за нарушение осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до 2-х раз в месяц являться в УИИ для регистрации.

А согласно части 5 указанной статьи, в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, УИИ направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания в соответствии с частью 4 статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Примерно тоже самое УИК РФ устанавливает по другим видам наказания.

При этом законодатель как бы уста-

навливают последовательность действий по применению мер уголовно-исполнительной ответственности при нарастании объема нарушений порядка и условий отбывания наказания от разовых мер воздействия к изменению условий отбывания в худшую сторону внутри ИУ и затем к переводу в другие ИУ с более строгим видом режима.

Почему-то эту систему ответственности принято связывать с прогрессивной системой отбывания наказания.

Так, Ю.М. Ткачевский определял прогрессивную систему исполнения наказания как часть уголовно-исполнительного права, которая регламентирует условия исполнения уголовного наказания как в сторону увеличения его прав, так и в сторону ужесточения наказания [13, с. 3].

Подобного взгляда на прогрессивную систему придерживается А.Б. Скаков [10, с. 3].

Типично определил ее также И.И. Евтушенко: «Прогрессивная система представляется как точно регламентированный порядок исполнения лишения свободы с классификацией и отдельным содержанием осужденных в разных видах ИУ, при котором для осужденного изменяются условия отбывания наказания в лучшую либо худшую сторону, в зависимости от исправления, с предоставлением возможности досрочного освобождения ...» [5, с. 169].

Однако слово «прогрессивный» означает увеличивающийся, касающийся прогрессии, движения вперед, развивающийся к лучшему [14].

Когда последовательно изменяется правовое положение осужденных в худшую сторону, например, от выговора к выдворению в ШИЗО, от него в ПКТ, ЕПКТ с последующим переводом в строгие условия отбывания наказания, а затем возможно и в тюрьму, то это символизирует движение, развивающееся к луч-

шему?

Но ведь очевидно же, наоборот, оно означает регресс.

Это регрессивное движение, а не прогрессивное.

А систему мер ответственности за нарастание количества и тяжести проступков осужденного следует относить не к прогрессивной системе, а регрессивной.

А.Е. Шевченко называет данную систему регрессивной, а ее элементы, предполагающие увеличение объема правоограничений для осужденных от более строгих к менее строгим, регрессивными [18].

По нашему мнению, исполнение наказания должно стремиться к позитивному направлению деятельности администрации ИУ, поэтому должен быть предпринят обратный ход от регрессивной системы к прогрессивной, когда в результате предпринятых воспитательных мер воздействия на осужденного, подвергнутого уголовно-исполнительной ответственности, у него начнется движение к исправлению. Редки случаи, когда применяемые меры взыскания не оказывают положительного влияния на осужденных.

Большинство из них стремится восстановить свой статус и даже, более того, продвинуться по прогрессивной лестнице изменения условий отбывания наказания и, в том числе, к условно-досрочному освобождению. Обратное движение от тюремных учреждений к условиям отбывания наказания в исправительной колонии, от ПКТ, ЕПКТ к обычным условиям отбывания наказания, от обычных условий к облегченному, затем перевод в колонию-поселение или замена наказания более мягким его видом, – это и есть элементы прогрессивной системы отбывания наказания для злостных нарушителей режима. В данном случае мы говорим о прогрессивном отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы.

Литература

1. *Васильев А.И.* Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы: учебное пособие. – Рязань, 1982. – 75 с.
2. *Гордополов А.Н.* Злостный нарушитель режима отбывания лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2022. – 29 с.
3. *Дроздов А.И.* Изменение условий отбывания наказания в механизме ресоциализации осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – 20 с.
4. *Дроздов А.И.* Пенитенциарная ответственность осужденных, создающих угрозу безопасности исправительных учреждений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 25–29.
5. *Евтушенко И.И.* Прогрессивная система исполнения наказаний: новый взгляд // Вестник Московского университета МВД России. Право. – 2015. – С. 169–171.
6. *Курбатова Г.В.* Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 26 с.
7. *Липинский Д.А.* Правовая природа ответственности в уголовно-исполнительном праве // Прикладная юридическая психология. – 2017. – №3. – С. 133–140.
8. *Мелентьев М.П.* Изменение условий содержания осужденных в ИТУ: Лекция // М.П. Мелентьев, О.И. Бажанов. – Рязань, 1975. – 33 с.
9. *Наташев А.Е.* Теоретические основы советского исправительно-трудового законодательства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 1973. – 29 с.
10. *Скаков А.Б.* Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 41 с.
11. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: Учебник для слушателей вузов МВД СССР / Артамонов В.П., Васильев А.И., Мелентьев М.П. и др. – Рязань, 1987. – 351 с.
12. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть: Учебник / Артамонов В.П., Васильев А.И., Мелентьев М.П. и др. – Рязань, 1987. – 351 с.
13. *Ткачевский Ю.М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний: учебное пособие // Ю.М. Ткачевский. – М.: Зерцало, 1997. – 237 с.
14. Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. – Москва, 1998. – 846 с.
15. *Турлубеков А.Б.* Некоторые вопросы применения мер дисциплинарного характера лицам, уклоняющимся от отбывания наказания, и иных мер уголовно-правового воздействия / А.Б. Турлубеков, М.С. Ястребов // Административное право. – № 5. – 2012. – С. 65–69.
16. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 584 с.
17. *Уткин В.А.* Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – М., Юрист, 2005. – С. 20–21.
18. *Шевченко А.Е.* Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 27 с.

References

1. *Vasil'ev A.I.* Pravovye osnovy primeneniya mer pooshchreniya i vzyvaniya k osuzhdeniyu k lisheniyu svobody: uchebnoe posobie. – Ryazan', 1982. – 75 s.
2. *Gordopolov A.N.* Zlostnyj narushitel' rezhima otbyvaniya lisheniya svobody i ego otvetstvennost' v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ryazan', 2022. – 29 s.
3. *Drozdov A.I.* Izmenenie uslovij otbyvaniya nakazaniya v mekhanizme resocializacii osuzhdennyh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Samara, 2010. – 20 s.
4. *Drozdov A.I.* Penitenciarnaya otvetstvennost' osuzhdennyh, sozdayushchih ugrozu bezopasnosti ispravitel'nyh uchrezhdenij // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2011. – № 2. – S. 25–29.
5. *Evtushenko I.I.* Progressivnaya sistema ispolneniya nakazaniy: novyj vzglyad // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Pravo. – 2015. – S. 169–171.
6. *Kurbatova G.V.* Disciplinarnaya otvetstvennost' osuzhdennyh k lisheniyu svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ryazan', 2003. – 26 s.
7. *Lipinskij D.A.* Pravovaya priroda otvetstvennosti v ugolovno-ispolnitel'nom prave // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2017. – №3. – S. 133–140.
8. *Melent'ev M.P.* Izmenenie uslovij sodержaniya osuzhdennyh v ITU: Lekciya // M.P. Melent'ev, O.I. Bazhanov. – Ryazan', 1975. – 33 s.
9. *Natashev A.E.* Teoreticheskie osnovy sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 1973. – 29 s.
10. *Skakov A.B.* Progressivnaya sistema ispolneniya lisheniya svobody i ee otrazhenie v novom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – Ryazan', 2004. – 41 s.
11. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik dlya slushatelej vuzov MVD SSSR / Artamonov V.P., Vasil'ev A.I., Melent'ev M.P. i dr. – Ryazan', 1987. – 351 c.
12. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Osobennaya chast': Uchebnik / Artamonov V.P., Vasil'ev A.I., Melent'ev M.P. i dr. – Ryazan', 1987. – 351 c.
13. *Tkachevskij Yu.M.* Rossijskaya progressivnaya sistema ispolneniya ugolovnyh nakazaniy: uchebnoe posobie // Yu.M. Tkachevskij. – M.: Zercalo, 1997. – 237 s.
14. Tolkovyj slovar' inostrannyh slov L.P. Krysina. – Moskva, 1998. – 846 s.
15. *Turlubekov A.B.* Nekotorye voprosy primeneniya mer disciplinarnogo haraktera k licam, uklonyayushchimsya ot otbyvaniya nakazaniya, i inyh mer ugolovno-pravovogo vozdejstviya / A.B. Turlubekov, M.S. Yastrebov // Administrativnoe pravo. – № 5. – 2012. – S. 65–69.
16. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik / Pod obshch. red. Yu.I. Kalinina. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2009. – 584 s.
17. *Utkin V.A.* Rol' «tyuremnyh nachal» v sovremennoj penitenciarnoj sisteme Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – M., YUrist, 2005. – S. 20–21.
18. *Shevchenko A.E.* Progressivno-regressivnaya sistema ispolneniya ugolovnyh nakazaniy: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – Stavropol', 2002. – 27 s.

Сведения об авторах

Южанин Вячеслав Ефимович: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Горбань Дмитрий Владимирович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Пушкин, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима юридического факультета, кандидат юридических наук. E-mail: dimas8807@mail.ru.

Information about the authors

Yuzhanin Vjacheslav Efimovich: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation), professor of the department of criminal law and criminology of the faculty of law, doctor of law, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Gorban Dmitry Vladimirovich: Federal State Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service» (Pushkin, Russian Federation), head of the department of the organization of the regime, faculty of law, candidate of law. E-mail: dimas8807@mail.ru.

УДК 343.847

Ю. В. Юрова, К. А. Путренкова

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ
ОСУЖДЕННЫХ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ И СПОСОБЫ
ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Статья посвящена важной и актуальной теме привлечения к труду осужденных к исправительным работам. Уровень привлечения к труду данной категории осужденных является одним из показателей деятельности уголовно-исполнительных инспекций, в связи с чем данный вопрос всегда находится в центре внимания как практических сотрудников, так и теоретических исследователей данной области уголовно-исполнительного права.

В статье рассмотрены проблемные аспекты взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и представителей органов местного самоуправления. Особое внимание уделено проблемам муниципалитета в поиске организаций для трудоустройства осужденных к исправительным работам, предложены возможные варианты стимулирования работодателей для включения

© Юрова Ю.В., Путренкова К.А., 2024

© Yurova Ju.V., Putrenkova K.A., 2024

их в перечень организаций, трудоустраивающих осужденных к исправительным работам.

Кроме того, освещаются трудности в привлечении к труду иностранных граждан, несовершеннолетних и лиц, осужденных за уклонение от уплаты алиментных обязательств на содержание несовершеннолетних детей. По результатам проведенного исследования предложено внести изменения в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, которые могли бы способствовать решению указанных проблем.

Ключевые слова: исправительные работы, уголовно-исполнительная инспекция, привлечение к труду, социальное предпринимательство.

Ju. V. Yurova, K. A. Putrenkova

PROBLEMATIC ASPECTS OF BRINGING CONVICTS TO LABOR FOR CORRECTIONAL LABOUR AND WAYS TO IMPROVE THEM

The article is devoted to an important and relevant topic of attracting convicts to correctional labour. The level of involvement of these categories of convicts in labor is one of the indicators of the activities of penitentiary inspections, in connection with which this issue is always in the spotlight of both practical employees and theoretical researchers in this field of penal law.

The article considers problematic aspects of interaction between employees of penitentiary inspections and representatives of local self-government bodies. Particular attention is paid to the problems of the municipality in finding organizations for the employment of convicts to correctionallabour, possible options for stimulating employers to include them in the list of organizations that employ convicts to correctionallabourare proposed.

In addition, difficulties in attracting foreign citizens, minors and persons convicted of evading the payment of alimony obligations for the maintenance of minor children are highlighted. According to the results of the study, it was proposed to amend the current criminal and penal legislation of the Russian Federation, which could help solve these problems

Keywords: correctional labour, penal inspection, recruitment, social entrepreneurship.

Порядок исполнения исправительных работ регламентирован приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Инструкция № 142) и является одним из самых сложных среди наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Функция по исполнению данного вида наказания возложена на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ, инспекция).

Однако ее реализация весьма проблематична.

Исследования по данной теме проводятся более 20 лет. В настоящей работе были проанализированы результаты научных изысканий следующих авторов: Ф. В. Грушина, Э. В. Лядова, Е. Е. Гориной, О. Н. Уварова, М. А. Одинцовой, Т. А. Коржикова, А. Ш. Габараева, Л. Н. Тарабуева [1-8].

Согласно части 2 статьи 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) «Осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-ис-

полнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления)».

Однако данная норма закона подразумевает не только направление осужденного на объект отбывания наказания, но и уже его непосредственное привлечение к труду, то есть трудоустройство или получение организацией документов от сотрудников УИИ.

Отметим, что начало срока отбывания наказания в виде исправительных работ отличается в зависимости от наличия у осужденного основного места работы.

Так, если осужденный имеет основное место работы на момент постановки на учет, то началом срока отбывания наказания будет день поступления в организацию, где трудоустроен осужденный, извещения и копии приговора суда от инспекции. В данном случае этот день и будет являться днем привлечения осужденного к труду, что отражается в статистической отчетности, предусмотренной Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

Возникает некий «несуразный» момент, то есть лицо трудоустроено в организацию еще на момент постановки на учет в УИИ, при этом по показателям статистической отчетности к труду осужденный привлекается сотрудниками УИИ гораздо позже.

Наиболее сложен процесс привлечения к труду осужденных, не имеющих на момент постановки на учет основного места работы. В данном случае сотрудники УИИ обязаны выдать осужденному предписание для трудоустройства в организацию, включенную в перечень мест для отбывания наказания в виде исправительных работ, определенных органами местного самоуправления (далее – ОМСУ, администрация) по согласованию с УИИ.

Организация взаимодействия сотрудников УИИ с представителями ОМСУ является одной из ключевых проблем, с ко-

торой сталкиваются сотрудники УИИ, при привлечении к труду осужденных к исправительным работам.

Отметим, что часть 1 статьи 39 УИК РФ обязывает по обеспечению рабочими местами осужденных к исправительным работам возложена на ОМСУ.

При этом на практике происходит иначе: представители администрации утверждают, что уголовно-исполнительное законодательство не распространяется на их полномочия, а в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» упомянутая ранее обязанность не прописана.

Исходя из полученных эмпирическим путем данных, было установлено, что сотрудники УИИ при проведении совместных совещаний с представителями ОМСУ неоднократно указывали на тот факт, что уголовно-исполнительное законодательство распространяется на каждый субъект уголовно-исполнительных правоотношений, а также обращали внимание представителей муниципалитета на ответственность за неисполнение законодательства и меры прокурорского реагирования.

В итоге оказывалось, что предоставить рабочие места для лиц, осужденных к исправительным работам, ОМСУ сложнее, чем понести ответственность за неисполнение норм закона.

Вместе с тем, как правило, представители ОМСУ готовы взаимодействовать и подбирать организации для трудоустройства осужденных к исправительным работам. Однако они сталкиваются с целым рядом проблем.

Во-первых, в тех случаях, когда муниципальные унитарные предприятия отсутствуют, тяжело, а в некоторых ситуациях просто невозможно, найти рычаги управления, чтобы частные организации и индивидуальные предприниматели предоставляли места для трудоустройства осужденных к исправительным работам.

Во-вторых, положения статьи 30 УИК РФ регламентируют трудоустройство осужденных в районе их места жительства. В связи с отсутствием в ряде населенных пунктов работодателей, ОМСУ предоставляют места работы, удаленные от места жительства осужденных. До получения первой заработной платы необходимо отработать целый месяц, а прибыть на работу требуется своевременно.

Таким образом, вопрос, связанный с прибытием подчетного лица, у которого денежные средства отсутствуют, к работодателю, остается открытым.

Для решения указанных проблем необходимо проводить работу по заинтересованности организаций в трудоустройстве осужденных к исправительным работам [7].

Так, к примеру, при исполнении наказания в виде принудительных работ в пункте 2 статьи 60.7 УИК РФ указано что работодателям, использующим труд осужденных к принудительным работам, могут быть предоставлены льготы по налогам и сборам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако не конкретизируется, какими именно преимуществами они могут пользоваться по отношению к другим организациям.

При исполнении наказания в виде исправительных работ подобные нормы права по льготному налогообложению в отношении организаций, где трудоустроены осужденные, отсутствуют.

Однако ряд регионов России пытаются на уровне территориального органа разработать различные методы по привлечению новых организаций для трудоустройства осужденных.

Так Закон Томской области от 11.10.2011 № 253-ОЗ «О применении пониженной ставки по налогу на прибыль организаций для организаций в которых работают лица, осужденные к исправительным работам и (или) осво-

божденные из мест лишения свободы» предусматривает пониженную ставку по налогу на прибыль для организаций, представляющих рабочие места осужденным.

Статья 2 данного документа регламентирует: «Установить налоговую ставку при исчислении налога на прибыль организаций в части, зачисляемой в областной бюджет, для организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам и (или) освобожденные из мест лишения свободы, в размере 13,5%» [8, с. 332]. В то время как, согласно статье 284 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), налоговая ставка в Российской Федерации устанавливается в размере 20%, за исключением ряда случаев, в которые не входит рассматриваемый вопрос.

Кроме того, на территории Забайкальского края, в целях привлечения работодателей, трудоустраивающих осужденных к исправительным работам, предусмотрено снижение на 4% налога на прибыль. Сумма снижения налога на прибыль данных организаций за отчетный период не должна превышать 100% заработной платы, начисленной лицам, отбывающим исправительные работы [6, с. 77–78].

Отметим, что вопрос с развитием малого бизнеса на современном этапе приобретает особую актуальность, а стимулирование предпринимателей к сотрудничеству с Федеральной службой исполнения наказаний позволит расширить перечень рабочих мест для подчетных лиц, повысить уровень дохода осужденных к исправительным работам, возместить ущерб, причиненный преступлением.

В рамках расширения перечня рабочих мест, где могут отбывать наказание осужденные к исправительным работам, и заинтересованности работодателей в малоквалифицированных работниках, стоит дополнить частью 1.1 статью 39 УИК РФ и

изложить ее в следующей редакции:

«Организациям, использующим труд осужденных к исправительным работам, предоставляются льготы по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах».

Кроме того, в связи с тем, что 24.07.2007 в Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» были внесены изменения в части закрепления понятия «социальное предпринимательство», считаем целесообразным внести изменения в подпункт «д» пункта 1 части 1 статьи 24.1 данного Федерального закона, изложив его в следующей редакции:

«лица, осужденные к лишению свободы (при условии наличия гражданско-правового договора субъекта малого или среднего предпринимательства с учреждением уголовно-исполнительной системы), принудительным работам и исправительным работам в период отбывания наказания, и лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость».

Кроме того, в российском законодательстве не указано, какими видами льгот могут пользоваться организации, использующие труд осужденных. Учитывая этот факт, необходимо внести изменения, заключающиеся в освобождении от налогообложения, а именно в статью 381 НК РФ включить следующие организации:

«организации, рабочий персонал которых, составляет не менее 40% осужденных к принудительным и исправительным работам в период отбывания наказания, и лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих неснятую или непогашенную судимость, – в отношении имущества, используемого для осуществления возложенных на них функций».

Данные изменения помогут существенно увеличить число организаций, го-

товых взаимодействовать с УИИ и трудоустроить осужденных к исправительным работам.

Следующий аспект, который необходимо рассмотреть, – это категории лиц, осужденных к исправительным работам.

Достаточно сложной категорией в вопросе трудоустройства являются иностранные граждане, осужденные к исправительным работам.

Актуальность данной проблемы подтверждается, в первую очередь, проведением специальной военной операции, в связи с которой на приграничные территории нашей страны начали пребывать беженцы из Украины.

Условно разделим лиц, не являющихся гражданами России, на две группы.

К первой стоит отнести осужденных иностранцев с оформленным разрешением на проживание и временное пребывание.

Этим лицам при трудоустройстве, как правило, необходимы следующие документы: национальный паспорт, трудовая книжка (при отсутствии, организация выдает заявление на ее оформление), страховой номер индивидуального лицевого счета (если его нет, тогда осужденного необходимо зарегистрировать в Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации).

На практике подучетные лица не всегда проявляют активность при оформлении перечисленных документов, в результате чего сотрудникам УИИ приходится самостоятельно заниматься этим вопросом.

Вторую группу составляют осужденные иностранные граждане, у которых отсутствует разрешение на проживание и временное пребывание. Сведения об отсутствии у данных лиц регистрации по месту пребывания сотрудники УИИ обязаны направлять в территориальные органы Федеральной миграционной службы.

Ситуация усложняется тем, что в период рассмотрения вопроса о выдаче разрешения на проживание и временное

пробывание, осужденные иностранцы после постановки на учет по истечении 30 дней по среднесписочной отчетности будут проходить как подлежащие привлечению к труду. При этом привлечь их к труду не представляется возможным.

Стоит сказать, что в соответствии с приказом ФСИН России от 08.04.2013 № 172 «Об утверждении Положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний» несвоевременное привлечение к труду (по истечении 30 дней) осужденных к исправительным работам является одним из показателей неэффективной работы сотрудников УИИ. Объективность причин несвоевременного привлечения при этом не учитывается.

Таким образом, судам при назначении наказания осужденным иностранным гражданам целесообразно назначать схожий вид наказания – обязательные работы, которые не требуют официального трудоустройства, при наличии их в соответствующей санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Кроме того, можно внести изменения в часть 5 статьи 50 УК РФ и включить иностранных граждан в список лиц, которым наказание в виде исправительных работ не назначается.

Следующая категория осужденных к исправительным работам, которых сложно привлечь к труду, – это несовершеннолетние.

Как показывает практика, не каждый работодатель согласится трудоустроить осужденного данной категории. Связано это, как правило, с наиболее «жестким» трудовым законодательством в отношении несовершеннолетних: особенности заключения трудового договора, обязательный медицинский осмотр перед трудоустройством, отсутствие испытательного срока

при приеме на работу, сокращенная продолжительность рабочего дня и т.д.

Поскольку проблемы, связанные с трудоустройством такой категории осужденных как несовершеннолетние, на сегодняшний день остаются нерешенными и в практической деятельности вызывают немало сложностей, предлагаем дополнить часть 5 статьи 50 УК РФ, включив несовершеннолетних в перечень лиц, которым не назначаются исправительные работы.

Аналогичной позиции придерживается А. Ш. Габараев [1].

Следующей проблемной категорией являются лица, осужденные по статье 157 УК РФ (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Как правило, они не имеют основного места работы, обязанность по их трудоустройству ложится на сотрудников УИИ [2, с. 37]. Значительную часть осужденных за неуплату алиментов составляют мужчины.

В таком случае, на первый взгляд, проблем с их трудоустройством возникнуть не должно, поскольку «мужских» вакансий намного больше, чем женских.

Однако во внимание стоит взять тот факт, что они, как правило, без опыта работы, имеют низкую мотивацию к труду и склонность к употреблению спиртных напитков.

Таким образом, данная категория старается воспрепятствовать сотрудникам при трудоустройстве.

Кроме того, Инструкция № 142 определяет для сотрудников УИИ обязанность в отношении осужденных по статье 157 УК РФ, заключающуюся в направлении сообщения в органы Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП России) о трудоустройстве лиц, имеющих задолженности по алиментам.

В связи с тем, что доля осужденных по статье 157 УК РФ к исправительным работам значительная, УИИ приходится регулярно взаимодействовать с ФССП Рос-

сии для того, чтобы последние направляли исполнительные листы по месту работы подучетных лиц.

Однако российское законодательство предусматривает следующее условие: вычеты из заработной платы, куда входят алименты, следовательно, и задолженность по ним, удержания по приговору суда, могут достигать 70%. В таком случае говорить о какой-либо мотивации к трудовой деятельности у осужденных по статье 157 УК РФ еще сложнее [7, с. 80].

Как правило, сумма заработной платы осужденных к исправительным работам является суммой минимального размера оплаты труда.

По состоянию на 01.01.2024 года данный показатель составляет 19 242 рубля.

Таким образом, осужденному к исправительным работам, имеющему задолженность по алиментным обязательствам, по результатам работы целого месяца будет выдано 5 772,6 рублей.

Учитывая современные реалии данной суммы явно не достаточно для того чтобы обеспечить себя продуктами питания и оплатить коммунальные услуги.

Для наиболее эффективного исправления осужденных за уклонение от уплаты алиментных обязательств, предлагаем рассмотреть возможность приоритетного назначения им наказания в виде принудительных работ.

Исходя из данных, полученных эмпирическим путем, заработная плата осужденных к принудительным работам значительно выше, чем у осужденных к исправительным работам.

Кроме того, в исправительном центре (далее – ИЦ) осужденные находятся под более пристальным контролем со стороны администрации ИЦ.

Таким образом, в целях повышения эффективности исправления осужденных, необходимо в данную статью внести изменения, исключив из части 1 и части 2

статьи 157 УК РФ формулировку «исправительными работами на срок до одного года» [2, с. 38].

Кроме того, вопрос, связанный с трудоустройством части осужденных к исправительным работам, на первый взгляд, не должен вызывать каких-либо сложностей.

Сотрудники УИИ выдают осужденному предписание для трудоустройства, по которому он должен явиться в организацию в течение 5 дней.

В соответствии с частью 1 статьи 46 УИК РФ нарушением порядка и условий отбывания наказания является неявка осужденного в организацию в течение 5 дней для трудоустройства без уважительных причин.

Согласно части 4 статьи 40 УИК РФ осужденному нельзя отказаться от предложенной работы. При этом в нормах уголовно-исполнительного законодательства отказ от работы не является нарушением порядка и условий отбывания наказания.

В итоге получается, что, если лицо является по предписанию к работодателю, но отказывается от предложенной работы, ответственность за данные действия осужденный не несет [4, с. 87].

Тем временем 30 дней, предназначенные для трудоустройства, истекают, а к осужденному, который регулярно отказывается от работы сотрудник УИИ не сможет применить меры профилактического воздействия (за исключением проведения беседы профилактического характера).

Предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 46 УИК РФ и включить отказ от предложенной работы в перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ.

Подводя итог настоящему исследованию отметим, что вопрос привлечения к труду осужденных к исправительным работам является одним из самых сложных и проблемных при исполнении данного вида наказания.

Для решения указанных проблем необходимо внести изменения в ряд нормативных документов, направленных:

- на организацию взаимодействия сотрудников УИИ и представителей ОМСУ;
- наделение ОМСУ полномочиями по включению муниципальных унитарных предприятий в перечень мест отбывания наказания в виде исправительных работ;
- внедрение мер стимулирования работодателей, трудоустраивающих осужденных к исправительным работам;
- расширение категорий лиц, кото-

рым исправительные работы не назначаются за совершенное преступное деяние;

- активизацию применения наказания в виде принудительных работ;
- увеличение оснований принятия к осужденным мер профилактического воздействия при их умышленном уклонении от работы.

Внесение предложенных изменений позволит повысить эффективность исполнения наказания в виде исправительных работ, что соответствует современным направлениям уголовно-исполнительной политики.

Литература

1. *Габараев А.Ш.* Организационно-правовые меры совершенствования исполнения уголовных наказаний в виде исправительных и обязательных работ. – Москва : Русайнс, 2017. – 204 с.
2. *Горина Е.Е.* Проблемы исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ / Е.Е. Горина, Ю.В. Юрова // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4 (49). – С. 31-40.
3. *Коржикова Т.А.* Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду: дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Коржикова. – Рязань, 2010. – 236 с.
4. *Лядов Э.В.* Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : Научно-практическое пособие под редакцией Э.В. Лядова / Э.В. Лядов, Ф.В. Грушин. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – 148 с.
5. *Одинцова М.А.* Проблемы своевременного привлечения осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2023. – № 4(18). – С. 76–82.
6. *Тарабуев Л.Н.* Некоторые вопросы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15, № 1(53). – С. 74–84.
7. *Тарабуев Л.Н.* Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Тарабуев, 2018. – 253 с.
8. *Уваров О.Н.* К вопросу об исполнении наказания в виде исправительных работ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей, Томск, 30 января – 01 декабря 2014 года / Редакторы: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. – Часть 66. – Томск, 2015. – С. 95–97.

References

1. *Gabaraev A.Sh.* Organizacionno-pravovye mery sovershenstvovaniya ispolneniya ugovolnykh nakazaniy v vide ispravitel'nyh i obyazatel'nyh rabot. – Moskva : Rusajns, 2017. – 204 s.
2. *Gorina E.E.* Problemy ispolneniya ugovolnogo nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot / E.E. Gorina, Yu.V. Yurova // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2021. – № 4 (49). – S. 31-40.
3. *Korzhikova T.A.* Pravovoe polozhenie osuzhdennykh k al'ternativnym vidam nakazaniy, svyazannym s obyazatel'nym privlecheniem k trudu: dis. ... kand. jurid. nauk / T. A. Korzhikova. – Ryazan', 2010. – 236 s.
4. *Lyadov E.V.* Problemy pravovogo regulirovaniya ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyciej osuzhdennogo ot obshchestva : Nauchno-prakticheskoe posobie pod redakciej E.V. Lyadova / E.V. Lyadov, F.V. Grushin. – Ryazan' : Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2015. – 148 s.
5. *Odincova M.A.* Problemy svoevremennogo privlecheniya osuzhdennykh k otbyvaniyu nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2023. – № 4(18). – S. 76–82.
6. *Tarabuev L.N.* Nekotorye voprosy deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij po ispolneniyu nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot // Penitenciarnaya nauka. – 2021. – T. 15, № 1(53). – S. 74–84.
7. *Tarabuev L.N.* Organizaciya i pravovye osnovy deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij po ispolneniyu nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot: dis. ... kand. jurid. nauk / L.N. Tarabuev, 2018. – 253 s.
8. *Uvarov O.N.* K voprosu ob ispolnenii nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti : sbornik statej, Tomsk, 30 yanvarya – 01 dekabrya 2014 goda / Redaktory: O.I. Andreeva, S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, M.K. Sviridov, V.A. Utkin, N.S. Dergach; Tomskij gosudarstvennyj universitet. – Chast' 66. – Tomsk, 2015. – S. 95–97.

Сведения об авторах

Юрова Юлия Витальевна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Владимир, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. E-mail: yurovayulua@mail.ru).

Путренкова Карина Александровна: филиал № 24 ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве (г. Москва, Российская Федерация), инспектор. E-mail: rusakovak22@bk.ru.

Information about the authors

Yurova Yulia Vitalievna: Federal State Educational Institution of Higher Education of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir, Russian Federation), senior lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from society. E-mail: yurovayulua@mail.ru.

Kurenkova Karina Alexandrovna: branch No. 24 of the Federal Penitentiary Service of the Federal Penitentiary Service of Russia in Moscow (Moscow, Russian Federation), inspector. E-mail: rusakovak22@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 343.13+343.98

С. А. Бажанов

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КРИТЕРИЕВ
И СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Предметом исследования, проведенного автором, являются критерии (показатели), позволяющие оценить деятельность оперативных подразделений и оперативных работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Автор разработал систему показателей работы оперативно-розыскных подразделений и оперативных работников УИС и методику их расчета.

При подготовке статьи автор использовал целый спектр методов научного исследования, среди которых: сравнительно-правовой метод – для анализа нормативных правовых актов ФСИН России (приказов, распоряжений, указаний и т.д.) и иных документов по теме исследования; метод системного анализа – для изучения и обобщения статической информации, содержащейся в формах статического наблюдения УИС; абстрактно-логический и расчетно-конструктивный метод – для построения форм комплексной оценки деятельности оперативно-розыскных подразделений и оперативных работников УИС; формально-юридический метод – для подготовки статьи.

В результате проведенных научных изысканий автору удалось подготовить систему показателей оценки работы оперативно-розыскных подразделений и оперативных работников УИС, состоящую из пяти основных показателей, и методику их расчета. Предложенная автором принципиально новая система оценки позволяет оценить результативность (эффективность) деятельности оперативно-розыскных подразделений и оперативных работников УИС не только по частным аспектам, но и в целом, комплексно.

Однако внедрение предложений в деятельность УИС сопряжено с определёнными волевыми усилиями, заинтересованностью, информационным и организационным обеспечением, обучением персонала, дисциплиной, статистическим учётом и отчётностью.

Ключевые слова: оценка результатов работы сотрудников оперативных подразделений УИС, предложения, критерии и система показателей оценки.

S. A. Bazhanov

**ON THE ISSUE OF IMPROVING THE CRITERIA
AND SYSTEM OF INDICATORS FOR EVALUATING
THE RESULTS OF THE WORK OF OPERATIONAL EMPLOYEES
OF INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The subject of the research conducted by the author is the criteria (indicators) that allow assessing the activities of operational units and operational employees of the penal system (hereinafter referred to as the penal system). The author has developed a system of performance indicators for operational investigative units and operational workers of the penal system and a methodology for their calculation.

When preparing the article, the author used a whole range of scientific research methods, including: the comparative legal method – for the analysis of regulatory legal acts of the Federal Penitentiary Service of Russia (orders, instructions, instructions, etc.) and other documents on the topic of research; method of system analysis – for studying and summarizing static information contained in the forms of static observation of the penal system; abstract-logical and calculation-constructive method – for constructing forms for a comprehensive assessment of the activities of operational investigative units and operational employees of the penal system; formal legal method – for preparing an article.

As a result of the scientific research, the author was able to prepare a system of indicators for assessing the work of operational investigative units and operational workers of the penal system, consisting of five main indicators, and a methodology for their calculation. The fundamentally new assessment system proposed by the author makes it possible to evaluate the effectiveness (efficiency) of the activities of operational investigative units and operational employees of the penal system not only in particular aspects, but also in a comprehensive manner.

However, the implementation of proposals in the activities of the penal system requires certain strong-willed efforts, interest, information and organizational support, personnel training, discipline, statistical accounting and reporting.

Keywords: assessment of the performance of employees of operational units of the penal system, proposals, criteria and system of evaluation indicators.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция), определены основные вызовы, стоящие перед УИС, среди которых необходимость совершенствования системы оценки эффективности деятельности УИС (абзац восьмой раздела II Концепции).

Помимо этого, совершенствование оценки деятельности учреждений

и органов УИС несомненно необходимо и для обеспечения безопасности УИС (абзац восьмой раздела XVII Концепции).

В настоящее время основным ведомственным нормативным правовым актом, определяющим порядок осуществления оценки оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансовой деятельности территориальных органов ФСИН России, является распоряжение ФСИН России от 24.05.2022 № 104-р «Об утверждении Положения об оценке оперативно-служебной, производ-

ственно-хозяйственной и финансовой деятельности территориальных органов ФСИН России» (далее – Положение).

Данным Положением отменено действие предыдущего распоряжения ФСИН России от 20.08.2021 № 223-р «Об утверждении временной методики оценки служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и взамен него введен принципиально новый порядок оценки эффективности служебной деятельности территориальных органов ФСИН России на основе статистической информации, содержащейся в ведомственных формах статистической отчетности УИС, по критериям, разрабатываемым самостоятельно структурными подразделениями ФСИН России, по своим направлениям деятельности.

В настоящее время оценке подлежат следующие направления деятельности УИС:

обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторах;

исполнение режимных требований в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах;

надзор за осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

обеспечение пожарной безопасности, предупреждение и тушение пожаров на объектах учреждений, организаций и органов УИС;

охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

охрана психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением, судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций;

исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера

пресечения в виде домашнего ареста;

обеспечение функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;

обеспечение функции по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений;

обеспечение условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах;

обеспечение выполнения мероприятий федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420;

медико-санитарное обеспечение осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор;

организация качественного планирования и бесперебойного продовольственного и вещевого обеспечения осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

финансово-экономическое обеспечение;

обеспечение полного и своевременного освоения выделенных лимитов бюджетных обязательств;

обеспечение эффективности планирования и осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд, заключения и исполнения государственных контрактов;

обеспечение выполнения заданий государственного оборонного заказа;

организация производственной деятельности и трудовой адаптации осужден-

ных, в том числе имеющих исполнительные документы, создание дополнительных рабочих мест для осужденных;

организация среднего профессионального образования и профессионального обучения осужденных;

организация и проведение с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, воспитательной работы, направленной на их исправление;

организация общего образования; кадровое обеспечение учреждений и органов УИС;

обеспечение собственной безопасности; противодействие коррупции;

организация рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Объективность при оценке деятельности территориальных органов ФСИН России обеспечивается с помощью их деления на группы, исходя из численности осужденных к лишению свободы, принудительным работам, подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Подобный подход позволил разделить территориальные органы ФСИН России на четыре группы:

I группа – учреждения УИС, подведомственные ГУФСИН (УФСИН), с численностью осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, состоящих на учете в УИИ, свыше 20 тыс. человек;

II группа – учреждения УИС, подведомственные ГУФСИН (УФСИН), с численностью осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, состоящих на учете в УИИ, от 10 до 20 тыс. человек;

III группа – учреждения УИС, подведомственные ГУФСИН (УФСИН), с численностью осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, состоящих на учете в УИИ, от 5 до 10 тыс. человек;

IV группа – учреждения УИС, под-

ведомственные ГУФСИН (УФСИН), с численностью осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, состоящих на учете в УИИ, до 5 тыс. человек.

Большинство распорядительных документов (распоряжения ФСИН России от 30.05.2022 № 109-р, от 01.06.2022 № 111-р, от 01.06.2022 № 112-р, от 03.06.2022 № 117-р, от 07.06.2022 № 120-р, от 09.06.2022 № 123-р, от 09.06.2022 № 124-р, от 09.06.2022 № 125-р, от 17.06.2022 № 129-р, от 27.06.2022 № 140-р, от 28.06.2022 № 142-р, от 29.06.2022 № 144-р, от 04.07.2022 № 148-р, от 05.07.2022 № 149-р, от 13.07.2022 № 157-р, от 28.12.2022 № 281-р и т.д.), утвердивших необходимый инструментарий (критерии (показатели) служебной деятельности и методики проведения оценки), были приняты структурными подразделениями ФСИН России (УД, ГОУ, УРН, УК, УСБ, УОК, УИПСУ, УОПДТАО, УВСПР, УОИНИО, УКСНЭР, УОМСО, УИТИОСВ, УТО, ФЭУ, КС, ПУ) в 2022 г.

Однако изменение законодательства Российской Федерации и правоприменительная практика неотвратимо влечет за собой и пересмотр (дополнение или изменение) действующих критериев (показателей) и методик по оценке деятельности различных служб УИС, для достижения должной готовности к вызовам, стоящим перед УИС в современных условиях социально-экономического развития страны.

Так, в частности, в 2023 году ряд структурных подразделений ФСИН России уже разработали и внесли изменения в ранее действовавшие перечни и методики расчета показателей, характеризующих эффективность служебной деятельности территориальных органов ФСИН России (распоряжения ФСИН России от 01.12.2023 № 197-р, от 29.12.2023 № 207-р, от 12.12.2023 № 199-р).

В 2024 году Федеральной службой исполнения наказаний запла-

нировано проведение важной научно-исследовательской работы силами ФКУ НИИ ФСИН России и ФКУ НИИИТ ФСИН России, инициатором которого выступило УПОАО ФСИН России, в результате исследования должны быть подготовлены критерии (показатели) оценки результатов оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансовой деятельности территориальных органов ФСИН России и методика расчета их значений.

В настоящей статье автор на основе практического опыта службы в оперативном подразделении учреждения, непосредственно подчиненного территориальному органу ФСИН России, а также изучения и анализа статистических данных, научной литературы и ранее проведенных научных исследований подготовил проект критериев и систему показателей оценки результатов работы оперативных сотрудников и их подразделений учреждений УИС, которые в настоящее время утверждены распоряжением ФСИН России от 09.06.2022 № 123-р «Об утверждении Методики оценки эффективности служебной деятельности территориальных органов ФСИН России по направлениям деятельности главного оперативного управления» [1; 2; 3; 4; 5].

Критерии оценки

Сложный и многоплановый характер работы оперативных подразделений и оперативных работников УИС предполагается оценивать по следующим критериям, определяющим основные результаты этой работы:

Критерий 1. – Состояние оперативной обстановки в учреждении.

Критерий 2. – Состояние предупредительной работы.

Критерий 3. – Результаты работы со спецаппаратом.

Критерий 4. – Результативность взаимодействия оперативных работников органов и учреждений УИС с ОВД и другими правоохранительными органами.

Критерий 5. – Трудовая (служебная) нагрузка оперативных работников.

Система показателей работы оперативно-розыскных подразделений

1. Показатели оценки работы по критерию 1: состояние оперативной обстановки и порядка отбывания наказания:

1) удельное количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых осуждёнными в отчётном периоде – $n1 \cdot 3$. Оценка осуществляется путём умножения количества преступлений – $n1$ на условный «вес» – 3 балла.

2) «взвешенное» количество побегов совершённых осуждёнными в отчётном периоде – $n2 \cdot 3$. Оценка осуществляется путём умножения количества побегов – $n2$, на условный «вес» – 3 балла (здесь и далее цифровые выражения в баллах определяются экспертным путем).

3) в отчётном периоде осуждёнными допущены уклонения от отбывания наказаний и иные (не тяжкие и не особо тяжкие) преступления – $n3$.

4) итоговая оценка состояния оперативной обстановки: $Op=10-(n1 \cdot 2 + n2 \cdot 3 + n3)$

2. Показатели оценки работы по критерию 2: состояние предупредительной работы:

1) количество предупрежденных преступлений и правонарушений, приходящихся на одного оперативного работника – ПП

$$ПП = \frac{П + ПН + НР \cdot 0,1}{N}$$

где ПП – количество предупрежденных преступлений и правонарушений, приходящихся на одного оперативного работника;

П – количество предупрежденных преступлений;

ПН – количество предупрежденных побегов (побеговых намерений);

НР – количество предупрежденных нарушений режима;

N – количество оперативных работников в подразделении.

2) составлено протоколов явок с повинной в расчёте на одного оперативного работника.

$$ЯП = \frac{ЯП}{N}$$

где ЯП – количество протоколов явки с повинной приходящееся в среднем на одного оперативного работника;

ЯП – количество протоколов явок с повинной, полученных в оперативном подразделении за отчётный период.

3) общий показатель результативности предупредительной работы оперативных работников подразделения за отчётный период – РП

$$РП = ЯП + ПП$$

3. Показатели оценки по критерию 3: результативность работы со спецаппаратом:

1) количество негласных сотрудников в расчёте на одного оперативного работника в отчётном периоде (НС)

$$НС = \frac{НС}{N}$$

где НС – количество негласных сотрудников, находящихся на связи в подразделении в отчётном периоде;

2) количество реализованных дел оперативного учёта в расчёте на одного оперативного работника в отчётном периоде (Рд):

$$Рд = \frac{Рд}{N}$$

где Рд – количество реализованных подразделением дел оперативного учёта в отчётном периоде.

3) количество разрабатываемых лиц, привлечённых к уголовной ответственности, в расчёте на одного оперативного работника:

$$Лр = \frac{Лр}{N}$$

где Лр – количество разрабатываемых, привлечённых к уголовной ответственности за отчётный период;

4) общий показатель результативности работы со спецаппаратом:

$$Рс = 0,5*НС + 0,5*Рд + Лр$$

где 0,5 – весовые коэффициенты.

4. Показатели оценки деятельности по критерию 4: результативность взаимодействия оперативных работников учреждений и органов УИС с органами внутренних дел (далее – ОВД) и другими правоохранительными органами:

1) раскрыто в отчётном периоде преступлений в связи с выполнением заданий, полученных из ОВД и других правоохранительных органах, в расчёте на одного оперативного работника (Рзд).

$$Рзд = \frac{Рзд}{N}$$

где Рзд – раскрыто преступлений по выполненным заданиям, поступившим из правоохранительных органов в отчётном периоде.

2) количество за отчётный период преступлений, раскрытию которых способствовали инициативные собеседования оперативных работников, в расчёте на одного оперативного работника (Рис).

$$Рис = \frac{2 \cdot Рис}{N}$$

где Рис – количество преступлений за отчётный период раскрытых по инициативным сообщениям.

2 – весовой коэффициент.

3) Количество раскрытых преступлений, в отчётном периоде по направленным протоколам явок с повинной, в расчёте на одного оперработника (Ряп).

$$Ряп = \frac{Ряп}{N}$$

где Ряп – количество раскрытых в отчётном периоде преступлений по направленным протоколам явок с повинной.

4) общий удельный показатель взаимодействия с правоохранительными органами (ОВ)

$$ОВ = Рзд + Рис + Ряп$$

5. Показатели оценки деятельности по критерию 5: трудовая (служебная) нагрузка оперативных работников:

1) относительное количество осуждённых, приходящихся на одного оперативного работника (К).

$$К = \frac{К * С}{100 * N}$$

где К – количество осуждённых в учреждении УИС;

С – коэффициент тяжести режима учреждения:

С = 1 для исправительных колоний общего режима,

С = 1,7 для исправительных колоний строгого режима,

С = 2 для исправительных колоний особого режима,

С = 1,5 для воспитательных колоний,

С = 1,3 для колоний-поселений,

С = 2 для следственных изоляторов,

С = 2,3 для тюрем.

2) количество объектов, подлежащих оперативному обслуживанию, в расчёте на одного оперативного работника (О).

$$О = \frac{О}{N}$$

где О – количество объектов, находящихся в оперативном обслуживании подразделения.

3) Оценка работы, связанной с изъятием запрещённых предметов (денег, спиртных напитков, наркотиков) в расчёте на одного оперативного работника (Ф).

$$Ф = \frac{БН + 0,3 ИН + 0,1 ПН}{N}$$

где Ф – средняя оценка результатов изъятия запрещённых предметов;

БН – количество изъятых, безуслов-

но запрещённых предметов;

ИН – количество изъятых предметов запрещённых к использованию;

ПН – количество изъятых разрешённых к использованию предметов, но приобретенных незаконным путем.

4) количество внеслужебных связей, выявленных, в среднем, одним оперативным работником подразделения (НС).

$$НС = \frac{НС}{N}$$

где НС – количество внеслужебных связей, выявленных в подразделениях за отчетный период.

5) общий удельный показатель трудовой нагрузки оперативного работника за отчетный период.

$$Тн = К + О + Ф + НС$$

Комплексная оценка деятельности оперативных подразделений

С помощью вышеприведённых вычислений по каждому из критериев оперативной деятельности создаются сопоставимые количественные оценки – показатели.

1) по критерию-1 «состояние оперативной обстановки» в учреждениях УИС результаты оцениваются итоговым показателем Оп.

2) по критерию-2 «состояние предупредительной работы» результаты оцениваются итоговым показателем РП.

3) по критерию-3 «результаты работы со спецаппаратом» оцениваются показателем Рс.

4) по критерию-4 «результативность взаимодействия с ОВД и другими правоохранительными органами» результирующим является показатель ОВ.

5) по критерию-5 условия деятельности оперативных работников Тн.

Однако задача оценки любой деятельности может считаться решённой лишь тогда, когда указанная деятельность с позиции её результативности (эффективности) оценивается не только по частным аспектам-критериям, но и в целом, комплексно.

Процесс комплексной оценки деятельности представляет собой научно-методическую задачу, решение которой имеет несколько вариантов.

Один из вариантов заключается в упорядочении полученных измерений деятельности оперативных подразделений по выбранным критериям и придание упорядоченному ряду подразделений так называемых балльных оценок.

Комплексная оценка деятельности каждого подразделения в этом случае равна сумме баллов, полученных по каждому из критериев.

Подобного рода балльные оценки есть измерение по так называемой порядковой шкале, и результаты позволяют лишь делать вывод о том, какое место в общей оценке занимает то или иное подразделение.

Частные оценки (по отдельным критериям) в этом случае, входя в общую оценку с одинаковым весом, нюансы кон-

кретных «заторов» сглаживают, то есть теряется весьма важная с управленческих позиций информация.

При этом как частная, так и общая оценка теряют наглядность и конкретность; становится неясным, в силу каких конкретных недостатков деятельности получалась низкая общая (балльная) оценка.

Наибольшей наглядностью о слагаемых комплексной оценки является метод геометрического агрегирования (получение общей оценки) частных показателей, позволяющих измерить аспекты деятельности и деятельности в целом по более информативной шкале отношений.

При данном (геометрическом) подходе к измерению по каждому из критериев оценки деятельности представлено в виде отдельной шкалы, а все шкалы сведены в единую систему, т.е. пять шкал (по числу критериев оценки), на которые наложены полученные выше значения показателей (рисунок).

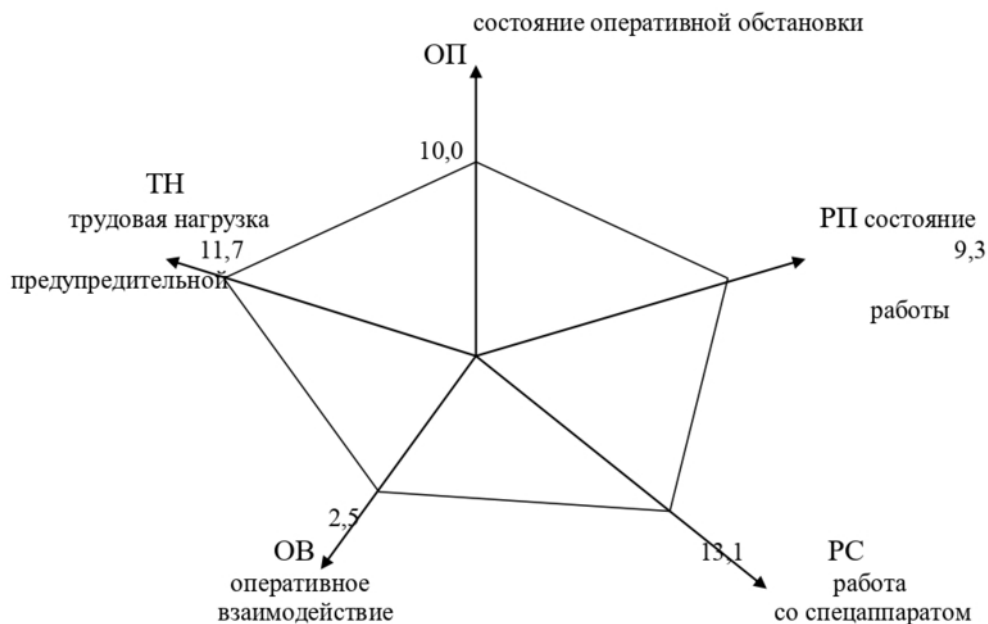

Рис. Форма предоставления комплексной оценки деятельности оперативного подразделения учреждения УИС

Отражённые по шкалам точки, соответствующие численному значению показателей деятельности ОП, РП, РС, ОВ, ТН соединяются между собой.

В этом случае комплексная оценка результативности (эффективности) деятельности оперативного подразделения определяются как площадь данного пятиугольника по формуле

$$S = 0,475 \cdot (ОП \cdot РП + РП \cdot РС + РС \cdot ОВ + ОВ \cdot ТН + ТН \cdot ОП)$$

Для ИК-1 комплексная оценка результативности деятельности равна:

$$S = 0,475 \cdot (10,0 \cdot 9,3 + 9,3 \cdot 13,1 + 13,1 \cdot 2,5 + 2,5 \cdot 11,7 + 11,7 \cdot 10) = 393,8 \text{ ед.}$$

Геометрическая форма представления комплексного показателя оценки деятельности наглядно и удобно как для сравнения результатов деятельности разных подразделений (отдельных работников),

так и для изучения изменений показателя во времени (динамики) одного и того же оцениваемого подразделения.

Путём простого наложения геометрических фигур друг на друга можно проследить изменения значений показателей по каждому из отобранных критериев и определить, за счёт каких направлений деятельности произошло увеличение или уменьшение комплексного показателя S.

Это позволяет контролировать не только динамику изменений отдельных направлений деятельности подразделений, но и причины происходящих явлений.

Внедрение данной системы требует определённых волевых усилий, заинтересованности, информационного и организационного обеспечения, обучения персонала, дисциплины, статистического учёта и отчётности и т.п.

Литература

1. Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-метод. пособие. – М., 1999. – С. 171–174.
2. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: Учеб-практ. пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов – М., 2006. – С. 82.
3. Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 154-157.
4. Горяинов К.К. Роль оперативно-розыскной деятельности в обеспечении пенитенциарной безопасности // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4 (29). – С. 22-26.
5. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – М., 2007. – С. 156.

References

1. Belkin A.R. Teoriya dokazyvaniya: Nauchno-metod. posobie. – M., 1999. – S. 171–174.
2. Vagin O.A. Operativno-rozysknye meropriyatiya i ispol'zovanie ih rezul'tatov: Ucheb-prakt. posobie / O.A. Vagin, A.P. Isichenko, G.H. SHabanov – M., 2006. – S. 82.
3. Goryainov K.K. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme ispolneniya i otbyvaniya ugolovnyh nakazaniy // Obshchestvo i pravo. – 2013. – № 4 (46). – S. 154-157.
4. Goryainov K.K. Rol' operativno-rozysknoj deyatel'nosti v obespechenii penitenciarnoj bezopasnosti // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2013. – № 4 (29). – S. 22-26.
5. Rossinskij S.B. Ugolovnyj process Rossii: Kurs lekcij. – M., 2007. – S. 156.

Сведения об авторе

Бажанов Сергей Андреевич: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе кандидат юридических наук. E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru.

Information about the author

Bazhanov Sergey Andreevich: Federal State Institution «Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service» (Moscow, Russian Federation), leading researcher at the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the penal system, Candidate of Law. E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru.

УДК 343.829

О. М. Писарев, М. В. Прохорова

**КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУПП ВЕДЕНИЯ
ПЕРЕГОВОРОВ В РАМКАХ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ
К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ОСЛОЖНЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ
ОБСТАНОВКИ И ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТАХ УИС**

Статья посвящена рассмотрению актуальных и проблемных вопросов, связанных с координацией и организацией работы групп ведения переговоров учреждений и территориальных органов УИС. Отмечается, что координационная деятельность в структуре подготовки и работы групп ведения переговоров представляет собой важный управленческий компонент.

Авторами анализируются функциональные аспекты рассматриваемой деятельности, направленной на выработку четкого алгоритма по осуществлению детального и всестороннего планирования ресурсов организационного, материально-технического, социально-психологического и документационного характеров в ходе организации и ведения переговоров. Акцентируется внимание на особенностях работы руководителя группы ведения переговоров, его роли при планировании, организации и непосредственного осуществления переговорной деятельности при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

В контексте повышения профессионального уровня сотрудников в сфере организации переговоров с преступниками, определяется важность и место образовательных организаций ФСИН России, осуществляющих дополнительное профессиональное образование по соответствующим программам подготовки.

Представлен обзор ежеквартальных мероприятий по осуществлению профессиональной подготовки сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров в рамках служебной подготовки, определены требования к учебно-методическим мате-

---

© Писарев О.М., Прохорова М.В., 2024

© Pisarev O.M., Prokhorova M.V., 2024

риалам для проведения учебных занятий. Подчеркивается важность дальнейшей практической проработки вопросов координационного характера, целью которых является повышение эффективности деятельности групп ведения переговоров при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, группа ведения переговоров, руководитель, координация, планирование, профессиональный уровень, подготовка кадров .

O. M. Pisarev, M. V. Prokhorova

COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF NEGOTIATION TEAMS IN THE FRAMEWORK OF ADVANCE PREPARATION FOR ACTIONS IN THE CONTEXT OF A COMPLICATED OPERATIONAL SITUATION AND IN THE EVENT OF EMERGENCY CIRCUMSTANCES AT THE FACILITIES OF THE FPS

The article is devoted to the consideration of topical and problematic issues related to the coordination and organization of the work of negotiation groups of institutions and territorial bodies of the FPS. It is noted that coordination activities in the structure of the preparation and work of negotiation groups represent an important managerial component.

The authors analyze the functional aspects of the activity under consideration aimed at developing a clear algorithm for the implementation of detailed and comprehensive planning of organizational, logistical, socio-psychological and documentary resources during the organization and negotiation. Attention is focused on the specifics of the work of the head of the negotiation team, his role in planning, organizing and directly carrying out negotiation activities in the event of emergency circumstances.

In the context of improving the professional level of employees in the field of organizing negotiations with criminals, the importance and place of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia providing additional professional education according to appropriate training programs is determined.

An overview of quarterly training activities for employees who are part of negotiation teams within the framework of service training is presented, and requirements for educational and methodological materials for conducting training sessions are defined. The importance of further practical elaboration of coordination issues is emphasized, the purpose of which is to increase the effectiveness of the negotiation teams in the event of emergencies in the institutions of the penal system.

Keywords: penal enforcement system, negotiation group, head, coordination, planning, professional level, personnel training.

Оперативная обстановка, складывающаяся в настоящий период в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), требует более тщательного изучения вопросов подготовки сотрудников к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Среди направлений деятельности учреждений и органов УИС в сфере под-

готовки сотрудников к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки и при возникновении чрезвычайных обстоятельств нередко называются следующие вопросы, требующие дополнительного или более тщательного изучения: подготовка сотрудников к эффективному ведению переговорного процесса и организация работы групп ведения переговоров

(далее – ГВП) [1, с. 109].

С учетом актуальных направлений подготовки к выполнению профессиональных обязанностей персоналом УИС, одним из важных направлений является подготовка сотрудников к ведению переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях УИС: формирование теоретических знаний и практических навыков организации работы в составе группы ведения переговоров, проведения переговоров с осужденными при осложнении оперативной обстановки и возникновении чрезвычайных обстоятельств; выполнения функциональных обязанностей в условиях осложнения оперативной обстановки и возникновении чрезвычайных обстоятельств в органах и учреждениях УИС [2, с. 4].

Одним из факторов, обуславливающих положительный результат работы группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) УИС является не только уровень подготовки сотрудников, входящих в ее состав, но и эффективная координация их деятельности. Значение данного фактора особенно возрастает в кризисных условиях при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях и на объектах УИС. В теории управления координация представляет собой процесс организации деятельности и согласования действий между различными субъектами с целью достижения общей цели.

В этой связи задача координации деятельности групп ведения переговоров учреждений и органов УИС заключается в обеспечении достижения согласованности в работе всех сотрудников, входящих в состав ГВП путем установления рациональных связей (коммуникаций) между ними, а также определения их функциональных обязанностей и постановки задач, в том числе и в рамках заблаговременной подготовки к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки, а также при воз-

никновении чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС.

Заблаговременная подготовка включает в себя решение различных вопросов, связанных с планированием ресурсов, среди них можно выделить:

1. Организационные вопросы (разработка Положения о группе ведения переговоров территориального органа (учреждения) УИС, определение состава ГВП, подготовка проекта приказа и т.д.);

2. Вопросы материально-технического характера (определение места расположения ГВП, оснащение ГВП);

3. Вопросы, связанные с подготовкой сотрудников, входящих в состав ГВП;

4. Вопросы документационного сопровождения работы ГВП.

Рассмотрим их более подробно.

В рамках заблаговременной подготовки Руководителем группы ведения переговоров обеспечивается разработка Положения о группе ведения переговоров, подбор состава группы, подготовка приказа об утверждении состава группы ведения переговоров.

Определение состава группы ведения переговоров является одним из важных аспектов заблаговременной подготовки к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки, а также при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС в целом и гарантом обеспечения эффективной работы группы ведения переговоров, в частности.

В соответствии с требованиями Методических рекомендаций по организации деятельности групп ведения переговоров в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – Методические рекомендации), персональный состав групп ведения переговоров утверждается руководителем территориального органа УИС (учреждения УИС) и оформляется ежегодным приказом.

Руководителем ГВП обеспечивается подбор сотрудников в состав группы.

Состав групп ведения переговоров должен предусматривать основной и дублирующий состав. Предложения по включению в состав группы ведения переговоров подготавливаются с учетом личностных и профессиональных характеристик, с учетом рекомендаций не только психолога, но и оперативного работника.

Одним из обязательных требований при осуществлении подбора сотрудников, назначаемых в состав группы ведения переговоров является наличие у них стажа службы в уголовно-исполнительной системе не менее трех лет.

Дополнительные требования предъявляются к сотрудникам, назначаемым переговорщиками – это сотрудники, которые в соответствии со служебными обязанностями в повседневной жизнедеятельности часто контактируют с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, и имеют определенный авторитет у лиц, находящихся в условиях социальной изоляции.

Своеобразный «профессиональный отбор» переговорщиков направлен на выявление сотрудников, которые в связи с отсутствием определенного набора качеств не способны выполнять возложенные на них функции по непосредственному ведению переговоров. Это обеспечивает в свою очередь своеобразное предупреждение тактических и профессиональных ошибок.

Также следует отметить, что главная задача руководителя – адекватно и уверенно управлять сотрудниками, исходя из особенностей складывающейся обстановки, поскольку навыки управления реализуются в состоянии психологических перегрузок и экстремальных условиях деятельности.

Экстремальные условия изменяют эмоциональное состояние человека, искажают протекание психических процессов, что может существенно отражаться на эффективности принятия решений.

При подготовке приказа об утверждении состава группы ведения переговоров необходимо учитывать требования Мето-

дических рекомендаций, касающиеся его содержания: в приказе указывается должность в ГВП, ФИО, должность и специальное звание сотрудника,

а также предусматривается основной и дублирующий состав по каждой должности в составе ГВП. Сам состав группы ведения переговоров в новой редакции Методических рекомендаций не претерпел значительных изменений.

Так, в группу ведения переговоров территориального органа УИС входят:

руководитель ГВП;
два переговорщика;
психолог;
психиатр;

оперативный работник (в качестве основного оперативного работника назначается начальник оперативного отдела, в качестве дублирующего – его заместитель);
сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения территориального органа ФСИН России.

Устанавливается следующий состав группы ведения переговоров учреждения УИС:

руководитель ГВП;
два переговорщика;
психолог;
психиатр (при наличии штатной должности);

оперативный работник (в качестве основного оперативного работника назначается начальник оперативного отдела, в качестве дублирующего – его заместитель).

Одновременно с подготовкой проекта приказа об утверждении состава ГВП по поручению Руководителя ГВП назначенным сотрудником подготавливаются специальные должностные обязанности каждого сотрудника, входящего в состав группы ведения переговоров.

Следует отметить, что при разработке специальных должностных обязанностей в рамках работы Руководителя ГВП по координации деятельности групп ведения переговоров учреждений и органов УИС

в рамках заблаговременной подготовки к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки, а также при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах УИС необходимо предусмотреть распределение функциональных обязанностей между сотрудниками, входящими в состав ГВП по следующим вопросам:

- подготовка предложений и рекомендаций по включению сотрудников в состав групп ведения переговоров;
- разработка проекта Положения о группе ведения переговоров;
- разработка проекта приказа об утверждении состава группы ведения переговоров;
- получение, выдача и хранение материально-технического оснащения ГВП и сотрудников;
- учет и своевременное информирование Руководителя ГВП
- о необходимости обучения (повышения квалификации) сотрудников, входящих в состав ГВП по программам дополнительного профессионального образования;
- подготовка предложений в учебно-тематический план для проведения занятий и практических тренировок сотрудников ГВП территориального органа (учреждения) УИС;
- разработка учебно-методических материалов для проведения занятий, в том числе планов-конспектов лекционных занятий, планов практических тренировок, сценариев переговорного процесса;
- разработка учебно-методических материалов для осуществления контроля знаний: материалов текущего, промежуточного и итогового видов контроля;
- порядок хранения отчетных материалов по фактам проведенных занятий: видеоархива с видеоматериалами проведенных занятий (лекции и практические занятия);
- порядок хранения архива с планами ведения переговоров, картами определения личностных особенностей пре-

ступника, картами составления группового портрета преступников, протоколов ведения переговоров переговорщика №1 (№2) по результатам проведенных занятий, ведомостей оценок по результатам проведенного текущего, промежуточного и итогового контроля.

Также руководителю ГВП необходимо учитывать важность обеспечения оптимального морально-психологического состояния группы для успешного решения сложных задач в условиях чрезвычайной ситуации.

К основным факторам благоприятного морально-психологического состояния группы можно отнести высокий профессионализм руководителя, внимание к поступающим запросам, полная уверенность каждого сотрудника в необходимости выполнения поставленной задачи и высокая мотивация на ее выполнение, достаточная информированность подчиненных об изменениях оперативной обстановки, по возможности открытое обсуждение предлагаемых решений, равномерное распределение обязанностей и функций при выполнении задач группы [3, с. 241-242].

Следует отметить, что, поскольку работа группы ведения переговоров осуществляется в кризисных условиях, то одним из важных аспектов деятельности ее руководителя выступает умелое лавирование и устранение любых, возникающих в ходе работы группы ведения переговоров конфликтных ситуаций [4, с. 8].

В целях обеспечения эффективной работы группы ведения переговоров при заблаговременной подготовке решаются вопросы, связанные с определением помещения для работы ГВП, его материально-техническим оснащением, а также с предоставлением технических средств, используемых для организации и поддержания связи с переговорщиками и фиксации переговорного процесса.

Среди них средства индивидуальной бронезащиты скрытого ношения, но-

утбук, средства аудиозаписи и видеозаписи (рекомендуется использовать современные носимые видеорегистраторы), а также носители для записанной информации.

Осуществление контроля за состоянием материально-технических средств обеспечивающих работу групп ведения переговоров возложено на Руководителей ГВП.

Непосредственно перед проведением переговорного процесса группе предоставляется отдельное помещение, при этом членам группы выделяется мобильный телефон, радиостанции с отдельно выделенной частотой (каналом связи), а при необходимости транспортное средство.

Кроме того, в рамках заблаговременной подготовки необходимо оборудование комплектов для работы сотрудников ГВП, куда входят наборы планшетов, карандашей, ручек и прочий канцелярский ассортимент.

В ходе координации деятельности групп ведения переговоров учреждений и органов УИС руководителем ГВП заранее определяется сотрудник, ответственный за получение и выдачу материальных и технических средств.

В целях постоянного повышения профессионального уровня всех сотрудников, входящих в состав группы ведения переговоров, в соответствии с Методическими рекомендациями подготовка сотрудников ГВП к практическим действиям по организации и ведению переговорного процесса осуществляется в двух направлениях: при обучении по дополнительным профессиональным программам в образовательных организациях ФСИН России, и в ходе профессиональной служебной подготовки в рамках обучения в соответствии с учебно-тематическими планами, утвержденными начальниками территориальных органов ФСИН России (учреждений УИС).

Сотрудники, назначаемые на должности руководителей ГВП, переговорщиков, оперативных работников и психологов,

в обязательном порядке направляются на обучение в образовательные организации ФСИН России по соответствующим дополнительным профессиональным программам в соответствии с требованиями приказа за ФСИН России от 13.06.2023 № 382.

В настоящее время в системе дополнительного профессионального образования ФСИН России реализуются две дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации: «Проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (к освоению программы допускаются работники учреждений и органов УИС, входящие в группы ведения переговоров при осложнении оперативной обстановки, не зависимо от замещаемой должности) и «Организация переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (к освоению программы допускаются заместители руководителей учреждений и органов УИС, в обязанности которых входит организация переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении чрезвычайных обстоятельств).

Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации путем обучения по дополнительным профессиональным программам в образовательных организациях ФСИН России организуется на основе ежегодного Плана профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников УИС.

В ходе осуществления координации деятельности групп ведения переговоров учреждений и органов УИС в рамках заблаговременной подготовки к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки, а также при возникновении чрез-

вычайных обстоятельств на объектах УИС следует учитывать требования пункта 18 приказа ФСИН России от 13.06.2023 № 382 в соответствии с которыми в целях формирования ежегодного Плана профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников УИС учреждения и органы УИС направляют в Управление кадров ФСИН России потребность в обучении работников по соответствующим образовательным программам до первого июня года предшествующего планируемому.

Кадровые подразделения учреждений и органов УИС согласно ежегодного Плана профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников УИС и разрядок комплектования учебных сборов не позднее двадцать пятого декабря года, предшествующего планируемому, составляют пофамильные списки сотрудников и доводят их до сведения руководителей соответствующих служб, структурных подразделений и учреждений, а также сотрудников, направляемых на обучение.

Одним из нововведений Методических рекомендаций является установление требований к осуществлению профессиональной подготовки сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров.

Подготовка сотрудников, входящих в состав ГВП, в соответствии с учебно-тематическим планом, предусматривает проведение лекционных занятий и практических тренировок (доля последних в рамках общего количества часов составляет не менее 70%). Учебно-тематические планы должны предусматривать следующие виды контроля знаний сотрудников: текущий, промежуточный, итоговый.

Лекционные занятия и практические тренировки проводятся ежеквартально. Рекомендуется совмещать проведение лекционных занятий и практических тренировок по следующему принципу:

1 часть 15-25 минут - лекционное

занятие;

2 часть от 1 до 1,5 часов - практическая тренировка;

3 часть до 30 минут - разбор проведенной тренировки, обсуждение достигнутых результатов, постановка задач для повышения навыков и знаний сотрудниками группы в рамках самоподготовки.

При этом реализацию данных мероприятий рекомендуется проводить с учетом следующих особенностей:

В первом квартале, при проведении занятия и тренировки, осуществляется текущий контроль уровня подготовки сотрудников группы, а также производится оценка состояния материально-технического обеспечения, необходимого для организации образовательного процесса и практических действий в реальных условиях.

Во втором квартале, в целях привития должных знаний и практических навыков, выбор тематики и учебных вопросов для проведения занятия и тренировки основывается на результатах, полученных в первом квартале (с учетом выявленных недостатков и личной подготовки сотрудников группы).

В третьем квартале осуществляется промежуточный контроль достигнутых результатов, а также отработка вопросов взаимодействия сотрудников ГВП с членами оперативного штаба (группы управления).

В четвертом квартале проводится итоговый контроль подготовки группы в рамках проверки готовности к действиям при возникновении ЧО в условиях, максимально приближенных к реальным (например: совмещение с проведением тренировки личного состава по сигналам оповещения со сбором сотрудников и дальнейшем розыгрышем действий обозначающих преступников; при проведении тактико-специальных учений в рамках одного из его этапов (проведения работы, направленной на стабилизацию обстановки).

Учебно-методические материалы для проведения занятий должны разраба-

тываться с учетом следующих аспектов:

- криминологическая, уголовная и уголовно-исполнительная характеристика лиц, находящихся в местах лишения свободы;
- вариативность и разноплановость используемых планов практических тренировок, вводных и сценариев переговорного процесса;
- проведение занятий как с основным, так и с дублирующим составом групп ведения переговоров;
- участие в практических занятиях иных лиц, привлекаемых к переговорному процессу в соответствии с пунктом 9 Методических рекомендаций (например, представители религиозных конфессий, специалисты, обладающие профессиональными знаниями и т.д.).

Также в данном документе предусмотрен перечень элементов, составляющих документационное сопровождение деятельности групп ведения переговоров.

Документационное сопровождение осуществляется в рамках реализации заблаговременной подготовки, при организации подготовки сотрудников, и, при ведении переговорного процесса (практических тренировках).

При координации деятельности групп ведения переговоров учреждений и органов УИС в рамках заблаговременной подготовки руководителем ГВП обеспечивается подготовка следующей документации:

- приказ о составе ГВП территориального органа ФСИН России (учреждения УИС);
- положение о ГВП территориального органа ФСИН России (учреждения УИС);
- должностные специальные обязанности сотрудников, входящих в состав ГВП;
- предложения в учебно-тематический план для проведения занятий и практических тренировок сотрудников ГВП

территориального органа ФСИН России (учреждения УИС).

При организации подготовки сотрудников, входящих в состав ГВП:

- учебно-методические материалы для проведения занятий и осуществления контроля знаний;
  - план-конспекты лекционных занятий;
  - планы практических тренировок; сценарии переговорного процесса; учебные видеофильмы;
  - материалы текущего, промежуточного и итогового видов контроля;
  - отчетные материалы по фактам проведенных занятий;
  - видеоархив с видеоматериалами проведенных занятий (лекции и практические занятия);
  - архив с планами ведения переговоров, картами определения личностных особенностей преступника, картами составления группового портрета преступников, протоколов ведения переговоров переговорщика №1 (№2) по результатам проведенных занятий; ведомости оценок по результатам проведенного текущего, промежуточного и итогового контроля.
- При ведении переговорного процесса (практических тренировках):
- план ведения переговоров при стабилизации обстановки, утверждаемый начальником территориального органа ФСИН России (учреждения УИС) по представлению соответствующего руководителя ГВП (приложение № 1 к Методическим рекомендациям);
  - карта определения личностных особенностей преступника, захватившего заложников в учреждении УИС (приложение № 2 к Методическим рекомендациям);
  - карта составления группового портрета лиц, участвующих в противоправных действиях (приложение № 3 к Методическим рекомендациям);
  - протокол ведения переговоров переговорщика № 1 (№ 2) (приложение № 4 к

Методическим рекомендациям).

Карты определения личностных особенностей преступника, захватившего заложников в учреждении УИС (приложение № 2 к Методическим рекомендациям) и составления группового портрета лиц, участвующих в противоправных действиях, разрабатываются психологом ГВП на основании информации, предоставленной сотрудниками, входящими в состав ГВП территориального органа ФСИН России (учреждения УИС), а также полученной из документальных и электронных источников.

В целях координации деятельности групп ведения переговоров Руководителем ГВП определяется порядок ведения и хранения документации группы, а также сотрудники из состава группы ведения переговоров, ответственные за докумен-

тационное сопровождение ее деятельности. Срок хранения отчетных материалов устанавливается с учетом периодичности проведения инспектирований территориальных органов УИС.

Таким образом, решение задач, поставленных перед учреждениями и органами УИС при возникновении чрезвычайных обстоятельств, предусматривает создание и работу отдельных функциональных целевых групп ведения переговоров.

В свою очередь стабилизация обстановки в условиях осложнения оперативной обстановки или при возникновении чрезвычайных обстоятельств без применения силового варианта зависит, прежде всего, от уровня подготовленности руководящего состава, грамотно осуществляющего организацию и координацию ведения переговорного процесса.

Литература

1. Прохорова М.В. Функциональные обязанности сотрудников, входящих в состав группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 19–20 ноября 2020 года. Выпуск 8. – Томск, 2020. – С. 108–115.

2. Бакунина Т.А. Организация подготовки сотрудников, входящих в состав группы ведения переговоров исправительного учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: практические рекомендации / Т.А. Бакунина, О.М. Писарев, М.В. Прохорова. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2021. – 66 с.

3. Кротова Д.Н. Психологическая подготовка сотрудников УИС, состоящих в группе ведения переговоров // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Пермь, 02 апреля 2020 года / Составитель В.А. Овченко. Том II. – Пермь, 2020. – С. 241–242.

4. Прохорова М.В. Организация и проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки при возникновении ЧО в учреждениях УИС: учебное пособие / М.В. Прохорова, А.А. Герасимов, А.В. Оглезнева. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2020. – 73 с.

References

1. Prohorova M.V. Funkcional'nye obyazannosti sotrudnikov, vkhodyashchih v sostav gruppy vedeniya peregovorov uchrezhdeniya (territorial'nogo organa) ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i

pravo : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tomsk, 19–20 noyabrya 2020 goda. Vypusk 8. – Tomsk, 2020. – S. 108–115.

2. *Bakunina T.A.* Organizaciya podgotovki sotrudnikov, vkhodyashchih v sostav gruppy vedeniya peregovorov ispravitel'nogo uchrezhdeniya (territorial'nogo organa) ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: prakticheskie rekomendacii / T.A. Bakunina, O.M. Pisarev, M.V. Prohorova. – Tomsk: FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2021. – 66 s.

3. *Krotova D.N.* Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov UIS, sostoyashchih v grupe vedeniya peregovorov // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm', 02 aprelya 2020 goda / Sostavitel' V.A. Ovchenkov. Tom II. – Perm', 2020. – S. 241–242.

4. *Prohorova M.V.* Organizaciya i provedenie peregovorov pri oslozhnenii operativnoj obstanovki pri vzniknovenii ChO v uchrezhdeniyah UIS: uchebnoe posobie / M.V. Prohorova, A.A. Gerasimov, A.V. Oglezneva. – Tomsk : FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2020. – 73 s.

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: ti.okspvr@mail.ru.

Прохорова Мария Владимировна: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний; Юридический институт Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru.

Information about the authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of Personnel, Social, Psychological and Educational Work, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. E-mail: ti.okspvr@mail.ru.

Prokhorova Maria Vladimirovna: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of Organization of Execution of Punishments; Law Institute of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Law Candidate of Law. E-mail: prohorova@rambler.ru.

Л. А. Черешнева, М. И. Кузнецов

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье приводится сравнительный анализ научных изданий пенитенциарного профиля в СССР и современной России. Отмечается, что в советский период существовало много научных изданий, каждый 20-й гражданин СССР ежемесячно был потребителем научно-популярной периодики.

В условиях командно-административной экономики того времени сложилась особая система научных и профессиональных журналов. Если издание было создано решением какого-либо ведомства, то оно относилось к категории «Бюллетень» или «Периодический сборник». К ним относился и издаваемый Всесоюзным научно-исследовательским институтом МВД СССР с 1976 по 1983 годы бюллетень «Исправительно-трудовые учреждения». Его материалы были рассчитаны на сотрудников исправительно-трудовых учреждений и научных работников, курсантов и слушателей профильных учебных заведений.

На страницах издания рассматривалась теория советской исправительно-трудовой политики и права, различные аспекты совершенствования исправительно-трудового законодательства и ведомственных нормативных актов. В публикациях ученых и практиков находили место предложения по повышению эффективности наказания и его исполнения в ИТУ. В редакционную коллегию входили «патриархи» пенитенциарной науки: Н.А. Стручков, В.П. Артамонов, М.П. Журавлев, И.В. Шмаров и др.

В уголовно-исполнительной системе в конце прошлого века появилось научное издание, не аффилированное с какой-либо образовательной или научной организацией – журнал «Ведомости уголовно-исполнительной системы». Особенности журнала также является его периодичность – он выходит ежемесячно, что нетипично для научных изданий, выпускающихся, как правило, ежеквартально.

Констатируется, что научно-исследовательская деятельность не является основной в ведомстве, однако уголовно-исполнительная система обладает определенным научным потенциалом, сотрудники и работники, осуществляющие научно-исследовательскую работу, вносят свой вклад в российскую науку и ведомственные научные издания дают возможность ознакомить широкий круг лиц с результатами их труда.

Ключевые слова: научные журналы пенитенциарного профиля, уголовно-исполнительная система, исправительно-трудовые учреждения

L. A. Cheresheva, M. I. Kuznetsov

SCIENTIFIC PUBLICATIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD: A COMPARATIVE ANALYSIS

The article provides a comparative analysis of scientific publications of the penitentiary profile in the USSR and modern Russia. It is noted that in the Soviet period there were many scientific publications, every 20th citizen of the USSR was a monthly consumer of popular science periodicals. It is noted that in the conditions of the command and administrative economy of that time, a special system of scientific and professional journals was formed. If the publication was created by a decision of any department, then it belonged to the category of "Bulletin" or "Periodic collection", and the bulletin "Correctional labor institutions" published by the All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR from 1976 to 1983 also belonged to them. Its materials were designed for employees of correctional labor institutions and researchers, cadets and students of specialized educational institutions. On the pages of the publication, the theory of Soviet correctional labor policy and law, various aspects of improving correctional labor legislation and departmental regulations were considered. In the publications of scientists and practitioners, there were proposals to improve the effectiveness of punishment and its execution in ITU. The editorial board included the patriarchs of penitentiary science: N.A. Struchkov, V.P. Artamonov, M.P. Zhuravlev, I.V. Shmarov and others.

At the end of the last century, a scientific publication appeared in the penal enforcement system, which is not affiliated with any educational or scientific organization - the journal Vedomosti of the Penal Enforcement System. The features of the journal are also its frequency – it is published monthly, which is atypical for scientific publications, which are usually published quarterly.

It is stated that scientific research is not the main activity in the department, however, the penal enforcement system has a certain scientific potential, employees and employees engaged in research work contribute to Russian science and departmental scientific publications provide an opportunity to familiarize a wide range of people with the results of their work.

Keywords: scientific journals of penitentiary profile, penal enforcement system, correctional labor institutions.

Научной деятельности в СССР уделялось большое внимание. Соответственно, существовало много научных изданий. Они позволяли донести до широкой аудитории результаты научных исследований, обозначить свое первостепенное право на открытие, инициировать и вести дискуссию по наиболее актуальным проблемам. Также выпускалось много научно-популярных журналов.

По данным М.А. Никулиной, примерно каждый 20-й гражданин СССР ежемесячно был потребителем научно-популярной периодики [1].

А.И. Акопов, анализируя систему научной периодики в СССР, указывает, что в условиях командно-административной экономики в СССР сложилась особая система научных и профессиональных журналов. Он приводит статистические данные Всесоюзной книжной палаты, в 1988 году, согласно которым в СССР издавалось 1 578 журналов, в том числе, научных – 415, научно-практических, производственных – 325.

При этом автор отмечает, что журналом на тот момент считалось «официально утвержденное в качестве данного вида из-

дание».

То есть, так могло называться периодическое издание, учрежденное на основании постановления ЦК КПСС. Если издание было создано решением какого-либо ведомства или госкомитета по печати, то оно относилось к категории «Бюллетень» или «Периодический сборник» [2].

Именно к такой категории относился издаваемый Всесоюзным научно-исследовательским институтом (ВНИИ) МВД СССР с 1976 по 1983 годы бюллетень «Исправительно-трудовые учреждения» (далее – Бюллетень). Его материалы были рассчитаны на сотрудников исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых профилакториев, спецкомендатур, научно-исследовательских учреждений, профессорско-преподавательский состав, слушателей и курсантов учебных заведений МВД СССР, в структуру которого в ту пору входила исправительно-трудовая система.

На страницах издания рассматривалась теория советской исправительно-трудовой политики и права, различные аспекты совершенствования исправительно-трудового законодательства и ведомственных нормативных актов, действующей в тот период системы пенитенциарных учреждений, классификация и распределение осужденных по видам исправительно-трудовых учреждений (ИТУ).

В публикациях ученых и практиков находили место предложения по повышению эффективности назначаемого судами наказания и его исполнения в ИТУ, а также роли режима, труда, политико-воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения осужденных как основных средств их перевоспитания и исправления на основе их комплексного применения.

Находили отражение проблемы совершенствования методики индивидуальной воспитательной работы с отбывающими наказание и их самовоспитания, участия

общественности в деятельности ИТУ.

Анализировалась практика профилактики в ИТУ преступлений и других правонарушений, выявления среди осужденных лиц, совершивших нераскрытые преступления, расследования преступлений, совершенных при отбывании наказания.

Уделялось значительное внимание изучению личности и групп осужденных с целью оценки и прогнозирования их поведения, создания оптимальных коллективов и совершенствования средств исправительно-воспитательного воздействия

Находили отражение и проблемы организационно-управленческого характера: оптимизация системы организации ИТУ и управления их деятельностью, совершенствование экономики учреждений, повышение эффективности использования трудовых ресурсов.

В фокусе внимания редакционной коллегии оставались правовая регламентация и методы подготовки осужденных к освобождению, закрепления результатов исправления, содействия их адаптации в жизни на свободе. Рассматривались вопросы совершенствования практики представления осужденных к условно-досрочному освобождению и помилованию, взаимодействие ИТУ с органами милиции и общественностью в целях предупреждения новых преступлений.

Следует подчеркнуть, что особенностью указанного временного периода было исследование теоретических и практических аспектов исполнения наказаний в виде ссылки, высылки, исправительных работ без лишения свободы, а также особенности работы с условно освобожденными из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

Анализ содержания журнала показывает, что постоянными рубриками были: теория и история советской исправительно-трудовой политики и права, совершенствование исправительно-трудового за-

конодательства, проблемы организации и управления, исправление и перевоспитание осужденных, производство и трудовое перевоспитание осужденных, предупреждение и расследование преступлений в ИТУ, профилактика правонарушений, режим содержания осужденных, подготовка к освобождению, бытовое и трудовое устройство отбывших наказание, в колониях-поселениях, в воспитательно-трудовых колониях, работа с кадрами, наука-практике, проблемы и суждения, работы адъюнктов, профилактика рецидива, наши консультации, в библиотеку работника ИТУ, в лесных ИТУ, вопросы взаимодействия, в странах капитала, зарубежная информация.

Кроме того, публиковались интервью, информация с читательских конференций, рецензии, отчеты о проведенных семинарах, конференциях, и др.

Регулярно размещалась информация о защищенных на специализированном Ученом совете ВНИИ МВД СССР диссертациях на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук по пенитенциарной тематике с фотографией новоиспеченного ученого.

Помимо этого, на страницах издания обсуждались статьи по наиболее актуальным и злободневным вопросам исправительно-трудовой теории и практики, редакцией журнала проводились тематические дискуссии с выездом в места дислокации ИТУ, учебных заведений, осуществлявших подготовку кадров для исправительной системы, читательские конференции.

Каждый номер журнала начинался с передовой статьи, авторами которых выступали руководители МВД СССР, Главного управления исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ) и Главного управления лесных исправительно-трудовых учреждений страны, руководители управлений МВД СССР (часто имевшие ученые степени и ученые звания докторов и кандидатов наук, доцентов, профессоров), и другие руководители.

Как правило, передовая статья определяла и тематическое содержание номера.

Следуя традициям того времени, главный материал, как правило, содержал многочисленные отсылки на программные партийные и политические документы.

Так, например, открывающая восьмой номер Бюллетеня 1978 года статья начальника политотдела ГУИТУ МВД СССР кандидата юридических наук, доцента генерал-майора внутренней службы С.А. Щелкунова «Повышать эффективность воспитательного процесса» предварялась эпиграфом «Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей».

Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии» – из материалов XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза [3]. Подобный подход практиковался во всех научных изданиях советского периода, о чем упоминают В.В. Журавлев, И.Р. Соколовский [4], П.В. Василиженко, И.М. Удлер [5].

В редакционную коллегию входили 12–14 человек, большинство из которых были сотрудниками ВНИИ МВД СССР. Среди них – известные ученые-пенитенциаристы Н.А. Стручков, В.П. Артамонов, М.П. Журавлев, И.В. Шмаров, В.А. Фелелов и др.

Организационная работа возлагалась на ответственного редактора Ю.Ф. Воробьева, ответственного секретаря В.Г. Макаровского, его заместителя Н.Н. Маркевич.

Объем журнала составлял 5 печатных листов формата 70x108, тираж составлял 6 800 экземпляров, издавался с периодичностью четыре номера в год.

Издание имело ограниченное гриф «Для служебного пользования» (в 90-е годы прошлого века он был снят), в свободную продажу не поступал и по доступной

подписке не распространялся.

К сожалению, подобный способ распространения блокировал широкой читательской аудитории возможность ознакомления с достижениями пенитенциарной науки, а также лишал бюллетень основной функции научного журнала – взаимобмена и взаимопроникновения научной информации, обеспечивающей развитие научно-технического прогресса.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе России существует более десятка научных журналов, учредителями и издателями которых являются научные и образовательные организации ведомства.

Несколько обособленно в этом ряду располагаются «Ведомости уголовно-исполнительной системы» в связи с тем, что данный журнал изначально был создан как официальное издание пенитенциарной службы.

В нем публиковались акты ФСИН России, не нуждающиеся в государственной регистрации, материалы совещаний, коллегий, статьи информационно-аналитического характера, большая часть которых была написана практическими работниками уголовно-исполнительной системы.

Со временем доля статей, подготовленных научными работниками и профессорско-преподавательским составом ведомственных вузов, значительно увеличивалась, и перед редакцией была поставлена задача войти в Перечень рецензируемых научных изданий.

Журнал был реформатирован, разработаны требования к авторским материалам, сформирован редакционный совет, в который вошли ведущие ученые-пенитенциаристы, проведена работа по привлечению новых авторов.

В декабре 2015 года журнал был включен в Перечень рецензируемых научных изданий по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология, уголов-

но-исполнительное право).

В декабре 2020 года круг специальностей, по которым журнал включен в Перечень ВАК, был расширен, добавлены 13.00.01 (общая педагогика, история педагогики и образования), 19.00.06 (юридическая психология).

В 2022 году журнал был переаттестован и вошел в Перечень по специальностям новой номенклатуры, имеющим следующие шифры: 5.1.1, 5.1.2, 5.1.4, 5.8.1, 5.3.9, соответственно, предметную область журнала стали составлять: теоретико-исторические правовые науки, уголовно-правовые науки, публично-правовые (государственно-правовые) науки, общая педагогика, история педагогики и образования, юридическая психология и психология безопасности.

Также в журнале публикуются статьи и по другим научным направлениям – информатизация и связь, организация здравоохранения, зоотехния и т.д.

Таким образом, в уголовно-исполнительной системе появилось научное издание, не аффилированное с какой-либо образовательной или научной организацией.

С одной стороны, такое положение не обеспечивает изданию прочной фундаментальной научной базы, на которую опираются журналы, чьими учредителями являются институты, университеты или научные организации, и которые активно используют материальные и интеллектуальные ресурсы и авторитет учредителя.

С другой – позиция «вне системы научного и образовательного процесса» позволяет журналу выстроить сотрудничество с каждой из образовательных и научных организаций на объективных условиях.

В 2019 году приказом ФСИН России был создан Экспертный редакционный совет журнала «Ведомости уголовно-исполнительной системы».

Данный нормативный акт закрепил

сложившийся порядок взаимодействия издания с научными и образовательными учреждениями ведомства в процессе рецензирования научных статей.

В экспертный редакционный совет вошли начальники всех образовательных организаций высшего образования ФСИН России (Академия ФСИН России, Владимирский юридический институт ФСИН России, Вологодский институт экономики и права ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России, Пермский институт ФСИН России, Университет ФСИН России (с 2021 года), руководители двух научных организаций: научно-исследовательского института ФСИН России и научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России, а также доктора наук из всех вышеперечисленных учреждений по юридическим, педагогическим, психологическим специальностям.

Ежемесячно в адрес научных и образовательных организаций на экспертную оценку направляется около 30 статей. Рецензирование осуществляется двойным слепым методом.

Таким образом, создание Экспертного редакционного совета журнала «Ведомости уголовно-исполнительной системы» объединило потенциал всех ведомственных научных и образовательных организаций.

В сентябре 2023 года состав Экспертного редакционного совета был обновлен. В настоящий момент в него входят 15 докторов юридических наук, 5 докторов педагогических наук, 4 доктора психологических наук, 3 доктора экономических наук, доктор технических наук и доктор исторических наук.

Особенностями журнала также является его периодичность – он выходит ежемесячно, что нетипично для научных изданий, выпускающихся, как правило, ежеквартально, и достаточно большой тираж, в разное

время он доходил до 14 000 печатных экземпляров.

Все опубликованные статьи оперативно размещаются в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ) и научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», что делает журнал доступным для неограниченного круга лиц.

Каждый номер журнала объемом 80 страниц содержит около 10–12 статей.

С 2024 года издание выходит в увеличенном формате, количество страниц – 64. Учитывая статус официального издания пенитенциарного ведомства, большое внимание уделяется качеству предпубликационной подготовке статей, редактированию, проверке сведений, изложенных в материале, в том числе некорректных заимствований, корректуре и вычитке верстки [6].

Все это в режиме ежемесячного выхода журнала в свет задает крайне интенсивный ритм работы редакции.

Преобладание на страницах журнала статей, насыщенных специальными терминами, изложенных научным стилем, вызывает замечания о том, что для широкого круга читателей он сложен в восприятии.

Но надо иметь в виду, что подобные жалобы предъявлялись как дореволюционному изданию Главного тюремного управления «Тюремный вестник» [7], так и научным журналам советского периода [2].

Думается, что в целом, подобная проблема решается перенаправлением читателей, не являющихся специалистами, в сторону научно-популярных и публицистических изданий.

В случае ведомственного журнала, безусловно, не хотелось бы терять читателей из числа практических работников пенитенциарного ведомства.

В связи с этим редакцией журнала «Ведомости уголовно-исполнительной системы» ведется политика сбалансированной подачи информации в издании путем

введения рубрик, в которых публикуются материалы, затрагивающие различные направления деятельности УИС, которые будут интересны всем сотрудникам.

Это: «УИС: управление и практика», «В курсе событий», «Актуальное интервью», «Организация служебной деятельности».

Журнал открыт для всех авторов, к публикации принимаются статьи, получившие положительные рецензии и заключения соответствующего структурного подразделения ФСИН России, к компетенции которого относится рассматриваемая в ра-

боте тема.

Безусловно, научно-исследовательская деятельность не является основной в ведомстве, осуществляющим исполнение уголовных наказаний.

Тем не менее, уголовно-исполнительная система обладает определенным научным потенциалом, сотрудники и работники УИС, осуществляющие научно-исследовательскую работу, вносят свой вклад в российскую науку и ведомственные научные издания дают возможность ознакомить широкий круг лиц с результатами их работы.

Литература

1. *Никулина М.А.* Эволюция научно-популярного издания в советскую, «постперестроечную» и современную эпоху (на примере журнала «Наука и жизнь» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchno-populyarnogo-izdaniya-v-sovetskuyu-postperestroechnyuyu-i-sovremennuyu-epohu-na-primere-zhurnala-nauka-i-zhizn> (дата обращения: 14.02.2024).

2. *Акопов А.И.* Система научной периодики в СССР // Научная периодика: проблемы и решения. – 2021. – Том 10. – № 1–2. URL: <https://nppir.ru/03NP121.html> (дата обращения 13.02.24).

3. *Щелкунов С.А.* Повышать эффективность воспитательного процесса // Бюллетень Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР: исправительно-трудовые учреждения. – № 8. – 1978. – С. 3. // Исторический портал ФСИН России / Периодические издания [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/history/literature/periodicheskie-izdaniya/byulleten-vsesoyuznogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta-mvd-sssr/index.php> (дата обращения 14.02.2024).

4. *Журавлев В.В.* 60 лет всероссийскому научному журналу «Гуманитарные науки в Сибири» / В.В. Журавлев, И.Р. Соколовский // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Том 24. № 4. С.5–10.

5. *Василиженко П.В.* Журнал «Иностранная литература»: история и развитие / П.В. Василиженко, И.М. Удлер // Мировая литература в контексте культуры. – 2009. – 4. – С. 95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-inostrannaya-literatura-istoriya-i-razvitie> (дата обращения 14.02.24).

6. *Осипов М. Ю.* Некоторые аспекты использования системы «Антиплагиат» для оценивания качества научной юридической деятельности // Право и образование. – 2018. – № 11. – С. 106–109.

7. *Постоловский-Романюк И.* Письмо в редакцию // Тюремный вестник. – 1914. – № 6–7. – С. 1513–1514. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM31_5000078570/

References

1. *Nikulina M.A.* Evolyuciya nauchno-populyarnogo izdaniya v sovetskuyu,

«postperestroechnyuyu» i sovremennuyu epohu (na primere zhurnala «Nauka i zhizn'») // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchno-populyarnogo-izdaniya-v-sovetskuyu-postperestroechnyuyu-i-sovremennuyu-epohu-na-primere-zhurnala-nauka-i-zhizn> (data obrashcheniya: 14.02.2024).

2. *Akopov A.I.* Sistema nauchnoj periodiki v SSSR // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. – 2021. – Tom 10. – № 1–2. URL: <https://nppir.ru/03NP121.html> (data obrashcheniya 13.02.24).

3. *Shchelkunov S.A.* Povyshat' effektivnost' vospitatel'nogo processa // Byulleten' Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta MVD SSSR: ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya. – № 8. – 1978. – S. 3. // Istoricheskij portal FSIN Rossii / Periodicheskie izdaniya [sajt]. URL: <https://fsin.gov.ru/history/literature/periodicheskie-izdaniya/byulleten-vsesoyuznogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta-mvd-sssr/index.php> (data obrashcheniya 14.02.2024).

4. *Zhuravlev V.V.* 60 let vserossijskomu nauchnomu zhurnalu «Gumanitarnye nauki v Sibiri» / V.V. Zhuravlev, I.R. Sokolovskij // Gumanitarnye nauki v Sibiri. – 2017. – Tom 24. № 4. S.5–10.

5. *Vasilizhenko P.V.* Zhurnal «Inostrannaya literatura»: istoriya i razvitie / P.V. Vasilizhenko, I.M. Udler // Mirovaya literatura v kontekste kul'tury. – 2009. – 4. – S. 95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-inostrannaya-literatura-istoriya-i-razvitie> (data obrashcheniya 14.02.24).

6. *Osipov M. Yu.* Nekotorye aspekty ispol'zovaniya sistemy «Antiplagiat» dlya ocenivaniya kachestva nauchnoj yuridicheskoy deyatel'nosti // Pravo i obrazovanie. – 2018. – № 11. – S. 106–109.

7. *Postolovskij-Romanyuk I.* Pis'mo v redakciyu // Tyuremnyj vestnik. – 1914. – № 6–7. – S. 1513–1514. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM31_5000078570/

Сведения об авторах

Черешнева Людмила Алексеевна: журнал ФКУ Объединенная редакция ФСИН России «Ведомости уголовно-исполнительной системы», (г. Москва, Российская Федерация), редактор, подполковник внутренней службы. E-mail: ved.uis@fsin.gov.ru

Кузнецов Михаил Иванович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Information about the authors

Chereshneva Lyudmila Alekseevna: journal of the FPS of the Russian Federation Joint Editorial Board «Vedomosti of the Penal Enforcement System», (Moscow, Russian Federation), editor, Lieutenant Colonel of the internal Service. E-mail: ved.uis@fsin.gov.ru

Kuznetsov Mikhail Ivanovich: Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service», (Ryazan, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ
Responses, reviews

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Прониной Ольги Владимировны по теме: «Обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: теоретико-прикладное исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

REVIEW

of the leading organisation on the thesis of Olga Vladimirovna Pronina on the theme: «Ensuring personal safety of convicts in correctional institutions: theoretical and applied research», submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences on the speciality 5.1.4. Criminal Law Sciences

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного соискателем, обусловлена тем, что в науке и практике продолжают оставаться нерешенными проблемы обеспечения личной безопасности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

По сути, обеспечение личной безопасности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, выступает одной из важнейших функций уголовно-исполнительной системы, демонстрирует степень её эффективности и прогрессивность уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

Научная потребность исследования вопросов обеспечения личной безопасности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, обусловлена постоянным обновлением положений УИК РФ, Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», принятием приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил

внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Сложность и соответствующая актуальность темы обусловлена такими факторами как, в частности, необходимость изучения организационно-правовых способов и правоприменительных механизмов обеспечения личной безопасности осужденных; отсутствие четких критериев, позволяющих определить правовую природу обеспечения личной безопасности осужденных как самостоятельного института уголовно-исполнительного права; некоторая «рыхлость» социально-правовых предпосылок дальнейшей оптимизации данного института.

Следовательно, представленная работа обладает значительной степенью актуальности и научной востребованностью проработки соответствующих вопросов обеспечения личной безопасности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, а также обнаружения и решения соответствующих проблем уголовно-исполнительного регулирования.

Задачи исследования, сформулированные диссертантом, грамотно отражают цель работы, а предмет исследования кон-

кретизирует объект.

Диссертационное исследование обладает качеством научной новизны.

Изучением вопросов установления юридической природы института обеспечения личной безопасности осужденных и правового регулирования его реализации занимались многие ученые.

Однако в науке уголовно-исполнительного права без особого внимания остались вопросы комплексного освещения данного института.

Диссертант в условиях постоянного обновления уголовно-исполнительного и иного отраслевого законодательства, реформирования уголовно-исполнительной системы, посредством комплексного видения проблемы внес в её разработку определенный научный вклад.

Четко прослеживается авторская концепция, заключающаяся в обосновании необходимости понимания института обеспечения личной безопасности осужденных с учетом нестандартности его юридической природы, формируя и развивая которую соискатель сформулировал научно востребованные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались другими авторами.

Важнейшими выступают суждения, касающиеся:

– определения юридической природы института обеспечения личной безопасности осужденных и установления его связи с достижением целей уголовно-исполнительного законодательства;

– выявления надлежащей правовой основы реализации права на личную безопасность осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях;

– решения проблемных вопросов, связанных направлениями оптимизации правового положения защищаемых осужденных;

– совершенствования норм, регламентирующих институт обеспечения личной безопасности осужденных, отбываю-

щих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Достижению глубоких, репрезентативных и конструктивных по своему научному значению и гносеологически важных выводов исследования способствовал системный и интегрированный характер объекта и предмета исследования, которые логично связаны с иными методологическими элементами работы.

Исходя из поставленных цели и задач исследования, на основе существующих научных взглядов и собственного видения проблемы О.В. Пронина на уровне диссертации осуществила комплексное исследование научно-гносеологических и уголовно-исполнительных особенностей исследуемого института, представила на обсуждение научной общественности ряд предложений по оптимизации соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства, рекомендаций правоприменительного характера.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью обоснованности и аргументированности.

На основе общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности изучен достаточный для проведенного исследования теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных проблемам познания, регламентации и реализации исследуемого института, результатов исследования служебных материалов и информации ФСИН России, итогов изучения официальных статистических данных о деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы за 2019-2021 гг. и анкетирования 480 сотрудников учреждений и органов ФСИН России из 28 территориальных органов. Содержание указанных источников формирования эмпирической базы диссертационного исследования свидетельствует

о их репрезентативности и достоверности полученной информации.

В диссертации используется представительная библиография (список литературы), включающая в себя 217 источников.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи.

Ее структура, состоящая из введения, трех глав, включающих семь параграфов, в которых отражены основные результаты проведенного исследования, заключения, списка литературы, приложений, отражает обозначенную методологическую и теоретическую основу диссертационного исследования.

Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная логическая связь, обеспечивающая последовательность излагаемого материала и внутреннее единство всей работы.

Приложения логично обобщают отдельные результаты эмпирической базы исследования, содержат конкретные предложения по оптимизации соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства и рекомендации правоприменительного характера.

Содержание диссертации отражает логику, поставленные цель и задачи исследования, имеет структурное единство, свидетельствует о творческом подходе автора к разрабатываемой проблематике и личном вкладе О.В. Прониной в развитие отечественной науки уголовно-исполнительного права.

Содержание работы отражает и раскрывает положения, выносимые на защиту. Предложенные в диссертации новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными научными предложениями.

Объем работы составляет 209 страниц, 33 из которых отводится на приложения.

Во введении (стр. 4-15) автор раскрывает актуальность и степень разработанности темы, формулирует объект и предмет,

цель и задачи диссертационного исследования, представляет его методологическую, теоретическую, нормативно-правовую и эмпирическую основу, демонстрирует научную новизну и положения, выносимые на защиту, приводит сведения о достоверности результатов исследования, теоретической и практической значимости исследования, апробации полученных результатов, структуре работы.

Первая глава диссертационного исследования – «Личная безопасность осужденных в исправительных учреждениях: угрозы и теоретические аспекты обеспечения» (стр. 16-56) – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе раскрываются теоретические аспекты обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях.

Автор достаточно аргументировано продемонстрировала многогранность понятия «безопасность». Выявлены особенности механизма обеспечения личной безопасности осужденных.

Вызывает научный интерес подход автора к разграничению физического аспекта личной безопасности осужденного и психологического. Таким образом, обнаружена двойственная юридическая природа личной безопасности осужденного. Приведены аргументы комплексности института обеспечения личной безопасности осужденного.

В рамках второго параграфа, в котором анализируются угрозы личной безопасности осужденного, диссертант в целом аргументировано показала содержательные особенности данных угроз.

Следует одобрить предложенную группировку источников угроз, которые осужденные могут воспринимать. Сделана удачная попытка показать различные виды угроз в зависимости от степени их возможной реализации.

Заслуживает одобрения предложенный комплекс мер оперативно-профилактического, режимного, воспитательного и

медицинского характера, направленных на минимизацию или нейтрализацию угроз личной безопасности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Исследованию факторов возникновения угроз личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях посвящен третий параграф первой главы. Заслуживает внимания вывод О.В. Прониной о том, что фактор следует рассматривать с точки зрения его негативного влияния на ситуацию. Нельзя обойти вниманием основательную классификацию указанных факторов.

Аргументирована позиция диссертанта необходимости признания недостатков правового регулирования соответствующих уголовно-исполнительных отношений в качестве одного из факторов, способствующих возникновению угроз личной безопасности осужденных.

Умозаключения соискателя закономерно подвели её к целесообразности выделения факторов постоянства и факторов влияния, что позволяет максимально точно настроить систему профилактических мероприятий, направленных на обеспечение защищенности осужденного от различного рода угроз.

Вторая глава – «Личная безопасность осужденных в исправительных учреждениях: правовая основа и практические аспекты» (стр. 57-95) – включает два параграфа.

В первом параграфе исследуется правовая основа обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях.

Автором обоснованно предлагается в правовую основу обеспечения личной безопасности осужденных включать международные акты.

Соискатель последовательно раскрывает особенности содержания как прав, так и обязанностей осужденных, образующих правовой контур обеспечения их лич-

ной безопасности.

Следует поддержать предложение диссертанта (в порядке *de lege ferenda*) о необходимости соответствующей корректировки содержания ст. 13 УИК РФ (приложение В к диссертации).

Обращает внимание выявление не только специфики правового регулирования складывающихся уголовно-исполнительных отношений, но и указание на необходимость принятия

Административного регламента, регламентирующего действия должностных лиц исправительного учреждения по обеспечению личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы (приложение Б к диссертации). Следует поддержать автора относительно конкретизации порядка перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое.

Во втором параграфе предметом анализа выступают практические аспекты обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительном учреждении.

Достаточно выверенным является обнаружение проблем, связанных с реализацией мер воспитательного (психолого-педагогического) и принудительного характера.

Следует признать правильной позицию соискателя о важности повышения эффективности прогнозирования возможности совершения противоправных действий против осужденных.

Автор справедливо констатирует ряд проблем, связанных с помещением осужденного в безопасное место.

Можно признать достаточно резонными и достойными дальнейшего развития доводы необходимости расширения практики информационного сопровождения процесса обеспечения личной безопасности осужденных.

Третья глава – «Совершенствование обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях»

(стр. 96-125) – охватывает два параграфа.

В целом аргументированы предложения по оптимизации нормативного регулирования обеспечения права на личную безопасность осужденных в исправительных учреждениях, изложенные в первом параграфе.

Обращает внимание обоснованная позиция о необходимости оптимизации ряда подзаконных правовых актов. Вызывают научный интерес доводы о целесообразности акцентировать внимание на работу с лицами, угрожающими личной безопасности осужденных.

Достаточно перспективны предложения о необходимости оптимизации системы дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении осужденных.

В целом оправдывает логику всего исследования наличие в тексте предложений по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В заключительном параграфе исследуются направления совершенствования практики обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях.

Диссертант правильно констатирует целесообразность ввода специальных отчетов, которые позволяли бы формировать объективную оценку общей обстановки в учреждении.

Автор верно указывает на особенности реализации уголовной ответственности в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и допустивших совершения преступлений против личности.

Резонными видятся предложенные мероприятия по предупреждению деструктивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы.

С положительной стороны можно отметить, что свои выводы и предложения диссертант удачно и

своевременно подкрепляет результатами анкетирования сотрудников учреждений и органов ФСИН России, что повышает их научную репрезентативность и практическую обоснованность.

В заключении (стр. 126-150) автор, подводя общие итоги диссертационного исследования, излагает достигнутые выводы, формулирует предложения теоретического, правоприменительного и законотворческого характера.

Таким образом, проведенная диссертационная работа представляет собой творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром исследуемых вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием достаточного и репрезентативного теоретического и эмпирического материала и имеет должную апробацию результатов исследования.

Вместе с тем, при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования, отдельные положения диссертации вызывают частные замечания.

1. Вызывает критику понятие личной безопасности осужденных в той части, что угрозы личной безопасности, способны «нанести вред их физическому и психологическому состоянию и принести им нравственные страдания» (стр. 27). Но ведь некоторые угрозы могут быть сопряжены с причинением материального и (или) финансового вреда осужденному. Следовательно, целесообразно их также ввести в круг угроз, которые устраняются при обеспечении личной безопасности осужденных.

2. Дискуссионным видится мнение соискателя о том, что «профилактическую функцию в предотвращении преступлений в местах лишения свободы выполняют меры уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера» (стр. 63), поскольку иные отраслевые нормы также могут использоваться для реализации данной

профилактики.

Например, меры антикоррупционной безопасности осужденных содержатся в нормах антикоррупционного законодательства.

Также в целях профилактики преступлений с административной преюдицией, которые также могут совершаться в местах лишения свободы, необходимо использовать нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. При общей достаточно весомой аргументации диссертанта о целесообразности при планировании профилактики деструктивного поведения среди осужденных «постоянно вносить в планирование соответствующие изменения и дополнения» (стр. 124) все же не совсем ясно о каких «изменениях и дополнениях» идет речь и как они отражают мероприятия, проводимые в «целях унификации требований по организации работы в части предупреждения деструктивного поведения осужденных к лишению свободы» (стр. 123)?

Однако указанные замечания носят спорный и рекомендательный характер.

В целом проведенное исследование имеет практическую значимость. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических образовательных организаций и в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении проблем обеспечения личной безопасности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Структура и содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении.

Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений о проблемах и перспективах оптимизации правового регу-

лирования обеспечения личной безопасности осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Автореферат диссертации и само исследование написаны хорошим научным языком без каких-либо стилистических погрешностей и орфографических ошибок.

Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании.

Основные результаты проведенного исследования прошли апробацию, что выразилось в двадцати трех опубликованных автором лично (пять – в соавторстве) научных статьях и тезисах, шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

В тексте диссертации и опубликованных работах соискатель делает правомерные заимствования, правильно оформляет ссылки на соответствующие научные работы и указывает источники заимствования используемых результатов научных исследований, проведенных другими авторами, в том числе указывая их в библиографическом списке.

Таким образом, изучение текста диссертации, подготовленного Прониной Ольгой Владимировной на тему: «Обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: теоретико-прикладное исследование» и представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, позволяет констатировать, что исследование отвечает требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам, представляет собой самостоятельное законченное теоретическое исследование, основанное на большом по объему эмпирическом и теоретическом материале, результаты которого прошли соответствующую апробацию.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Прониной Ольги Владимировны по теме: «Обеспечение личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях: теоретико-прикладное исследование» представляет завершённую и самостоятельную научно-квалификационную работу, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач,

имеющих существенное значение для развития науки уголовно-исполнительного права, соответствующего законодательства и практики, полностью соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а её автор – Пронина Ольга Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв ведущей организации подготовили:

профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» доктор юридических наук, профессор *Павел Владимирович Тепляшин*;

доцент кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» кандидат юридических наук, доцент *Денис Валерьевич Токманцев*.

The review of the lead organisation was prepared by:

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor, *Pavel Vladimirovich Teplyashin*;

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, *Denis Valeryevich Tokmantsev*.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русско-язычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества

авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into

English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazy dannykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which

the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 1 (19) / 2024
январь — март

Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 29.03.2024.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru